

З. И. ПОРАКИШВИЛИ

**ДУХОБОРЫ
В ГРУЗИИ**

ТБИЛИСИ — 1970

Цена 65 коп.

ფ. ი. ფორაქიშვილი
დუსოკორეგი საქართველოში
(რუსულ ენაზე)

З. И. ПОРАКИШВИЛИ

ДУХОБОРЫ В ГРУЗИИ

Издательство ЦК КП Грузии
Тбилиси — 1970

На протяжении почти двух столетий на левом фланге сектантского движения находилась старейшая религиозная секта духоборов, которая занимает видное место в истории сектантства в нашей стране.

Духоборы проповедывали христианские идеи братства, равенства, свободы совести: идеалы, отвечающие устремлениям всех угнетенных и порабощенных. Однако по своему объективно-историческому значению духоборчество было протестом мелких товаропроизводителей против сковывавших их хозяйственную инициативу феодальных порядков царской России.

В середине прошлого столетия духоборы царским правительством были переселены на Кавказ, в основном в Грузию. Именно в Грузии, в Джавахети, была сосредоточена основная часть этой секты, здесь была их столица, здесь разыгрались драматические события в жизни секты, получившие отзвук во всем мире.

В монографии подробно освещены вопросы политической и экономической жизни секты духоборов с середины прошлого столетия до наших дней, рассмотрены формы и методы массовой атеистической пропаганды в Богдановском районе в разные периоды социалистического строительства.

ВВЕДЕНИЕ

Характерной чертой исторического развития русского религиозного сектантства являются особенности, отличающие его от форм политического протеста под религиозной оболочкой в Западной Европе (в XIV — XVII вв.). Это отличие прежде всего обуславливалось т. н. «прусским путем» развития капитализма в России к пассивному сопротивлению существующим порядкам со стороны сектантов.

Более того, если религиозно-реформаторское движение в странах Западной Европы породило мощное антифеодальное политическое движение, достигшее кульминации в Великой крестьянской войне в Германии в 1525 году и выдвинуло такого вождя как Томас Мюнцер, то сектантство России, в частности духоборчество, в период наибольшего накала своей борьбы против абсолютизма и православной церкви ограничилось лишь знаменитым «сожжением оружия» в 1895 году, которое отразило непротивленческие идеи толстовства, проповедуемые руководителем секты духоборов Петром Веригиным.

История духоборческой секты позволяет проследить эволюцию русского религиозного сектантства на всех этапах общественно-экономического развития нашей страны и разобратся в эффективности нашей научно-атеистической пропаганды. Этой цели и посвящена настоящая работа.

В течение почти двух столетий на левом фланге сектантского движения в нашей стране находилась старейшая секта духоборов. Сравнительно незначительная по числу своих последователей, она, тем не менее, занимает видное место в истории сектантского движения.

Вероучение духоборов в наиболее острой идеологической форме отражало религиозный протест угнетенного и закабаленного русского крестьянства против крепостнического государства и православной церкви. Обличая чиновников и духовенство, протестуя против всякого административного насилия, учение духоборов в первоначальном его виде при-

зывало к неподчинению всем установлениям царского буржуазно-помещичьего строя, отказу от военной службы, от уплаты податей, налогов и иных повинностей.

Духоборы проповедовали христианские идеи братства, равенства, свободы совести, идеалы, отвечающие устремлениям всех угнетенных и поработенных. Но по своему объективно-историческому значению духоборчество было буржуазно-демократическим протестом мелких сельских товаро-производителей против сковывающих их хозяйственную инициативу феодальных порядков царской России.

Опыт существования духоборческой секты выявил во всей наготе реакционную сущность религии, в какие бы «левые» идеи она не рядилась, доказал утопичность идей христианского коммунизма и торжество идей научного коммунизма.

Как всякое религиозное вероучение, учение духоборов было глубоко противоречивым. С одной стороны оно звало к неподчинению царской власти, с другой — наставляло своих последователей: Когда кто что тебе сказывает — слушай. Когда кто что тебе приказывает — повинуйся. Будь к вышнему послушен» (Псалом 147)¹. Всякая организация, установленная насилем, — говорится в одном из духоборческих псалмов, — считается злом.

История убедительно в дальнейшем развеет реакционную религиозную духоборческую философию непротivления злу насилем, поднятую позднее на щит великим русским писателем Л. Н. Толстым и его последователями-толстовцами.

Идеи секты духоборов были родственны идеям толстовства и на конкретном опыте получили практическую жизненную проверку, доказавшую иллюзорность и реакционность идеалов построения мира справедливости «непротivлением злу насилем».

Вероучение духоборов сродни средневековому религиозно-мистическому толку пантеизма, утверждающему, что «бог — существо вездесущее»². В эпоху средневековья философия пантеизма нередко служила своеобразной формой свободомыслия и антицерковного протеста, ибо, пантеистически растворяя бога в природе, передовая мысль средневековья приходила к натуралистическому объяснению явле-

¹ «Животная книга» В. Д. Бонч-Бруевич — «Материалы к истории и изучению религиозного сектантства», т. 2.

² «Христианское учение о бже и его свойствах», Москва, 1907.

ний природы и человека и тем самым готовила почву для развития материалистических идей.

Пантеизм же духоборов в условиях сформировавшихся буржуазных отношений в России XIX века и, особенно, в наше время играет крайне реакционную роль, ибо является ярким примером протаскивания антинаучной идеи о примате веры перед знанием, попыткой обоснования христианско-религиозного вероучения.

Подвергаемые суровым гонением духоборы со всех губерний России в начале XVIII столетия были сосланы царским правительством на пустующие земли в Таврическую губернию, а через несколько десятилетий еще дальше — в Закавказье, главным образом, в пограничный Ахалкалакский уезд Тифлисской губернии, где образовали замкнутую общину, получившую название «Духоборие».

Вольно или невольно, но царское правительство, собирая духоборов в одну общину, давало им возможность осуществить на практике проповедываемую ими религиозно-социальную утопию — создание такой общественной организации, где они могли бы на деле осуществить проповедуемые ими идеалы христианского братства, равенства, любви.

Как на Молочных водах в Мелитопольском уезде Таврической губернии, так и в Грузии, сектанты создали свое замкнутое теократическое государство в государстве. Они исправно платили казне подати и налоги и добились положения, при котором местная царская администрация до поры до времени не вмешивалась в их внутреннюю жизнь, отдавая управление общиной на откуп ее духовным руководителям.

Таким образом, дважды — на Молочных водах и в Грузинской Духобории был осуществлен опыт образования христианской коммуны в благоприятных условиях. И дважды его результаты вскрыли эфемерность духоборческих идей, их полный отрыв от жизни, их утопичность. История строительства духоборческих общин очень поучительна, так как она на конкретных примерах раскрывает буржуазную сущность сектантства в частности, и религии вообще, в какие бы маскирующие одежды она не обряжалась. -

История «Духобории» заслуживает внимания еще и потому, что в отдельных статьях и научных монографиях, посвященных духоборчеству, секта в целом противоречиво представлялась то как чисто кулацкая организация, то как

передовое крестьянское движение¹. Эту ошибку допускали и некоторые видные деятели РСДРП. Так, в предисловии к собранию сочинений Л. Н. Толстого, А. В. Луначарский писал, что писатель «мог видеть к концу своей жизни распространившихся духоборов, несмотря на страшное гонение со стороны правительства. Это была настоящая мужицкая религия без бога. Это была попытка крестьянства создать свою социальную правду». Здесь сказывается рецидив богоскательства, которым переболел А. В. Луначарский, идеализирующий духоборов, которых он знал в основном по ханжески лживым произведениям толстовцев.

Религиозное сектантство в России было в значительной степени безусловно крестьянским движением, но было бы неправильным утверждать, что оно было чисто кулацким. Сектантство охватывало весьма широкие круги крестьянства. В. И. Ленин в свое время указывал, что «безрассудно было бы выставлять носителем революционного движения крестьянство...»², в сущности своей зараженного мелкобуржуазной идеологией. В. И. Ленин писал, что «классовые противоречия внутри этих категорий населения гораздо глубже и сильнее, чем солидарность всех классов подобной категории против и за демократические учреждения»³. История духоборческой общины полностью подтвердила эти утверждения В. И. Ленина. Не иллюзорная общность религиозных идеалов до какой бы степени она не доходила, а классовое расслоение характеризовало общественное устройство духоборческой «коммуны». Религиозной идее равенства и общности имущества противостояла идеология индивидуализма мелких собственников, которая не могла не победить в буржуазном обществе. Вместо освобождения от эксплуататорского гнета духоборческой общины способствовала накоплению капитала одними «братьями во Христе» и обнищанию других, закабалению последних богатыми.

Процессы, происходящие в духоборческой секте, как впрочем и в других сектах подобного толка, очень тонко были подмечены народником И. Н. Харламовым, крупным ис-

¹ Крупнейшим исследованием в области истории религиозного сектантства в России является книга Александра Ильича Клибанова (А. И. Клибанов, «История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. — 1917)», Москва, 1965). Глубоко научная марксистско-ленинская методология, данная в указанной монографии, во многом помогла автору данного труда при анализе духоборческого движения в Грузии.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 229.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 454.

следователем религиозных сект России в XIX столетии. В одной из своих статей, критикуя некоторых народников за идеализацию и апологетику сектантства, Харламов писал: «Пока сильно религиозное одушевление в секте, нравственность сектантов поднимается страшно высоко над общим уровнем. В силу такого подъема нравственности, сразу же улучшается и общественный быт их... А тем временем религиозный пыл новой секты ослабевает, окружающий социальный строй, в особенности господствующие за спиной секты экономические условия, продолжают на нее воздействовать... А затем, глядишь, и кулаки показались, да из среды самых-то, что ни есть реформаторов или наставников секты!.. Вот вам и «социально-обеспеченные» идеалы и стремления. И остается в результате богатая община эгоистов, по отношению вне ее живущим сотням мелких общин не сектантов, которых эта сектантская община эксплуатирует по принципу!»¹.

В отдельных монографиях, посвященных истории духоборческой секты, анализ крупных общественных явлений упрощенно подменялся критикой поступков и поведения руководителей секты. История духоборческого движения превращалась не в историю потерянных иллюзий, не в историю разоблачения религии вообще, а в историю руководителей сект, в описание их эксплуататорских действий. Появление в секте многочисленных толков и групп рассматривалось не как стремление беднейшей части крестьянства порвать с ложной частью вероучения и искать истинное, справедливое учение, а как борьба руководителей за власть.

Если история дооктябрьского периода духоборческой секты разработана в трудах таких исследователей как В. Д. Бонч-Бруевич, А. И. Клибанов, Ф. М. Путинцев, Л. Меликсед-Бек и др., то история распада духоборческой секты в советский период не нашла еще полного отражения, если не считать небольшого очерка Ф. М. Путинцева «Духоборье», охватывающего советский период до 1927 года. Однако еще не существует исследования, в котором был бы проанализирован начавшийся процесс самоликвидации секты духоборов и отражены конкретные результаты воздействия советской действительности на сектантство.

Для более полного исследования вопроса отношения потомков духоборов к сектантскому вероучению, автор прибег к методу социологического исследования. Было опрошено

¹ И. Н. Харламов. «Идеализаторы раскола», «Дело», 1881, стр. 24.

более трехсот духоборов в селах Горелое и Орловка Богдановского района Грузинской ССР. Проводить опросы было трудно, так как часть верующих к ним относилась настороженно. Надо было разбираться в искренности каждого ответа. Тем не менее полученные данные позволили установить подлинную картину состояния духоборческого движения в этих населенных пунктах на сегодняшний день.

Вероучение духоборов, обанкротившись, не нашло в себе силы, чтобы и дальше спекулировать своими идеями. После поражения русской революции 1905—1907 гг. секта перестала расти за счет новых последователей. Идеальный разлад, образование многочисленных групп и течений довершили идеологическое разложение секты. Успехи коммунистического строительства, колхозная жизнь, достижение намеченных целей в итоге социалистических преобразований, а не божественных предначертаний привели к тому, что секта духоборов вымирает морально. Вымирает, но еще окончательно не вымерла, как это пытаются утверждать некоторые исследователи. Ускорение этого процесса является насущной задачей дня. И секта духоборов уже на пути к последнему слову в своей истории.

Идеологическая борьба против религиозных пережитков предполагает повышение политического и культурного уровня развития верующих, приобщения их к активному творческому труду, к участию в общественной жизни советских людей. Между тем, до последнего времени исследования сектантства проводятся в отрыве от рассмотрения конкретной практики жизни края и участия в ней сектантов. Автор постарается избежать этой серьезной методологической ошибки, так как такое изучение не дает достаточно полной картины ущерба, наносимого коммунистическому строительству пассивным отторжением сектантов к действительности.

Чтобы вести конкретную научно-обоснованную идеологическую борьбу с духоборческим вероучением, необходимо всесторонне изучить современное состояние этой сектантской организации, процессы, происходящие в ней, ее структурный состав, особенности ее идеологии и тактики. Выявленные факты говорят о том, что вот уже ряд десятилетий идет распад секты, сокращается число верующих, снижается активность их деятельности. Но распад этот излишне затянулся и было бы вредной ошибкой недооценивать живучесть сектантских взглядов.

Автор сознательно ограничил свое исследование рамками духоборов, проживающих в Грузии, ибо исторически здесь была сосредоточена основная часть этой секты, здесь находилась ее столица, здесь разыгрались драматические события в жизни секты, получившие отзвук во всем мире. На примере бывшей «Духобории» можно в наиболее яркой и конкретной форме вскрыть реакционность всякой религии.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЕКТЫ ДУХОБОРОВ И РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ЕЕ ВЕРОУЧЕНИЯ

Конец XVII и начало XVIII столетия характеризуются развитием торгового капитала в России. Натуральное хозяйство начинает переходить в хозяйство денежное. Растет денежное обращение. Если в начале XVIII века Россия ввозила из-за границы товары всего на 180 тысяч рублей, а вывозила на 1,3 миллиона рублей, то к концу XVIII века она уже ввозила на 48 миллионов рублей и вывозила на 61 миллион рублей. К этому времени в стране было до 3.161 фабрик и заводов. Если прежде при натуральном хозяйстве помещик удовлетворялся оброком от крестьян, достаточным для прокормления его семьи и слуг, то, когда развилось денежное обращение, положение коренным образом изменилось. Продукты сельского хозяйства стало возможным продавать и эксплуатация крестьянства усиливается. Растет барщина. Если при Иване IV крестьяне пахали своих 6 десятин и 1 десятину господскую, то в XVIII веке — десятину на десятину. Если в начале XVIII века на помещика пахали три дня в неделю, то к концу XVIII века стали пахать 5 дней. Некоторые помещики стали отрывать крестьянина от его хозяйства и ставить его в положение плантационного раба. В 1736 году крестьянину было запрещено отлучаться из села без разрешения помещика. В 1760 году помещику было дано право ссылать крестьян в Сибирь по собственному усмотрению. В 1767 году крестьянам было запрещено подавать челобитные на помещиков.

Распад натурального хозяйства и появление денежной ренты ускорили процесс разложения крестьянства, проявляющийся, главным образом, в накоплении и развитии имущественного неравенства среди крестьян. «Старое крестьянство, — пишет В. И. Ленин, — не только «дифференцируется», оно совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое новыми типами сельского населения, — типа-

ми, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством. Эти типы — сельская буржуазия (преимущественно мелкая) и сельский пролетариат, класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельскохозяйственных наемных рабочих»¹.

В обстановке классового расслоения и развиваются классовые противоречия, зарождается сектантство, как форма социального политического протеста под религиозной оболочкой.

I. Ранние секты — предшественники духоборов

Ранние формы русского сектантства возникли к концу XVII века и получили свое широкое развитие в XVIII веке. Социальные причины сектантства — протест широких народных масс против феодально-крепостнического гнета. В. И. Ленин писал: «Известен факт роста в крестьянской среде сектантства и рационализма, — а выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития, а не одной России»².

Ничем не ограниченная власть помещиков-феодалов создавала невыносимо тяжелые условия жизни для крепостного крестьянства. Барщина, высокая подушная подать и многочисленные другие поборы и повинности, рекрутчина — разоряли мужика. Усиление классовой эксплуатации крестьян приводит к обострению классовой борьбы в деревне. Ее высшим проявлением являлись многочисленные крестьянские выступления и массовые крестьянские восстания, из которых широко известны восстания под руководством Степана Разина и Емельяна Пугачева.

К феодальному гнету стал добавляться гнет капиталистический. На арене крестьянской жизни появилось кулачество: процесс обнищания широких масс крестьян усилился. Все это вызвало волну протестов, выражающихся в изолированных выступлениях отдельных крестьян и даже деревень, мелких бунтов и расправ с особо жестокими помещиками. Массовый характер приняло бегство крепостных. На

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 142.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 223.

окраинах царской империи появились целые скрытые поселения беглых людей, старообрядцев и других.

Демократическое значение движения религиозного сектантства в России заключалось в том, что оно подготавливало почву для подлинно революционного движения, которое не могло созреть в скованной верой религиозной среде. Путь сектантского протеста против ненавистного крепостнического строя был путем иллюзорного отрицания окружающего мира, так как совершенно невозможно совместить классовую борьбу с мистической верой в загробную жизнь. Это положение блестяще было доказано всей историей развития сектантских движений.

Крестьянство стихийно подходило к правильному выводу о том, что только вооруженной борьбой можно покончить с эксплуататорским строем. Но раздробленная и распыленная, отсталая и забитая масса крестьянства не могла самостоятельно вести организованную революционную борьбу. Царские войска легко расправлялись с разрозненными выступлениями крестьян, сурово карали их за эти выступления.

Верной служанкой царской власти была православная церковь. Православие было официальной государственной религией и находилось в полной зависимости от государственной власти; православная церковь одновременно была и крупнейшим помещиком-эксплуататором, закабалившим около миллиона крепостных крестьян. В одном ряду с царскими полицейскими, жандармами и всей царской администрацией, церковь всеми средствами защищала ненавистный народу режим. Поэтому не случайно, что во время крестьянских волнений, восставшие с одинаковой жестокостью расправлялись как с помещиками и государственными чиновниками, так и с попами. Так, только за время крестьянской войны 1773—1775 годов было разгромлено 14 монастырей, 63 церкви, повешено около 200 священнослужителей.

Религиозное сектантство — один из сложнейших, утонченных, рафинированных видов религии, возникающих как политический протест народных масс против существующего строя под религиозной оболочкой. «Революционная оппозиция феодализму, — писал Ф. Энгельс, — проходит через средневековье. Она выступает, соответственно условиям вре-

мени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания»¹.

Отличительная особенность русского религиозного сектантства от религиозно-реформаторских движений в западных странах заключалась в том, что оно не вылилось в борьбу общенационального масштаба и не сумело сломить православную церковь, так как только на первых этапах своего существования до некоторой степени выражало чаяния и устремления крепостнически закабаленной деревни, а в дальнейшем выродилось в религиозный индивидуализм, отражающий неосознанное стремление крестьян к буржуазным порядкам.

Возникнув в конце XVII века, сектантство в России получило широкое развитие в XVIII веке. Но оно оказалось не на столбовой дорожке классовой борьбы. Выражая резкий протест против церкви и духовенства, освятивших крепостнический строй, сектанты противопоставили казенной церкви с ее догматами и сложным ритуалом веру в то, что человек — сам церковь. Апеллируя к индивидуальной свободе и провозглашая человека «живым храмом», сектантство звало к уходу от мира, возлагало все надежды на другой грядущий мир, который ему даст вера.

Крестьянской войне 1773—1775 годов предшествовали многочисленные еретические движения — старообрядничество — раскол, многочисленные беспоповские толки и особенно массовое антицерковное движение первой половины XVIII столетия, из недр которого и родились в основном первые ранние русские секты.

Наиболее ярким проявлением антицерковного движения среди крестьян было учение «духовных христиан» — движение крестьян-вольгодумцев. Оно носило ярко выраженный демократический характер. В нем вне всякого сомнения находили отзвук реформаторские религиозные движения Западной Европы.

Антицерковное движение «духовных христиан» не было оформлено в сектантскую организацию. Это были крестьяне-вольгодумцы, восставшие против официальной церкви. Начали они с уничтожения икон, видя в них дело рук человеческих, потом перестали посещать церкви. Они отказывались от причастия, так как не верили, что при евхаристии хлеб превращается в тело, а вино в кровь. «Богу нужно поклоняться не внешним обрядом, а духом», — заявляли они.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 223.

Вольнодумцы отрицали «за святыми» способность творить чудеса. Они жестоко осуждали попов за пьянство и разврат, не признавали за ними права совершать богослужения.

Религиозные вольнодумцы делали из своих взглядов далеко идущие социальные выводы. Они не признавали правомерность крепостнических отношений. Их идеалом был человек-труженик, не обязанный никому служить, независимый, не подчиняющийся закону, руководствующийся лишь велением разума. Это был привлекательный для крестьян с их мелкособственнической идеологией человек-индивидуалист, свободный товаропроизводитель. В идиллических чертах рисовалось им будущее общество свободных крестьян. Черты утопического крестьянского социализма сочетались с гуманистическими идеями. Однако, идеи вольнодумцев были иллюзорной мечтой, так как осуществить их они собирались в узких рамках религиозной общины, в окружении враждебного дворянско-помещичьего строя, который в конце концов жестоко расправился с этим движением. Сотни антицерковников были сосланы на каторгу в Сибирь, переселены на окраины империи.

После разгрома восстания Пугачева антицерковное движение пошло на убыль. Постепенно последователей этого движения сковывают новая догматика, новые ритуалы. Поражение восстания вызвало среди крестьян настроения подавленности и безнадежности борьбы с помещичьим произволом, толкало их к религиозному утешительству. Замученному, затравленному, неграмотному и отупевшему от тяжелой жизни крестьянину стало казаться, что для него нет иного пути спасения в жизни, как в религии.

Ф. Энгельс писал, что религия «является ни чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»¹. Для крестьянской реформации конца XVII и всего XVIII столетия характерными были религиозные искания, выразившиеся в создании целого ряда сект, отражающих пассивный протест против существующего строя и церкви. Сектантские вероучения признавали греховным весь окружающий мир, проповедовали суровый аскетизм.

Одной из первых и массовых была секта бегунов или странников, выразившая в религиозной форме идею бег-

¹ Ф. Энгельс, «Анти-Дюринг», Госполитиздат, изд. 6, стр. 229.

ства от невыносимых условий жизни. Бегуны проповедовали уход из мира, устранение от всякого соприкосновения с гражданской жизнью. Бегун не должен иметь «ни града, ни села, ни дома». Он должен вечно странствовать и этим выражать свое противление воле антихриста. Бегун должен игнорировать его законы до тех пор, пока придет время для открытой брани с антихристом и когда страдальцы попадут в места, о которых так говорится в песне бегунов:

«Там растут и процветают древа райские всегда,
Там рождают, умножают своего сладкого плода»¹.

Возведенное в религиозный догмат бегунство отражало известное явление в жизни беглых крестьян, беглых солдат, беглых преступников, бездомных нищих. Секта создала из них прочную организацию, подвела идеологическую базу. Апостолы бегунства учили, что придет время, когда сам бог, сойдя с неба на белом коне, соберет всех бегунов в свое воинство, победит антихриста (правительственную армию) и образует царство бегунов на берегу Каспийского моря в Астраханской степи. Однако прошли века, сошли в могилу несколько поколений бегунов, но время для открытой и решительной борьбы так и не пришло.

В бегунстве отрицание от мира соединялось с идеей искупления греха земной жизни. Более ярко жажда искупления нашла отражение в массовой эпидемии самосожжения, как это делали раскольники, в отчаянии избравшие эту форму, как протест против деспотии и религиозное искупление земных грехов — способ общения с богом. Несколько менее фанатичной являлась известная с древних времен и использованная несколькими новыми сектами форма эсхатологии — так называемые радения, идентичные диким пляскам дервишей. Известные всем языческим народам оргии общения с божеством были восприняты такими сектами, как «хлысты», «скопцы» и др. Изверившиеся в благочестии на земле, они стали утверждать, что надо вызвать господина бога и попросить его указать путь к спасению. Так появились живые христы, утверждающие, что они сошли на землю, вселившись в плоть мирскую для того, чтобы повести людей к спасению. В Ковровском уезде Владимирской губернии крестьянин Данила заявил: «аз есмь бог, пророками предсказанный, сошел на землю для спасения душ человеческих:

¹ Н. М. Никольский, «История русской церкви», 1931, стр. 243.

несть другого бога кроме меня». В каждой хлыстовской общине были свои христы-сыновья бога Саваофа, воплощающиеся в разных людях.

Хлыстовского бога не отличишь от мужика. Заповеди Данилы — это типичные требования буржуазной морали, требующие запрещения кражи, блуда, пьянства, всего того, в чем нуждался мелкий собственник, мечтавший накопить капитал и преуспевать. Труднее было выполнить заповедь о половом воздержании.

Вероучение хлыстов звало к терпению в земной жизни, чтобы в радениях получать радость, предвосхищая небесное блаженство. На первых порах радения представляли собой простое верчение по кругу, являясь своеобразным мистическим хороводом, одурманивающим его участников. Позднее радения усложнились, они начали сопровождаться самоистязаниями, приводили в состояние религиозного экстаза и мистического исступления, в котором его участникам казалось, что в них вселялся святой дух.

Экстатические обряды были характерны и для образовавшейся в 1772 году скопческой секты, которая, стремясь более полно осуществить заповедь о половом воздержании, как искуплении грехов действенным образом, ввела обряд оскпления. Инициативу в этом деле проявили юродивые психопатические крестьяне, а использовали ее, как средство закабаления сектантских масс, буржуазные элементы, проникшие в хлыстовскую секту.

Бегуны, хлысты, скопцы, прыгуны и многие другие секты звали не к борьбе с деспотическим самодержавно-помещичьим строем, а к уходу от зла жизни в область самозабвения и самогипноза. Крестьянин, попадавший в сети секты закабалялся окончательно и бесповоротно, так как сектантское вероучение обещало своим последователям воздушные замки блаженства в загробной жизни за терпение в земной, разжигало его религиозный фанатизм.

К. Маркс отмечал, что религиозное утешительство во всех его формах есть не что иное, как «духовная услада» человека, подавленного социальной средой, «духовная услада» в интересах класса эксплуататоров. В. И. Ленин писал: «...Кто утешает раба, вместо того, чтобы поднимать его на восстание против рабства, тот помогает рабовладельцам»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 184.

Ранние секты, несмотря на оппозиционные настроения, проявляющиеся в отрицательном отношении к представителям господствующей церкви, властям, полиции, судьям и всему государственному феодально-помещичьему строю царской России, тем не менее стремились жить в ладу с властями, выполняя все их предписания, исправно платя налоги и подати, откупались взятками, подарками. Они жили замкнутой жизнью своей общины, не выступали с общественным протестом, не проявляли себя политическими деятелями, но, пропагандируя свое мистическое вероучение, они, по существу, проповедовали антиправительственную и антицерковную идеологию. Царское правительство понимало это и потому жестоко преследовало сектантов.

Процесс капиталистического расслоения деревни втягивал крестьянство в товарно-денежные отношения. Мечтая об окончательном освобождении от пут крепостничества, некоторые крестьяне стремились к освобождению от духовной и всякой иной кабалы. Идейной предпосылкой образования новых религиозных сект в русской деревне было требование независимости и свободы для непосредственных производителей материальных благ. «Бог — есть человек» — провозгласили духоборы.

2. Учение духоборов — социальный протест в реакционной религиозной форме

Стремление к буржуазным формам хозяйствования, к рационализму и индивидуализму характеризовало ту среду, в которой зародилась секта духоборов. Если первые мистические секты состояли в основном из оброчных крестьян, то основные кадры новой секты составлялись из государственных крестьян Тамбовской и Воронежской губерний, а также т. н. однодворцев и казаков Екатеринославской и Харьковской губерний Украины.

Однодворцы, представлявшие собой подавляющее большинство первых духоборов, были потомками служилых людей, защищавших в XVI—XVII вв южные границы России от набегов татар и ногайцев. В начале XVIII века они были превращены в государственных крепостных крестьян и очень остро чувствовали гнет крепостничества. Украинское казачество было разорено раздачами южных земель помещикам, особенно в период правления Екатерины II.

Духоборы были наследниками антицерковного движения. Уже в самом названии «духоборы» утверждался активный характер новой секты, как борцов за дух, за одухотворение.

Буржуазный историограф сектантства П. Н. Милоков в «Очерках по истории русской культуры» не без основания указывает, что духовным предтечей духоборчества был знаменитый украинский философ Григорий Сковорода. Его взгляды в значительной степени совпадали со взглядами духоборов. Он называл себя «абраамитом», т. е. последователем чешской секты, весьма сходной с духоборческой. Во всех своих сочинениях он утверждал, что Христос существует в людях и предлагал понимать Библию аллегорически.

Влияние идей Сковороды и западно-европейских реформаторов церкви уже ярко ощущается в одном из первых официальных духоборческих документов — записке, адресованной губернатору Каховскому от арестованных в 1791 году екатеринославских духоборов. В этом важном документе духоборческой истории, названном «Исповедание», авторы рассказывают о догматах своего вероучения¹. «Тело, плоть человеческая есть временная тюрьма, — говорится в записке, — пребывание в которой имеет одну цель — восстановить в себе образ божий». Плоть есть зло и «всякое пристрастие к чему-либо в мире — есть засеменение зла». Вся история людей есть постоянная борьба духа и плоти. В «Исповедании» аллегорически рассказывается история Каина и Авеля: Каин — плоть, Абель — дух. Сыны Каина преследуют сынов Авеля. К сынам Каина духоборы причисляют всех слуг царя и помещика, тех, кто перестал трудиться, Сыны Авеля — божьи люди. Духоборы служат богу духом: тело их — храм божий, душа — образ божий. «Не нужны для чад божьих ни цари, ни власти, ни какие бы то ни были человеческие законы». «Праведнику никаких закон не положен». Ни писание, ни таинства, ни обряды — не обязательны, они суть только «знаки» и «образы», «картины» и «фигуры». Подчиняться им — значит лицемерить.

Первый руководитель духоборов Силуан Колесников отменил среди своих последователей, бывших хлыстов, обряды экстаических радений. Тем самым было подчеркнуто, что новая секта зовет не к духовной радости — встрече с бож-

¹ П. Милоков, «Очерки по истории русской литературы», часть II; 1905 стр. 115—117.

ством, а к духовной борьбе за человека. «Духоборы — полки иисусовы». Все творения господни прекрасны, но владеют и наслаждаются ими люди, «забывшие в сердцах господя». Борьба духоборцев за «дух» приведет их к обладанию «всеми творениями господними».

Духоборческая идеология в основе своей исходила из понятных и близких крестьянству воззрений. На первых порах духоборы сохранили эсхатологию. Они считали, что в настоящем мире «царствует Вавилон». Царство духа придет только после того, как на последний суд для правды соберутся все поработанные и угнетенные, все, кто сеял и жал. Тогда «изыдут сироты с обличением царей страшных, на орла двуглавого, на видение гнева, на его крылья грозные, на его перья строптивые, на его когти злющие, на его главу лукавую, на его тело суетное». И будет тогда новое небо и новая земля и все люди станут полны совершенного разума. Но никому не дано знать, когда наступит царство духа.

Как и бегуны, духоборы, конечно, так и не дождались последнего часа «царствия Вавилона», хотя покорно ждали его пришествия, самоустраняясь от борьбы за достижение этого царства.

Позднее эсхатология в вероучении духоборов отступает на второй план. Духоборы решают осуществить «божью правду» не для всего человечества и не в далеком будущем, а немедленно, для своей общины избранных. В отличие от бегунов, хлыстов и скопцов, духоборы пытаются бороться с гнетом царизма и церкви не только пассивным уходом в тесный мир своей секты, но и активным образом, путем создания в недрах капиталистического общества христианской «коммунистической» организации: Духоборы не были первооткрывателями этой утопии. История уже не раз доказывала, что в условиях буржуазного общества всякая попытка создания коммунистической общины превращается в средство накопления капитала, который присваивается верхушкой общины и становится орудием господства и эксплуатации одной части общины — другой, орудием создания новых собственников.

Вся история духоборчества — это история создания и распада целого ряда религиозных «коммуи», история повторяющихся иллюзий, убедительно доказывающая, что построить коммунистическую общину в недрах капиталистического строя невозможно.

После смерти основателя секты Силуана Колесникова его преемником стал Илларион Побирохин, крупный скупщик шерсти из тамбовских одноверцев. Буржуазный индивидуализм духоворческой идеологии при нем принимает более яркий характер; равенство членов секты нарушается делением их на «людей истинных», к которым относятся рядовые члены секты и «людей воистинных», состоящих из духоворческих вождей. Побирохин объявил себя первым христом. Он же выбрал себе двенадцать апостолов, составивших совет, управлявший всеми созданными духоворческими общинами.

После смерти в ссылке Иллариона Побирохина, христом стал его сын¹ — отставной капрал Савелий Капустин, окончательно оформивший принципы духоворческого вероучения. Капустин стал проповедовать, что бог живет в сердцах всех истинных христиан, но душа Христа переселяется в одного избранного человека. «Я, действительно Христос, ваш господь, падите ниц передо мною и обожайте меня» — провозгласил он и духоворы признали его. Учение хлыстов о постоянном воплощении Христа Капустин соединил с учением екатеринославских духоворов о божественном разуме. Он создал целую преемственную иерархическую лестницу перевоплощений Христа. Сначала это были римские папы, затем другие праведники и теперь уже окончательно духоворческие пророки, причем на этот раз Христос, по объявлению Капустина, будет воплощаться в его сыне и последующем его потомстве, так как святыми праведными становятся его жена и все его родственники.

Капустин изложил учение духоворов в так называемых «Вопросах и ответах». Для этого он собрал все известные предания общины. Будучи начитанным человеком, он заимствовал ряд положений из учений квакеров, почерпнув их из известного в то время сочинения анабаптиста Джона Буньяла «Путешествие пилигрима в небесную страну», распространявшегося нелегально среди русских сектантов. Учение было изложено в форме канонических богословских текстов, свидетельствовавших о преемственности вероучения духоворов.

¹ Впервые в исторической литературе назвал Капустина сыном Побирохина В. Болч-Бруевич. Мы не обнаружили ни одного источника подтверждающего это предположение заслуженного исследователя духоворчества.

Секта духоборов — секта избранных Христом, — всечески подчеркивают духоборческие пророки. Бог — один и он воплотился в руководителя духоборов, следовательно, все люди за пределами секты — люди неполноценные. Эгоцентризм такого отношения к человечеству делает лицемерными все социальные мотивы в вероучении духоборов. Знаменателен в этом отношении такой акт, что духоборы в своих молитвах не обращаются к богу с просьбой о спасении всех людей, а только самих себя. Эгоцентризм духоборов проявился и в том, что при создании духоборческих общин, он не стеснялись даже на первых порах рождения коллективного хозяйства; нанимать батраков из числа не членов-секты и жестоко их эксплуатировать.

Духоборы заявляют: «Не нужно быть на земле никаким властям, ни духовным, ни светским, потому что люди все между собой равны и одинаково подвержены искушению во грехах». Но, прокламируя это положение и фанатически претерпевая за него преследования со стороны властей, духоборы в то же время в своей общинной организации допускали создание крепкой теократической власти с подчинением рядовых духоборов многочисленным советникам, атаманам, старшинам и т. п.

«Судебные расправы не нужны для сынов божьих, — прокламируют духоборы. — На что тому суды, кто сам не захочет кого-либо обидеть», — говорят они. Но внутри секты создали при руководителе совет, который стал называться «израильскими судьями». Нарушители законов секты сурово наказывались.

Как известно, в сектанткой «Духобории» оформилась реакционная толстовская идея непротivления злу насилем, зачатки которой существовали с самого образования секты. Однако, внутри собственной общинной организации сектанты вовсе не придерживались этого важного догмата своего вероучения. Как и в общине на Молочных водах, так и в общине Закавказской «Духобории» существовали застенки, где провинившихся пытали, секли и подвергали другим наказаниям, вплоть до убийства.

Нравственный катехизис духоборов представляет собой квинт-эссенцию буржуазной морали с ее заповедями: «Будь благоразумен, не все, что видишь, желай, не все, что можешь, делай, не только то, что должно. Будь воздержан, без алкания пищи не употребляй, без жажды не пей, более пьянства яко ада убегай. Будь кроток, не продерзлив, боль-

ше молчалив, нежели говорлив. Ничего чужого не желай, кольми паче не крадь, а в чем имеешь нужды сыскивай трудом. Что займы взял, отдай, что обещаю — исполни, будь к трудам охотлив, оставляй праздность ленивым. Также будь к вышнему послушен, с равными обходителен; никому не завидуй, доброжелательствуй всем — сие храни, то и будешь благополучен»¹.

Историю духоборческой секты можно подразделить на пять периодов:

Первый период — это период создания секты из недр хлыстовщины, когда Силуан Колесников на Украине и Илларион Побирохин в Тамбовской губернии начинают распространять свои идеи и собирать последователей. Этот период заканчивается мессианским выступлением Побирохина, когда он со своими апостолами торжественно вступил в г. Тамбов, объявляя, что идет судить вселенную, но был арестован и сослан в Сибирь.

Второй период знаменателен формированием духоборческих общин под руководством Савелия Капустина, первым оформившим догматы духоборческого вероучения. Был ли он действительно сыном Побирохина, неизвестно, так как браки среди духоборов не оформлялись церковью и не регистрировались и дети получали фамилию матери. Этим не раз пользовались для утверждения наследования звания духоборческого Христа.

Как первый, так и второй периоды характерны полным разрывом с православной церковью, осуждением ее учения, таинств и обрядности. Как известно, хлысты и скопцы, критикуя церковь, тем не менее формально ее признавали. Позиция духоборов, их идеологические демократические тенденции вызвали со стороны царских властей и православного духовенства суровые гонения. В этих условиях в рядах секты могли находиться люди, фанатически верные своим идеалам. Это были, в основном, бедные крестьяне, готовые пострадать за свою социальную правду. Долгие годы жестоких преследований за вероучение сцементировали духоборческое братство, воспитали среди второго и последующего поколения духоборов глубокое убеждение в том, что их отцы и деды страдали недаром, что за это страдание воздастся им сторицей. Многочисленные рассказы, легенды, повествующие об изуверских истязаниях, которым подвер-

¹ «Животная книга» В. Д. Бонч-Бруевич. «Материалы к истории и изучению религиозного сектантства», т. 2.

гались страдальцы за веру и социальные идеалы создали в духоборческой среде героическое представление о своих предках, ложные традиции мученичества во имя высокой цели. К сожалению, спекулятивный характер всякого религиозного учения не способствовал, а уводил народ от революционной цели. Жертвенность рядовых членов духоборческой общины помогала ее буржуазной верхушке цепко держаться в руках своих меньших братьев и наживаться за счет неограниченной эксплуатации их труда.

Духоборы — избранники Христа — учили духоборческие вожди. Этим они всячески подчеркивали свою обособленность от остального народа. Духоборческие руководители усердно насаждали среди членов секты свою особую обрядность, хотя на словах выступали противниками всякой обрядности. Духоборы утверждали, что они особый народ в русском народе. С этой целью ими искусственно вносились большие изменения в свой быт — устанавливались особые обычаи, изменялась одежда, похоронные и другие обряды.

Утверждая догмат «человек есть дивное творение божие», духоборы однако оговаривали, что действие божественной души в человеке проявляется лишь в достойных людях, соблюдающих закон бога, т. е. избранных, к числу которых они причисляли только себя. Некоторые исследователи, отмечая гуманистический характер определения человека, как дивного творения божия, не обращали внимания на эту эгоистическую оговорку, которая по существу отрицает положительную оценку, ибо духоборы указывали — борьба за «духа» в человеке приведет его к обладанию «всеми творениями господними», всеми утехами и удовольствиями.

Утверждая себя избранным богом народом, духоборы никогда не уделяли особого внимания увеличению числа своих последователей. Если не считать первых десятилетий, когда секта формировалась, ряды ее последователей, как правило увеличивались в основном за счет прироста духоборческой семьи. Эта особенность устраивала руководителей секты, поскольку рост за счет пришедших людей угрожал нарушением единства устоев секты, ее традиций, ее замкнутости, так как браки допускались только между членами секты. Такая замкнутость облегчала руководство сектой.

В 1801 году Александр I амнистировал сосланных на каторгу и в ссылку в Сибирь за религиозные убеждения. Духоборы возвращались на родину разоренными. В это время в Харьков прибыла группа ревизующих губернию сена-

торов. Харьковские духоборы обратились к ним с просьбой ходатайствовать об отведении духоборам земель в одном поселении. В это время царское правительство изыскивало способы заселения южных окраин страны. Оно поселяло на этих землях немецких колонистов (менонитов), но их переселение обходилось государству очень дорого. Поэтому правительство приняло ходатайство и в 1802 году последовал императорский указ Александра I, по которому духоборам Екатеринославской, Харьковской, Тамбовской и других губерний разрешалось переселиться на пустопорожние земли по реке Молочной в Мелитопольском уезде.

Третий период охватывает пребывание основной массы духоборов на Молочных водах, где они решили осуществить на практике идеи коммунистического общежития. Они обобщили все свое имущество, создали одну общую кассу, завели одно общее стадо и решили, что каждый брат общины может брать из общего имущества все, что ему понадобится. «Таким образом, — пишет Н. М. Никольский, — появилось миниатюрное мессианское царство на теократически-коммунистических началах»¹.

Однако уже с самого начала глава секты Капустин присвоил себе полномочное право распоряжаться всем имуществом членов общины. Он единолично управлял всеми хозяйственными делами, руководил духоборами, заведывавшими отдельными колониями (селениями), разбираал во главе специального трибунала судебные дела. Уже в характере самой организации коммуны были заложены **начала ее разложения**. Через тридцать пять с лишним лет от коммуны не осталось и следа. «Это был, — писал Н. М. Никольский, — естественный конец духоборческой эпопеи на почве крепостного права, ибо при самом своем начале духоборчество, подобно хлыстовщине 70-х годов, было организацией тех «пиявок», по выражению Ленина, которые в лице мелких торговцев и скупщиков были хозяевами мелких местных рынков»². Эти пиявки отпали от общины, когда она была ими высосана. Несколько тысяч разбогатевших духоборов перешли в православие и остались на Молочных водах, когда царское правительство вновь начало преследование духоборов.

Четвертый период связан с переселением духоборов в период царствования Николая I в Закавказье — погранич-

¹ Н. М. Никольский. «История русской церкви», 1931, стр. 268—270.

² Там же.

ный Ахалкалакский уезд Тифлисской губернии, куда после разгрома правительством_молочневодской «Духоборией», переселились в 1841 году оставшиеся верным своему вероучению духоборы. Здесь, в буквальном смысле слова, вновь повторилась история молочневодской коммуны. Только ее расслоение произошло быстрее, чем в первом случае. Процесс дифференциации был ускорен русско-турецкой войной 1877—1878 гг., которая дала возможность духоборам обогатиться за счет подрядов на перевозки для фронта, а также новыми условиями жизни в связи с ликвидацией крепостного права в 1861 году.

В это время среди духоборов пытались вести революционную работу народники. Как и русские, грузинские народники считали основной движущей силой революции крестьянство, а не рабочий класс. Краеугольным камнем в учении русских народников являлась крестьянская община, в которой они видели образец коллективного общественного устройства. Но в грузинской деревне отсутствовали характерные для русского села общинные порядки. Поэтому грузинские народники предлагали ввести в грузинских селах общинное землевладение. Убедившись, что это невозможно, они попытались организовать в деревне «сельские ассоциации», «товарные склады», «общественные хлебные магазины». Как и русские народники, грузинские принимали участие в «хождении в народ». Русские народники с этой целью приезжали в Грузию к духоборам, так как считали, что они настроены враждебно к царизму и их нетрудно уговорить в необходимости восстания против властей. В феврале 1874 г. под вымышленной фамилией доктора Зеленского в Грузию приехал студент медицинского факультета Харьковского университета Александр Неймарк. Но он ничего не успел сделать, так как был арестован. В апреле того же года в Грузию приехал В. Данилов и договорился с тифлисскими народниками В. Надеждиной, А. Домбровской, М. Надеждиной-Шавердашвили. вести пропаганду среди духоборов. Вскоре он устроился сельским писарем в село Горелое, где вместе с духобором А. Николаевым вел антиправительственную пропаганду. О его деятельности стало известно властям, 27 сентября 1874 года его арестовали и вместе с Надеждиной-Шавердашвили привлекли к суду по делу «193-х»¹. Таким образом, из затен народников ничего не

¹ З. Я. Швелидзе. «Содружество русских и грузинских революционных народников в 70—80 годах XIX века», журнал «Вопросы истории». 1957, № 12.

получилось. Однако, надо полагать, что народники, безусловно, имели некоторое отношение к событиям, разыгравшимся в Духобории в девяностых годах прошлого столетия.

Разложение общины завершилось открытой борьбой низовой духоборческой массы против собственной олигархии. Внешней причиной для бунта послужила смерть руководительницы секты Лукерьи Калмыковой в 1886 году и овладение родственниками всеми общественными капиталами, записанными на ее имя. Этих родственников большинство секты не признало своими руководителями. Секта раскололась на партии «веригинцев» и «калмыковцев». Это произошло в предгрозовые годы первой русской революции, когда назревавшее по всей стране недовольство народных масс политикой самодержавия находило свой особый отклик протеста бедняцких масс духоборов (веригинцев), призвавших всех членов секты вернуться к правде прошлого.

Под влиянием идеи возврата к «славному» историческому прошлому, в среде духоборов снова возродились стремления к общинной жизни. Эти идеи были дополнены идеями «непротивления злу насилием», которые усиленно пропагандировались среди духоборов в те времена толстовцами, взявшими секту под свое особое покровительство.

Духоборческая беднота организовала артельную обработку земель и артельные мастерские. Хлеб начали делить по числу едоков. Создали общественную кассу, куда сдали все свои наличные средства. Скот стали держать по норме, а остальной продали. Перестали заниматься извозным промыслом. Духоборы отказывались служить в армии, платить подати, налоги. Они вновь возродили у себя коммунистическое общинное хозяйство в его первоначальном виде. Влияние толстовцев сказывалось в том, что они отказывались пить спиртные напитки, есть мясо и даже сожительствовать с женами. По призыву своего вождя Веригина, находящегося в ссылке, они демонстративно сожгли оружие.

Царское правительство ответило жестокими преследованиями духоборов, вызвавшими возмущение всей мировой общественности.

Четвертый период в истории духоборческого движения завершается еще одним крахом возрожденных коммунистических начал в духоборческих общинах. Более зажиточная часть духоборов отказалась выполнять указания Веригина и откололась, организовав свою общину умеренных во главе с Воробьевым. Община снова возродила свои индивиду-

альные хозяйства. Не получилось коммунистической общины и у верных веригинцев, на этот раз из-за непрерывных полицейских преследований. Непокорная часть духоборов при содействии Л. Н. Толстого эмигрировала в Канаду. Революцию 1905—1907 гг. духоборы встретили пассивно и даже враждебно. В то время, когда по всему Закавказью пылало пламя крестьянских восстаний, кавказский наместник писал в донесении царю: «Духоборы и молокане останавливали отряды татар, которые шли тромить помещичьи имения, арестовывали и выдавали чиновникам ревлюционеров-агитаторов»¹.

Пятый период охватывает историю духоборческого сектантства после поражения первой русской революции 1905—1907 годов. Сектантство перестает быть разновидностью умеренной буржуазно-демократической оппозиции. И калмыковцы, и воробьевцы, и часть веригинцев, оставшаяся в России, отказались от всякой оппозиции царскому строю и исправно несли все повинности, в том числе и воинскую. В журнале «Современный мир» за 1911 год в шестом номере был опубликован очерк В. Д. Бонч-Бруевича «У закавказских духоборов», в котором он писал про духоборов села Горелое: «...они почти все мертвы, живут старинкой, воспоминаниями, у них уже нет творческого духа и нет силы на новое строительство жизни. Они — духоборы только по одежде и названию и все типично-духоборческое уже безвозвратно ушло от них».

Переселившиеся в Канаду духоборы предприняли в 1906 году попытку вернуться на родину. В Россию прибыла делегация духоборов во главе с П. В. Веригиным. Здесь они встретились со Столыпиным и заверили его в своих верно-подданных чувствах. Столыпин обещал, что в случае возвращения духоборов он освободит их от несения военной службы и обещал дать земли в Алтайском округе. Но Веригину не понравилась революционная обстановка в России. Покидая страну, он писал: «Мы все вздохнули свободней от русских беспорядков».

Первая мировая война 1914—1918 гг. не вызвала среди духоборов антимилиитаристических выступлений. По сведениям Ф. Путинцева из 837 случаев отказа от несения военной службы по религиозным убеждениям в эти годы только 16 касалось духоборов. Против духоборов не было возбуж-

¹ В. Дружинин. «Духоборы», изд. «Прибой», 1930.

дено ни одного уголовного преследования в связи с отказом от службы в армии.

Буржуазно-демократическую февральскую революцию 1917 года как канадские, так и закавказские духоборы встретили восторженно. 23 марта 1917 года Веригин телеграфировал Временному правительству: «Духоборы в количестве десять тысяч человек желают возвратиться в Россию, как хорошие земледельцы и садоводы». Временное правительство не ответило на эту телеграмму.

В Канаде потерпела крах еще одна попытка организовать духоборческую общину на началах древних христианских коммун. Как и прежние руководители, П. В. Веригин присвоил себе все общественные суммы. Среди духоборов образовалась новая олигархия. Канадская коммуна, подобно всем прочим, стала орудием накопления богатства для одних ее членов за счет других. Пример духоборов убедительно показывает, что реакционная религиозная утопия в какой бы оболочке она не выступала, ничего, кроме рабского служения своим «хозяйственным» братьям-эксплуататорам, не дает трудящимся.

СОЗДАНИЕ И КРУШЕНИЕ ДУХОБОРЧЕСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОБЩИН

История духоборческой секты — это грустная повесть об обманутом, неразвитом, темном крестьянине, который стремится уйти от ненавистного ему крепостного права и кабалы в иллюзорный мир устройства на земле «царства божия», основанного на равенстве и общности имущества.

В поисках правды жизни многое претерпел русский крестьянин. Он подвергался суровым преследованиям за свои выступления против греховного окружающего мира, мира помещиков-мироедов, попов-толстосумов, чиновников и полицейских.

Крушение иллюзий ведет к размежеванию секты на новые течения, толки, ибо вне религии крестьянин не видит еще жизни. Но вскоре он убеждается, что и в новых религиозных формах очень быстро развиваются все те же старые противоречия, что каждое новое религиозное вероучение много обещает в потустороннем мире, но ничего не меняет в его подневольном земном быте. В каждом новом случае наблюдается все то же деление людей на эксплуататоров и эксплуатируемых. Любые философские иллюзии на религиозной основе не могли и не могут вывести обманутого крестьянина из замкнутого круга буржуазных отношений. Менялись вывески, но гнет оставался.

История возникновения и крушения духоборческой секты — убедительное свидетельство, что сектантство не имело и не имеет никаких перспектив стать когда-либо революционной формой крестьянского движения.

Не сумев порвать религиозную оболочку, политический протест крестьян, облеченный в форму вероучения духоборческой секты, задохнулся в ней.

I. Гонения на духоборов со стороны царизма и православного духовенства

С самого же начала существования секты духоборов царское правительство и православное духовенство отнесли ее к категории особо вредных и развернули жесточайшее преследование ее последователей.

О степени жестокости этих преследований ярко говорит одно из первых дошедших до нас судебных решений. Оно относится к 90-м годам XVIII столетия, когда перекопский уездный суд Таврической губернии принял решение по делу о 34-х духоборах. В решении суда говорится: «Как означенные подсудимые за внушением и увещанием остались непреклонными, то дабы отвратить впредь у людей, им подобным, суеверие и самим им воздать за отвержение их от церкви, ея тайнств и святых — мщения сих преступников, именно: алешковских, лагерских, чалбурских и днепровских в Днепровке наказать публично мужчин кнутом по тридцати, а женщин плетью по сорока ударов; дочерей же духоборов Якова Лактеева — Катерину и Ивана Шалаева — Настасью, как несовершеннолетних по силе указа 1765 года мая 2 дня высечь первую в Алешках, а последнюю в Днепровке розгами, и по наказании всех сих преступников, отправить в Сибирь на поселение, имение же их описать, с публичного торга продать и вырученные деньги для записки в казенный доход отправить в Перекопское уездное казначейство, исполнение чего возложить на перекопский земский суд»¹.

Уже в 1769 году, всего за несколько лет до начала крестьянской войны, Екатерина II жестоко расправилась с первыми антицерковниками, прародителями духоборческого движения. Двадцать приверженцев духовных христиан, не покорившихся церкви, были отданы в солдаты и на поселение.

Имеются сведения, что отдача в солдаты и высылка на поселение часто применялись непосредственно царскими губернаторами по представлению церковной иерархии. Крупный процесс по делу «О тамбовских раскольниках, отступивших от православной веры» закончился жестокой расправой с 232 участниками антицерковного движения, отданными в солдаты и сосланными на каторгу.

¹ О. Новицкий. «Духоборцы, их история и вероучение», 1882, стр. 50—51.

Кризис феодально-крепостнической системы явился социальной основой развивающегося сектантства. Вот почему охранители феодализма, органы государственной власти и православной церкви вели активную борьбу с сектантством путем целой системы разнуданных репрессий и преследований. Епископ Арсений в своей епархии создал специальный штат священников-миссионеров в составе 35 человек, перед которыми была поставлена задача — искоренять всеми средствами сектантство.

Для них была составлена специальная инструкция как обращаться с духоборов и иных сектантов в православие. Упорствующих заточали в монастыри, расторгали их браки, направляли дела в суды, наказывали ссылкой в Сибирь. Многих сектантов высылали в окраинные районы империи. Сектантам запрещали иметь православных работников. К ним на постой ставили воинские части, которые разоряли их хозяйства.

Екатерина II, удовлетворяя требования крепостников-помещиков и духовенства, установила порядок, по которому сектанты по существу объявлялись вне закона. За ересь их били кнутами и подвергали другим истязаниям. Чиновники знали, что могут делать с сектантами безнаказанно все, что им угодно.

Тамбовский губернатор Полицкий поручил вести следствие по делам духоборов двум чиновникам — Муратову и фон-Миниху, подвергших многих духоборов изуверским пыткам. В сильные январские морозы духоборов привязывали к телегам. Между рядами ходил фон-Миних и рвал им усы и бороды, мазал их дегтем и грязью. Подозреваемых в особой сектантской активности, а главным образом тех, кто не мог или не хотел дать взятку, секли до полусмерти.

Когда духоборы села Торицкой Дубравы на Тамбовщине не смогли дать фон-Миниху взятку в сто рублей, он приказал всех их нещадно высечь. Двое были забиты насмерть.

В этом же селе священник Агеев приглашал в церковь духоборов и требовал от них подходить к кресту и целовать его. Духоборы, как правило, отказывались, тогда священник и приближенные к нему лица, т. н. радетели православной церкви, избивали их.

Духоборов, «как вредный для государства и церкви элемент», высылали в Архангельскую и Астраханскую губернии.

Специальные строгие законы против духоборов были изданы императором Павлом I. При нем духоборов крупными партиями посылали на фортификационные работы в Сибирь, Азовскую крепость и др.

Особенно жестоко обращались с сектантами-духоборами в тюрьмах, дисциплинарных батальонах, на каторге. Их без всякой очереди отдавали в рекруты, разрушали их хозяйства бесчисленными поборами. Фактически сектанты были поставлены вне закона в государстве. Любой чиновник, полицейский или поп могли под любым предлогом организовать насильственное изъятие имущества сектанта, избивание семьи и остаться безнаказанным. В прогрессивной литературе тех лет приводилось множество примеров подобного рода действий.

Царизму и церкви, благодаря массовым жестоким репрессиям, удалось ограничить рост духоборческого движения. Александр I этим репрессиям придал внешне более благовидный характер. Специальным манифестом он амнистировал всех осужденных на каторгу и ссылку по религиозным мотивам. При нем было осуществлено массовое переселение духоборов из Воронежской, Тамбовской, Екатеринославской, Харьковской губерний на необжитые земли Причерноморья и в Закавказье. Но и Александр I не приостановил преследования духоборов. Указ государственного имперского совета от 8 января 1820 года гласил: «Правительство требует от граждан присяги, духоборы должны совершить оную обетами по их обыкновению, неповинующихся же или отрекающихся как от службы, так и от выполнения своих обязанностей надлежит предавать суду того ведомства, в коем каждый находится званию». Служба в армии для духобора была самой страшной, так как была противна его убеждениям. Суровая муштра была особенно непосильна для сектанта, которого кроме всех прочих казнили и калечили армейский духовный пастырь.

Александр I видел, что преследования духоборов не дают должного результата, они только создавали ореол мученичества, вызвали массовый фанатизм и он удовлетворил просьбу духоборов поселить их в окраинных малонаселенных районах страны. Духоборам во главе с их «пророками» разрешили переселиться в Новороссийскую губернию, в местность, расположенную по обоим берегам реки Молочная. Сюда переселилось 3895 духоборов — около 800 семейств. Они основали 9 селений. Им были предоставлены немалые

льготы — выделили по 37,5³ десятин земли на душу, выдали взаимобразно на обзаведение по 100 рублей на семью с условием выплаты в течение 20 лет, на 5 лет освободили от всех государственных повинностей и податей.

Тем временем в секте духоборов происходят большие перемены.

Репрессии, гонения заставили духоборов замкнуться в себе, обособиться от всего мира и озлобиться против него. Этим воспользовалась образовавшаяся в секте верхушка пророков, богородиц и прочих их подпевал для того, чтобы подчинить рядовую массу служению себе и своим интересам.

В имеющейся обширной литературе по истории образования и развития секты духоборов много внимания уделяется преследованиям сектантов со стороны царизма и церкви и очень мало тому обстоятельству, что рядовые духоборы подвергались двойному гнету: с одной стороны от самодержавного государства и церкви и с другой — от собственной теократии. Причем, гнет последней был не менее жестоким.

Руководители секты держали массу «в страхе божием». Духоборы не имели права общаться с внешним миром без разрешения вожаков. От них требовалось вести себя скромно, смиренно, низко кланяться старшим, не рассуждать, слепо подчиняться «пророку», который все знает. «Пророк» деспотически распоряжался личным имуществом, честью и жизнью каждого духобора. Управление сектой было построено на страхе. За малейшее проявление недовольства виновных подвергали пыткам, ничего не стоило даже убить «виновного».

Особая следственная комиссия, учрежденная в 1836 году царским правительством, обнаружила в Молочневодской коммуне духоборов в подземельях застенки с орудиями пыток и грудой человеческих костей, людьми живо зарытыми в землю. Комиссия подсчитала, что только за два года управления духоборческим обществом «пророка» Капустина исчезло с лица земли 400 человек.

Эти факты изуверства со стороны духовных руководителей духоборческой общины царское правительство использует для усиления репрессий. В феврале 1826 года император Николай I издает указ, по которому: «донских казаков, впадающих в духоборческую ересь, вместо Таврической губернии переселить на Кавказ по соседству с горцами, чтобы они вынуждены были с оружием в руках защищать свое имущество и семейства».

29 октября 1830 года государственный совет выносит постановление, чтобы всех раскольников, распространяющих свое учение и агитирующих против церкви, духовенства и православия, отдавать в солдаты в Кавказский корпус, а неспособных к военной службе и женщин выселить в Закавказские провинции. Наконец, в 1839 году вышел указ Николая I — переселить всех духоборов с Молочных вод в Закавказье, а переселение раскольников в Новороссийский край прекратить.

В Закавказье духоборов переселяли без особых льгот. Было дано указание поселять их на земли, отдаленные от селений православных. Все общественное имущество духоборов Таврической губернии было продано с торгов, а деньги израсходованы на строительство православной церкви в селе Терпение. Переселяли духоборов как арестантов, партиями по 80 семейств. В дороге они терпели большие лишения. Передвигались зимой, к месту приходили совершенно разоренные.

Для духоборов, ссылаемых в Грузию, царское правительство выбрало Джавахети, высокогорную местность с суровым климатом, где зима длится по восемь месяцев в году, в течение которых глубокие снега закрывают все дороги и общение с внешним миром почти прерывается. Пахотные земли, предназначенные для духоборов, находились на высоте более чем две тысячи метров над уровнем моря. Поля были засорены камнями. Часто выпадающий град губил урожай.

Духоборы создали в Джавахети села, идентичные селам на Молочных водах и ранее в Тамбовщине. По всем новым духоборческим селениям были расквартированы казачьи части, содержание которых тяжелым бременем ложилось на население. Несмотря на тяжелые условия, поток переселенцев духоборов и других сектантов в Грузию не иссякал. Царское правительство было заинтересовано в расселении здесь духоборов по нескольким обстоятельствам. Коренное население края по своему психическому складу и языку было далеким от духоборов. Духоборы противостояли местному населению и в нужный момент могли быть опорой царизма в этом краю.

Нельзя забывать, что Грузия жестоко страдала от безземелья и, поселяя на грузинских землях переселенцев из России, царское правительство сознательно разжигало антагонизм между ними и местным населением.

Джавахети, где поселили духоборов, была беспокойным пограничным районом. Турецкие банды устраивали частые набеги на духоборческие села, грабили, насиловали, уводили духоборов в плен. Так, в ноябре 1853 года турки вторглись в Джавахети, разграбили 2 духоборческих села, увели скот, лошадей, забрали всю домашнюю утварь, посуду, одежду, (всего на 30 тысяч рублей). В селе Орловка они уничтожили все запасы сена, ячменя и других продуктов. Такие нападения повторялись часто. Порой пограничные казачьи части сознательно разрешали шайкам разбойников переход границы за взятки, чтобы покарать раскольников.

Тяжелым гнетом на духоборов легла русско-турецкая война 1877—1878 г. Стотысячная русская армия испытывала серьезную нехватку продовольствия из-за плохо организованной доставки его в действующие части. Тогда, стремясь выслужиться перед царским правительством, «богородица» Лукерья Калмыкова и другие вожаки духоборов обратились к своей пастве с призывом помочь царской армии. Забыв свой важнейший догмат «войне помогать нельзя», духоборы выставили до 4 тысяч фургонов и наладили регулярное снабжение армии фуражом, продовольствием и оружием по трудной стовой проселочной горной дороге. В духоборческих селах были созданы лазареты. Тяжелораненые солдаты лежали в каждом доме. Рядовые духоборы героически потрудились в эту войну, вынеся тяжелые испытания. 150 фургонщиков-духоборов погибло.

Зато руководители секты заработали большие деньги, так как царское правительство за извоз, размещение и содержание раненых, постой войск платило крупные суммы, которые составляли общественный капитал более чем в полтора миллиона рублей, целиком используемый вожаками секты в их личных корыстных целях.

Капиталы у духоборов были «общие» и весьма крупные, однако пользоваться ими могла только привилегированная верхушка. Бедные духоборы вынуждены были идти работать батраками к своим богатым «братьям» или уходить на отхожие промыслы.

После переселения в Джавахети система подавления всякого возможного недовольства со стороны рядовых духоборов была усовершенствована. Вершить наказание стали как будто более демократическим путем — судебная власть была сосредоточена в руках схода стариков. Однако демократичность эта была чисто внешняя, потому что, во-пер-

вых, не все старики допускались на эти сходы, а лишь наиболее зажиточные и влиятельные, и, во-вторых, старики безропотно утверждали все предложения лиц из ближайшего окружения богородицы, выступавших от ее имени.

Решения выполнялись атаманами. Был разработан целый кодекс наказаний — сначала строгое внушение, затем битье розгами «на конюшне сиротского дома» и заключение в «холодную» с применением пыток. Из страха перед репрессиями и в силу веры в непогрешимость богородицы жаловаться никто не смел. Но отдельные проявления недовольства были. Поэтому Лукерья Калмыкова была вынуждена для безопасности создать свою конную гвардию, которая всюду ее сопровождала.

После русско-турецкой войны взаимоотношения между сектантскими руководителями и правительством значительно улучшились. Теократическая организация управления общиной духоборов способствовала установлению в их среде буржуазных отношений. Замаскированный в организацию взаимопомощи и благотворительности сиротский дом, находящийся под единоличным контролем духоборческого руководителя, по существу представлял собой крупный по тем временам банк, финансировавший предпринимательскую деятельность богатых духоборов. Крупные накопления, достигнутые за счет эксплуатации духоборческой массы, способствовали созданию целого ряда товариществ по разработке покосных и пастбищных земель, извозного промысла, скотопромышленных объединений, ростовщических ссудных касс и т. п. Опыт богатых духоборов отвечал стремлению власти создать в деревне, как свою опорную силу, капиталистические фермерские хозяйства. Не случайно тифлисский губернатор князь Шервашидзе, инициатор создания мощной финансовой организации для сельскохозяйственных предприятий губернии — «Тифлисского крестьянского взаимного сельскохозяйственного банка», опирался в этом деле на богатых духоборов. Резиденцию богородицы Лукерьи Васильевны Калмыковой в селе Горелое часто посещали наместники Кавказа и высшие чины кавказской правительственной администрации, охотно прибегавшие к услугам духоборов.

После смерти Лукерьи Калмыковой секта духоборов раскололась на так называемую большую партию, возглавляемую приближенным Калмыковой — П. В. Веригиным, и малую партию, возглавляемую старшинами и богатеями, которые хотели посадить на место Лукерьи Калмыковой верши-

теля финансовых дел секты Зубкова. В исторической литературе часто рассматривались причины раскола, как простая борьба за власть в лагере приспешников бывшей богородицы. Это ошибочное утверждение. Раскол отражал недовольство рядовых духоборов своими руководителями, превратившими религиозную организацию в орудие наживы и разврата. Поэтому, когда разгорелась борьба за власть между последователями Лукерьи Калмыковой, большинство духоборов стало на сторону П. Веригина, который призывал покончить с несправедливостью, притеснениями со стороны богачей, восстановить идеалы предков. В. Д. Бонч-Бруевич совершенно правильно указывал, что П. Веригин был выразителем той части духоборов, которые затаили «горечь и обиду против богатых духоборов».

Естественно, что царская администрация поддержала малую партию, выражавшую интересы кулацкой сектантской верхушки. П. Веригин был выслан в Елисаветпольскую, затем Архангельскую губернии, а позднее в Сибирь. Снова начались репрессии, на этот раз против духоборов большой партии.

В 1887 году на Кавказе была введена всеобщая воинская повинность. Духоборы большой партии отказались подчиниться правительственному требованию. Тогда отказавшихся от службы в армии стали посылать в дисциплинарные батальоны, где они подвергались пыткам и надругательствам, а девять из них были замучены насмерть.

29 июня 1895 года в день рождения П. Веригина его партия решила выполнить призыв своего вождя и демонстративно сжечь все имеющееся в духоборческих селах оружие. В это время в селах Духобории находились размещенные на постой три батальона Бакинского пехотного полка. Накануне сюда же прибыли две казачьи сотни 1-го конного Уманского полка кутаисского казачьего войска под командованием есаула Праги.

В решении уничтожить оружие в Ахалкалакском уезде приняли участие духоборы 7 селений. При сожжении присутствовало до 2000 человек. В этот день в волостной центр Богдановку прибыл тифлисский губернатор Шервашидзе. Узнав о сожжении оружия, он послал туда казаков. Когда они прибыли, костер уже горел и в нем плавилось оружие. По приказу сотника Праги казаки бросились на духоборов. Последние, укрыв женщин и детей, принимали удары плетей-

ми и нагайками на себя. Озверелые казаки кололи их пиками, избивали женщин и детей.

Шесть дней продолжалась в селах Духобории, устроенная с разрешения властей, возмутительная экзекуция. Все имущество духоборов было разграблено казаками, 330 духоборов, отказавшихся от военной службы, были арестованы, помещены в Метехский замок, а затем отправлены в дисциплинарные батальоны. Их жены и дочери высечены нагайками и изнасилованы. В августе 1896 года Николай II утвердил доклад министра внутренних дел Горемыкина о высылке всех, отказавшихся от отбывания военной службы, в отдаленные места империи сроком на 18 лет.

180 духоборов, отказавшихся от военной службы, были сосланы в Сибирь. Их поселяли в самых отдаленных уголках Якутской губернии, вдали от людских поселений. 40 процентов высланных погибло от кошмарных условий, созданных царским правительством.

4300 духоборов были высланы из Джавахети в малообжитые малярийные районы Кахетии и Карталинии. Высылали без права продажи недвижимого имущества. На распродажу движимого имущества и выезд к новому месту жительства дали 3 дня. Естественно, что все имущество продавалось за бесценок.

На новых местах духоборов поселили в землянках большими партиями по 30 человек. Л. Н. Толстой писал, что сосланные духоборы «лишены права отлучаться от своих мест жительства, усиленно штрафуются и запираются в тюрьмы за неисполнение самых странных требований начальства; за называние себя не тем именем, которым велено им называть себя, за поездку на мельницу, за посещение матерью своего сына; за выход из деревни в лес для собирания дров; так что последние средства прежде богатых жителей быстро истощались»¹. В условиях непривычного климата, без средств к жизни духоборы вымирали. За время расселения до эмиграции в Канаду погибло около половины всех высланных.

Всякий, кто знакомится с историей невероятно тяжелых гонений духоборов, невольно задает себе два вопроса: первый — где брали силы духоборы, чтобы перенести этот нескончаемый поток репрессий, и второй — в чем причина такого озлобленного преследования со стороны царизма?

¹ Л. Н. Толстой, Соч., т. 70, стр. 323.

В. Д. Бонч-Бруевич, крупнейший исследователь и знаток духоборческого движения, по этому поводу пишет, что гонения «создавали мучеников идей, окутывая пострадавших поэтической дымкой, имена их и подвиги становились легендарными. Ореол подвижников (в борьбе за целостность своего отечества — «Духобории») был столь популярен, что «пострадать за отечество, пойти за него на мучительство, сделалось живой потребностью мужественных и стойких граждан-духоборцев, этого своеобразного маленького теократического государства»¹.

Для характеристики того, как сами духоборы оценивали преследования царизма, приведем песню из фольклора сектантов.

...Вы много страдали за веру Христа,
И жизнь покладали собой не щадя, —
Вас били жестоко враги, палачи, и шли
Вы на ссылку в тяжелых цепях, —
 Вас в тюрьмах гноили и жгли на кострах
 И ядом вас травили как вредных людей,
 Но вы не страшились, любовью горя,
 И правду Христову пред миром говоря.
Вы кровь свою пролили во всех концах земли,
Свободу Христову для нас обрели.
Ваш путь благородный вы честно прошли,
И в жертву святую себя принесли.
 Вы славу земную попрали тогда,
 И крест Христов взяли, отвергли себя,
 Вы шли за ним слепо в небесный чертог,
 Венец получили и славу во веки!..

Эту «сионскую песню» записал В. Д. Бонч-Бруевич, побывавший в Духобории в 1911 году. Она пелась на мотив известной революционной песни «Вы жертвою пали в борьбе роковой...».

Гонения сплачивали сектантов, возбуждали их фанатизм, давали моральную силу, показывая несправедливость царизма, и как бы подтверждали правоту того дела, за которое они страдали и за которое их преследовали.

¹ Государственная публичная библиотека им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Ф. 369, Сборник документов «Движение среди русских крестьян т. н. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье» (1886—1902 гг.), л. 31.

2. Опыты образования духоборами т. н. «коммунистических» общин

В 1919 году, в Харькове, экономист М. И. Туган-Барановский опубликовал брошюру с претенциозным названием «Величайшая в мире коммунистическая организация (община духоборов)». Автор утверждал, что видит в лице духоборов истинных коммунистов. Брошюра носила явно антисоветский характер, так как ее целью была дискредитация первых шагов социалистического строительства. Основываясь на некоторых общеизвестных фактах из статей об общности имущества у духоборов, она, однако, не давала никакого материала, который бы действительно подтверждал, что в духоборческой общине якобы утвердился христианский коммунизм.

Надо сказать, что первоначально учение духоборов и не ставило вопроса о коллективном хозяйстве. Оно проповедывало лишь равенство богатых и бедных перед богом, учило создавать кассы взаимопомощи, помогать неимущим, проповедуя догмат о том, что у духоборов «нет между собой собственности, но каждый имение свое почитает общим». Это была самая типичная христианская буржуазная мораль.

Иное положение сложилось, когда царское правительство выслало духоборов в Мелитопольский уезд Таврической губернии на Молочные воды. Переселенцы прибыли сюда разоренные, так как имущество свое были вынуждены продать за бесценок, многие попали сюда из ссылки и каторги. Между тем, царское правительство, озабоченное заселением недавно завоеванных окраин Российской империи, щедро наделяло их землей. На душу пришлось сначала по 15 десятин, затем добавили и вышло по 37,5 десятины земли. Каждый в отдельности не смог бы быстро поднять такое большое хозяйство и руководитель сектантов Савелий Капустин вынужден был объявить поля и все имущество общины, названной «Духобория», общими.

Переселившись на Молочные воды, — рассказывается в «Летописи русской литературы и древности», — они «сложили там все свои пожитки в одно место, так что теперь у них там общая денежная касса, одно общее стадо и в двух селениях два общих хлебных магазина; каждый берет из общего имения все, что ему понадобится»¹.

¹ П. Миллюков. «Очерки по истории русской культуры», СПб, 1905, ч. 2, стр. 132.

Таким образом, сразу же обращает на себя внимание, что из девяти деревень только две, очевидно, наиболее бедные, построили у себя общие хлебные магазины. В других деревнях таких магазинов не было, как, надо полагать, не было и никакой вообще общности имущества, так как трудно предположить возможность столь быстрого развала коммуны, о котором будет сказано ниже, если бы в «коммуне» участвовали все четыре тысячи духоборов.

Но как бы то ни было, «коммуна» образовалась. В те годы Новороссийский край вступал в полосу экономического расцвета. Плодородная целина и близость моря создавали исключительно благоприятные условия для развития товарного хозяйства. У духоборов важнейшим условием успешного обзаведения хозяйством явилось наличие общественного капитала, образовавшегося в результате коллективного ведения хозяйства. Этот общественный капитал с самого же начала глава секты Капустин записал на свое имя. В период создания этого первоначального капитала, коммуна в течение нескольких лет процветала стараниями трудолюбивых рядовых духоборов, собирались высокие урожан зерновых, в степи паслись тысячные гурты овец, исключительно выгодны были такие занятия, как извоз, торговля. Жадная до сырьевых товаров Европа хорошо платила за зерно, кожу, лес и другие товары, а на обмен привозила изделия роскоши и комфорта, которые могли покупать и с выгодой для себя перепродавать только те, которые имели товары или деньги.

Как только в артели образовался первоначальный капитал, сразу же началось ее разложение. Достаточно сказать, что уже в 1820 году, т. е. всего лишь на 10 году образования «коммуны», от нее в «Духобории» не осталось и следа, если не считать хлебных магазинов, по существу, превратившихся в своеобразные кассы взаимопомощи. В среде духоборов появились богатые землевладельцы, запахивающие сотни десятин земли, скотовладельцы, купцы. Они имели своих торговых представителей из духоборов в разных городах страны, в том числе и в Петербурге. Если в начале переселения некоторые семьи духоборов жили сообща по три—пять семей в одной избе, то жажда наживы и предпринимательства, обуявшая духоборов после того как их экономическое положение стало улучшаться, привело к разъединению семей. Каждый старался нажиться для себя. В условиях расцвета торгового и промышленного капитала психо-

логия мелкобуржуазного собственника не могла не возобладать в сектантах.

В первую очередь возможностью использовать общественный капитал для личного обогащения, конечно воспользовалась руководящая верхушка секты — 30 старейшин, составлявшие совет при духовном руководителе общины. Капустин делил доходы от этих капиталов не равными долями, а сообразно положению, которое занимал каждый «брат» в секте. Большую часть он брал себе, крупные суммы выдавал своим родственникам и приближенным, остальное же — рядовым духоборам. Уже этот дележ представлял собой прямое нарушение принципа братства, равенства и любви, на которых мыслилось духоборами создание коммуны. В дальнейшем общественные доходы совсем перестали распределяться, так как ликвидировав окончательно все виды общественного имущества за исключением имущества «сиротского дома», о котором речь будет идти особо. Капустин распродал часть общественного скота, а другую часть роздал по своему произволу.

Экономическое неравенство повлекло за собой и неравенство политическое. Разбогатевшие «братья во Христе» — кулаки — зверски эксплуатировали своих бедных братьев, в полную меру применяя к ним заповеди духоборческого вероучения о воздержании, терпении, повинении и спасительном труде, который угоден богу. Но заповеди заповедями, а недовольство не могло не расти. Оно назревало в среде рядовых духоборов, мечты которых о равенстве были грубо нарушены.

Умелый организатор и блестящий оратор Савелий Капустин пользовался большим уважением среди духоборов. За переселение их на Молочные воды, они прозвали его Моисеем, выведшим духоборский народ из страны утеснения в страну обетованную. Опираясь на зажиточные элементы, он получил неограниченную власть над сектантами. На одном из духоборческих съездов он зачитал написанный им псалом: «Я действительно Христос, ваш Господь. Падите ниц передо мной и обожайте меня!». И все собравшиеся пали на колени и стали молиться ему¹. Он учил: «Первый раз как богу угодно было воплотиться, он избрал тело человека, самого чистого и совершенного на земле, тело Иисуса Христа, так как и душа его была также самую чистую и совершенную в

¹ О. Новицкий. «Духоборы. Их история и вероучение». Киев. 1882.

мире. С тех пор, как бог открыл себя в Иисусе, он постоянно остается в человеческом роде, живет и открывает себя в каждом верующем; и душа собственно Иисусова, выражающая высшее пред всеми человеческими думами божественное разумение, в силу закона переселения также переходит из века в век в роде избранных в одного праведного человека и во время своего пребывания здесь, хотя в несовершенном человеческом теле, сохраняет воспоминание и сознание о своем божественном начале. Поэтому, каждый человек, в котором она обитает, ясно сознает, что в нем душа Иисуса. Избранные, в роде которых постоянно пребывает душа его, суть духоборы между ними, то она преемственно воодушевляет одного из них. Таким избранником среди них недавно был Силуан Колесников, которого многие из вас лично знали. Он действительно был Христос, как в настоящее время Я»¹.

Капустин, утвердив себя Христом, закрепил духовный вожизм за своим родом, объявив его наследственным. Он учредил целую должностную иерархию, поправ важнейший догмат духоборов о том, что все люди равны. Кроме того, что они, духоборы, были экономически неравны, их сделали неравными в своей собственной среде. Был создан совет из 30 старейшин, управляющих делами; создан собственный суд, хотя догматы вероучения не признавали человеческого суда и утверждали, что люди сами не могут быть судьями по заповеди «не судите, да не судимы будете».

История Духобории на Молочных водах в Новороссийском крае показала, что религиозно-социальные идеалы осуществления «царства божия» на земле — это утопия, нужная буржуазной части сектантства для претворения в жизнь своих корыстных идеалов фальшиво прикрытых идеалами, отвечающими устремлениям широких поработенных масс. Концентрированный опыт осуществления догмата вероучения о том, что «у христиан все должно быть общее, ни у кого ничего своего не должно быть», привел к противоположным результатам.

В дальнейшем еще не раз рядовые духоборы будут вставать против тех, кто нарушил догматы их вероучения, будет предпринята не одна попытка восстановить общину в том ее виде, в каком она отвечала бы требованиям веры — обобщить все имущество, сделать всех равными друг перед

¹ О. Новицкий. «Духоборы. Их история и вероучение». Киев, 1882.

другом. Но каждая такая попытка терпела неудачу, ибо нельзя было строить жизнь на коммунистических началах в условиях существования буржуазно-помещичьего строя, когда члены коммуны заражены мелкособственнической идеологией и объективно готовы вырваться в крупные собственники — кулаки.

В «Очерках русской жизни» видного русского революционного демократа — последователя Чернышевского Н. В. Шелгунова дан собирательный образ оборотистого русского мужика «тавричанина». Это — духобор, молоканин или мennonит, поселенец Таврической губернии Новороссии, сектант-кулак крупного масштаба. «Их религия, — пишет Шелгунов о «тавричанах», — заключается в наживе и деньги — их единственный бог, которому они молятся... массу населения они эксплуатируют с тою беспощадною и холодною, рассудочною бессердечностью, которая составляет принадлежность кулака»¹.

После смерти Савелия Капустина в 1820 году во главе духоборов стал его сын Василий Калмыков, пьяница и развратник. Он окончательно порвал со всякой видимостью сектантского «рая». По его приказанию из «сиротского дома» были выселены все проживающие там одинокие старики и старухи.

С 1832 года его сменил сын Илларион, по натуре деспот. Он совершенно бесконтрольно управлял делами общины. По его инициативе был создан особый суд и застенки для наказания рядовых сектантов. При нем было учреждено акционерное общество «Столб» с миллионным капиталом. В «Духоборини» создалась обстановка, угрожающая серьезным взрывом недовольства со стороны рядовых духоборов. Но оно не проявилось из-за новой волны репрессий со стороны царизма. Александр I постарел, впал в мистицизм, на него приобрел огромное влияние московский архиепископ Филарет и, когда последний был введен в состав тайного государственного комитета по делам сектантства и раскола, снова начались преследования духоборов. Они особенно усилились после восшествия на престол Николая I. При нем была создана особая правительственная комиссия, которой было поручено расследовать многочисленные жалобы о преступлениях духоборов. Комиссия работала в течение четырех

¹ А. И. Клибанов. «История религиозного сектантства в России». М., 1965, стр. 23.

лет. Сейчас трудно установить, насколько серьезными были обвинения, предъявленные духоборам в укрывательстве государственных преступников, истязаниях и массовых убийствах. Комиссия подтвердила, что в последние два года управления общиной Савелия Капустина в духоборческой общине исчезло с лица земли, не оставив по себе никаких следов, 400 человек. Можно только предположить, что такая массовая расправа могла быть ничем иным, как подавлением протеста возмущенных зверской эксплуатацией рядовых сектантов.

Николай I приказал выселить всех духоборов с Молочных вод в недавно отвоеванный у турок Ахалкалакский уезд Тифлисской губернии, суровый край, место, расположенное на горном плато на высоте в 2 тысячи метров над уровнем моря.

Новые репрессии произвели размежевание в рядах духоборов. Наиболее богатые из них решили воспользоваться сложившейся ситуацией и нажиться. Более тысячи духоборов приняли православие и остались на Молочных водах, скупая за бесценно имущество своих бывших «братьев».

В ссылку поехали наиболее бедные духоборы и вожди секты, которым престиж не позволил покинуть свою паству.

Грузия, куда переселялись духоборы, в то время была отсталой аграрной страной. Отсутствие железных дорог и колонизаторская политика царизма в значительной степени определяли низкий уровень ее сельского хозяйства.

До проведения крестьянской реформы на дом крепостного крестьянина в Грузии приходилось всего по 5,2 десятины земли, значительно меньше, чем царское правительство выделяло на одну душу духоборческой семьи.

Реформа не улучшила, а ухудшила положение грузинских крестьян. В результате ее проведения крестьяне получили еще более мелкие наделы земли. У значительной части грузинского крестьянства земли вовсе не оказалось, так как у них не было средств для ее выкупа. Крестьяне были вынуждены арендовать землю на кабальных условиях.

Характерные данные о малоземельи крестьян соседнего с Ахалкалакским Горийского уезда приведены профессором Ф. Г. Гогичайшвили в его книге «Малоземелье среди крестьян Закавказья»¹.

¹ Ф. Г. Гогичайшвили. «Малоземелье среди крестьян Закавказья», 1903, Тифлис, стр. 18—19.

До 1 десятины	—	43,42%
До 1-2 десятин	—	21,31%
До 2-3 десятин	—	14,85%
До 3-5 десятин	—	11,53%
Более 5 десятин	—	8,89%

Выступая в 1905 году на III съезде РСДРП с докладом, Миха Цхакая говорил о крестьянстве Грузии: «Громадная масса крестьянства по своему экономическому положению ниже среднего, т. е. это или полупролетарии или приближающиеся к ним»¹.

В этой связи переселение на грузинские земли сектантов, немцев, казаков и других, нельзя было расценивать иначе как намерение царского самодержавия создать себе опору в проведении колонизаторской политики.

В июне 1841 года сопровождаемая командой казаков, первая партия духоборов с Молочных вод подъехала к Грузии. Почти три месяца они были в пути и только к сентябрю подошли к озеру Тапараван Джавахетского нагорья, где по решению Николая I они должны были жить. В далеком прошлом Джавахети была богатым цветущим краем. Об этом напоминают многочисленные развалины древних памятников старины. Джавахетия была расположена на большой караванной торговой дороге, соединяющей Грузию с далекими восточными странами. Здесь многое свидетельствует о многовековой борьбе грузинского народа с иноземными захватчиками.

Последние битвы с турецкими захватчиками отгремели недавно. Но султанская Турция все еще продолжала терзать Джавахетию, инспирируя частые набеги своих воинов и подвергая грабежам местное население.

По сути дела надо было ожидать, что взаимоотношения между местным населением и духоборами сложатся плохие. Позднее, когда духоборы экономически окрепли и стали нещадно эксплуатировать батраков из местного населения, так и случилось. Но на первых порах широкая общественность Грузии жалела духоборов и стремилась им всячески помочь. В обширной литературе, посвященной жизни духо-

¹ Протоколы III съезда РСДРП, изд. 1927, стр. 241.

боров, нет ни одного свидетельства проявления вражды со стороны местного населения к духоборам.

Царизм рассчитывал, что в условиях сурового климата и в окружении инородного населения духоборам будет очень трудно и они последуют велению властей. Но у духоборов была крепкая организация, имелся опыт освоения новых земель, опыт ведения торгового хозяйства, были капиталы, утраченные при переселении, было умение вести хозяйство с максимальной выгодой и они выдержали.

В горах Джавахети духоборы построили такие же деревни, как и на Молочных водах. Деревни расположились на берегах высокогорных озер Параван, Хванчали, Мадатапа и реки Параван, на разветвлении трех дорог, соединяющих плоскогорье новой «Духобории» с Ахалцихом, Боржомом и Александрополем.

Почти восемь месяцев в году держится зима в местности, где расположились села «Духобории». Более полугодия лежат здесь глубокие снега. Озимые хлеба не всегда успевают вызреть. Летом роскошные альпийские луга представляют собой прекрасные места для пастбы скота, озера и реки богаты рыбой.

Как и при переезде на Молочные воды, значительная часть духоборов снова решила объединить все имущество и владеть им сообща. Но в литературе и документах нет никаких сведений о том, что такое коллективное хозяйство существовало, лишь народники в отдельных высказываниях утверждали об артельности духоборов. Но и они не подкрепляли этого фактами. По всем имеющимся данным можно скорее предположить, что духоборам удалось в значительной части сохранить свое имущество и общественные суммы, за счет которых они путем взаимопомощи и помощи из общественных фондов поднимали свои индивидуальные хозяйства.

Изучавший быт ахалкалакских духоборов экономист Х. А. Вермишев в статье «Экономический быт государственных крестьян в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах Тифлисской губернии» считал духоборов индивидуалистами, не склонными создавать коллективные хозяйства. Он писал: «Чего-нибудь похожего на общую жизнь, каких-либо зачатков производительных товариществ у них совершенно нельзя

встретить. Они даже отрицают возможность таких сообществ, так как в таких общинах по их мнению, ленивый непременно будет жить трудами работающего». Вермишев даже утверждает, что духоборы питают антипатию к общей жизни и общей работе¹.

По данным статистики, духоборы прибывали в Грузию с незначительным имуществом. Так, с первой партией в 794 человека было 467 волов, 339 лошадей и всего 62 коровы, а с пятой партией, насчитывающей 1254 человека — 1244 лошади и 30 коров.

Лошади, вывезенные из Молочных вод, были породистые, рабочие. Они славились на все Закавказье и обусловили извозный промысел, которым занимались духоборы, перевозя товары фургонами в Персию, Турцию, Индию и по всему Закавказью. На духоборов была возложена обязанность содержать за плату почту по всему Закавказью. Однако, духоборы были недовольны этой повинностью, как малоходной и добились ее отмены. По утверждению генерала М. Каменева, автора статьи «Духоборческая секта», опубликованной в журнале «Миссионерское обозрение», «один Ахаллакский участок мог выставить 600 троек с фургонами. Доход от извозничества давал духоборам главные средства, обеспечивающие повседневное существование сектантов»².

Богатые пастбища и сенокосы предопределили животноводческий уклон в развитии хозяйства духоборов. Наряду с извозом другой доходной статьей стало для них сыроварение и овцеводство. Если в 1856 году в «Духобории» насчитывалось 2360 голов крупного рогатого скота и 3690 голов овец, то к 1886 году крупного рогатого скота было: волов — 1064, коров — 4020 и телят — 139 голов, а овец — 52965 голов.

Надо предположить, что народники увидели артельные формы хозяйства у духоборов в общинном уравнительном подушном распределении земли и сенокосов. Однако на деле такое распределение было выгодно только богатым, так как бедняки, не имеющие сельскохозяйственного инвентаря и живого тягла для обработки земель, вынуждены были отдавать свои участки на кабальных условиях кулакам, пото-

¹ «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. III, Тифлис, 1886.

² «Миссионерское обозрение», 1904, № 12.

му что обработка земли плугом нуждалась в упряжи из пяти-шести лошадей при четырех рабочих, что было непосильно для бедняка. Многочисленный скот духоборов-кулаков поедал и вытаптывал общие пастбища на «равных» правах, оставляя малочисленный скот бедняков без пропитания. По поводу такого «социалистического» устройства В. И. Ленин писал: «Развитие мелких производителей является условием самого широкого свободного и быстрого развития капиталистического сельского хозяйства»¹. Кроме того для суровых условий «Духобории» огромное значение имело удобрение земли. Зажиточные духоборы, имеющие много скота, естественно могли вывозить на поля значительно больше навоза, чем бедняки и получать высокие урожаи.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. еще более обогатила духоборов. Стотысячная русская армия стояла в Александрополе, ощущая острую нужду в продовольствии, фураже и боеприпасах. Снабжение армии по единственной горной дороге было делом сложным. Правительство обратилось за помощью к духоборам. По решению общины все духоборы должны были выставить фургоны. Тот, кто их не имел, обязан был приобрести. Духоборы выставили 4 тысячи фургонов, запряженных четверкой лошадей. За это они освобождались от службы в армии. Подряды на доставку продовольствия фуража и боеприпасов были очень выгодны. Крупные доходы получали духоборы также от содержания у себя прифронтовых лазаретов. В дальнейшем духоборы хвастались, что, якобы, русско-турецкая война была выиграна благодаря их помощи.

На военных подрядах духоборы заработали свыше полутора миллионов рублей, очень крупную по тем временам сумму. Разбогатев от войны, «противники» всякого насилия усиленно занялись торговлей и... ростовщичеством. Классовое расслоение в духоборческих селах усилилось. Местная царская администрация увидела в лице духоборов активных проводников буржуазного предпринимательства в сельском хозяйстве Закавказья.

Вскоре после прибытия в Джавахети, главарь секты Илларион Калмыков скончался. До 1854 года сектой руководила его жена «богородица» Меланья. В 1854 году во главе секты стал 18-летний сын Иллариона Петр. Все эти годы фактически всеми делами «Духобории» руководил совет

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XII, изд. 4, стр. 311.

тридцати самых зажиточных духоборов. 10 января 1864 года Петр Калмыков умер, завещав управление духоборческой общиной своей жене «богородице» Лукерье Васильевне Калмыковой, женщине сильной воли и большого личного обаяния.

1864—1886 — годы правления «богородицы» Лукерьи Васильевны Калмыковой характеризовались окончательным формированием в «Духобории» крепкого хозяйственного мужика — капиталистического фермера.

«Духобория» была самой настоящей монархией в монархии. Духоборы, вероучение которых было направлено против режима личной власти царя, сами добровольно допустили над собой культ семьи людей, в большей своей части далеко не отличающихся никакими достоинствами, кроме активного стяжательства.

В эти годы у духоборов из всех догматов их вероучения самыми популярными были догматы терпения, кротости, подчинения, страдания за веру. Духовные старцы усиленно пропагандировали те стороны вероучения, которые подчеркивали буржуазный характер секты. Внимание сектантов акцентировалось на том, что духобор должен все претерпеть, пройти через все муки, все несчастья, все испытания; страдание признавалось традицией духоборчества; испытания считались подвигом, о котором передавалось из поколения в поколение, которым гордились. Псалмы, распеваемые на молитвенных собраниях, бытовые обряды, обычаи — внешне все подчеркивало братолюбие, равенство всех духоборов друг перед другом. Духоборы иначе не обращались друг к другу как «братец» и «сестрица». На молитвенных собраниях они целовались друг с другом. Но это было лицемерное, фальшивое равенство. Равное право одного эксплуатировать и другого подвергаться эксплуатации. Тонкая, рафинированная идея страдания была ловушкой для неграмотных и малограмотных, придавленных тяжелыми испытаниями, закабаленных рабским трудом людей. Характерно, что если некоторые секты не брали батраков из своей среды, то духоборы не считали грехом эксплуатировать своих братьев по вере.

Было в духоборческой общине одно учреждение, создававшее некоторую видимость общественного хозяйства. Таким учреждением был «Сиротский дом», впервые созданный духоборами на Молочных водах.

Первоначально «Сиротский дом» отвечал своему названию, заимствованному духоборами из практики Приказа общественного призрения, созданного в России в 1775 году по примеру Голландии и Германии. В «Сиротских домах» содержались дети, потерявшие родителей, и глубокие старики. На содержание «Сиротского дома» духоборами выделялись определенные взносы. Однако, уже с первых дней существования «Сиротского дома» в молочневодской «Духобории» были внесены серьезные структурные изменения. «Сиротский дом» стал резиденцией главы секты. На содержание его многочисленного двора требовались большие средства. И у «Сиротского дома» появились свои земли, свои стада, свое хозяйство, которое, однако, безвозмездно обрабатывалось духоборами. Одновременно увеличились и обложения, являвшиеся, по существу, своеобразным налогом. Всеми средствами «Сиротского дома» распоряжался единолично руководитель секты.

В Ахалкалакской «Духобории» при «Сиротском доме» была большая усадьба, животноводческая ферма, насчитывавшая 100 голов рогатого скота и сто лошадей. Кроме того, во всех селах «Духобории» находились т. н. «Сиротские хутора». Так, в селе Горелое «Сиротский хутор» располагал 400 десятинами посевной, сенокосной и пастбищной земли, отарами овец, гусятником, курятником. «Сиротская земля» обрабатывалась обществом, а все доходы с хуторов поступали в распоряжение «Сиротского дома».

Как правило, каждый раз, приходя в «Сиротский дом», на поклонение «богородице» или по делам, духоборы приходили не с пустыми руками. Много подарков носили также во время праздников и они составляли крупные суммы. В «Сиротском доме», таким образом, сосредотачивались крупные капиталы, не облагаемые налогами и податями, так как формально они предназначались для расхода на благотворительные цели.

Руководящая верхушка духоборов быстро распознала, какие большие возможности накопления необлагаемых налогами капиталов таятся в структуре «Сиротского дома». Сектантские верховоды стали уделять все меньше внимания благотворительному назначению «Сиротского дома» и вскоре из него были изгнаны все неспособные к труду старики. «Сиротский дом» стал резиденцией «пророков» и «богородиц» и молитвенным домом. Для видимости соблюдения первоначального назначения в нем были оставлены прожор-

вать сироты — мальчики и девочки, по существу прислуживающие семье сектантского руководителя.

Таким образом, «Сиротский дом» стал центром сосредоточения всех духовных и материальных сокровищ секты. В 1886 году капитал «Сиротского дома» кроме недвижимого и движимого имущества оценивался в сумме более полу-миллиона рублей. Но это был только явный капитал. Никто кроме руководителя секты не знал его подлинного богатства. Значительные средства «Сиротского дома» находились постоянно в обращении. Ими финансировалась предпринимательская деятельность крупных собственников, на них арендовали или приобретали крупные земельные массивы, сельскохозяйственную технику.

Так, известно, что из духоборов создавались торговые коммерческие товарищества, занимавшиеся куплей и перепродажей скота; некоторые духоборы брали в аренду помещичьи имения, держали большие подряды. «Сиротский дом» был своеобразным банком, снабжающим всех духоборов-предпринимателей заемными деньгами.

«Сиротский дом» являлся своеобразным хозяйственным представителем духоборов. Стремясь задобрить царскую администрацию, из средств «Сиротского дома» уплачивались за несколько лет вперед все налоги и подати духоборов. Порой эту администрацию попросту подкупали. И надо сказать, что духоборы заслужили расположение властей.

Слава о богатстве духоборов широко распространилась и на них часто нападали разбойники. Так, газета «Кавказ» в 1897 году сообщала, что известный разбойник, проживавший в селении Нижний Козлудж, Гирей Марсакулов напал на дом духобора и похитил у него 7 тысяч рублей деньгами и долговое обязательство на 700 рублей. Часто угоняли скот духоборов. Царская администрация выделила для охраны духоборов казаков, обязала местное татарское население охранять духоборческое имущество, выдало духоборам 200 ружей и две тысячи патронов.

Следует оговориться, что часть средств «Сиротского дома» все же расходовалась на нужды бедных духоборов. Такие выдачи обставлялись весьма помпезно, создавая видимость заботы о нуждах каждого духобора. Предоставлялись субсидии хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий, неурожая. Применялась благотворительность. Материальная помощь использовалась для воздействия на массу и, тем самым, еще большего ее закабаления, создавая иллю-

этно сохранения традиций первой поры духоборческого движения.

Превратившись во дворец-резиденцию руководителей секты, «Сиротский дом» одновременно стал и центром административной деятельности. Делами «Духобории» управлял атаман «Сиротского дома». Внешними сношениями с царской администрацией, купцами, помещиками ведал старшина «Духобории». Ему подчинялись все сельские старшины. Существовал тайный совет, ведавший важнейшими делами, в который входили приближенные к руководителю секты люди.

Особое место среди духовных руководителей духоборов занимает жена Петра Калмыкова — Лукерья Калмыкова, по завещанию управлявшая сектой с 1864 по 1886 год. Это были годы наибольшего буржуазного процветания общины. Ничем не ограниченная в своей власти, Лукерья Калмыкова державно правила «Духоборией». К ней в гости часто приезжали наместник Кавказа, губернатор и другие высшие чины царской администрации на Кавказе, не раз прибегавшие к ее денежным услугам.

Калмыкова пользовалась большим авторитетом у духоборов. Им импонировала атмосфера державности, которой окружала себя «богородица». У ней был свой двор, она жила на широкую ногу. При посещении духоборческих сел, Лукерья Калмыкову сопровождал личный конвой в несколько десятков всадников в казачьей одежде. При выезде из села Горелое ей устраивались пышные проводы, а за много верст до въезда в села — не менее пышные встречи. Она деспотически правила своими духовными братьями. С недовольными — беспощадно расправлялся суд старшин, восстановивший карательные порядки, существовавшие на Молочных водах.

Великий русский писатель Л. Н. Толстой хорошо понимает процесс образования и распада религиозных коммун. Силой своего критического анализа он раскрывал судьбу каждого такого начинания. Так, в своей записке «Гонение на христиан в России в 1895 году» Лев Николаевич писал следующее: «Все религиозные общины переживают обыкновенно один и тот же социальный процесс, состоящий в том, что как только образуется община, воодушевленная одной религиозно-нравственной идеей и подвергается гонениям, то она тотчас же, как только прекращаются гонения, быстро поднимается в материальном благосостоянии; но вместе с

тем, по мере повышения материального благосостояния, начинает понижаться или по крайней мере останавливаться в общине рост религиозно-нравственного сознания, совершается совершенно обратное тому, что утверждают популярные экономисты, полагающие, что нравственный уровень общества находится в прямой зависимости от его экономического благосостояния. Тоже было и с духоборами, поселенными на Кавказе: богатея, они стали ослабевать в исполнении нравственных требований своего закона: они перестали быть воздержаны в своей жизни, стали курить, пить, стали судиться в судах, главное же, подчинились противным их вероучению требованиям правительства, стали вступать в военную службу¹.

Закавказская царская администрация высоко ценила исполнение духоборами предназначенной им роли в колонизаторской политике правительства. Об этом убедительно свидетельствует приводимое в книге А. И. Клибанова «История религиозного сектантства в России» — заявление тифлисского губернатора Шервашидзе: «Они (духоборы)... заставили все окрестное население уважать себя и на далекой окраине, казалось, высоко подняли русское знамя. Раскинувшиеся в трех губерниях, среди нищенского туземного населения, цветущие села их являли из себя отрядный вид оазисов, а с политической стороны представлялись этапными пунктами русского дела и влияния в крае».

Восхваляя хозяйственную деятельность духоборов, губернатор умалчивает, что им, как правило, были созданы значительно лучшие условия обеспечения земельными угодьями, чем коренному местному населению. Так, составляя около 16 процентов населения Ахалкалакского уезда, духоборы владели 35 процентами всех земель, 20 процентами крупного рогатого скота, 43 процентами тонкорунных овец и 70 процентами лошадей выведенной ими породы богдановских тяжеловозов. Если средний душевой надел земли у местного населения составлял 2,32 десятины, то у духоборов — 5,07 десятины.

После смерти Лукерьи Катмыковой в 1886 году произошел раскол в среде духоборов, который прошел по линии социального размежевания на партии зажиточных и бедняков, хотя формально носил другой характер. Восстание ду-

¹ «Гонения на духоборов с заключением графа Л. Н. Толстого», Лондон, 1895.

хоборов-бедняков звало к восстановлению первоначальных идеалов вероучения в первоизданном чистом виде. Духоборы считали, что они пострадали за несоблюдение ими «коммунистических» принципов и загладить грех можно только восстановлением «коммуны» в том виде, в каком она первоначально существовала на Молочных водах, восстановлением важнейшего догмата об отрицании всякой власти, кроме бога. В письмах из ссылки духовный руководитель большой партии бедняков П. Веригин под влиянием учения Л. Н. Толстого, с которым он познакомился, призывал духоборов обобществить все свое имущество. «Излишек имущества, — писал Веригин, — следует давать посторонним людям, а половину своего денежного капитала класть в общую кассу (для того, чтобы потом самому оттуда брать)». Он звал к вегетарианству, так как «добывание мяса вызывает пролитие крови», воздержанию от сношения с женщинами, ибо «не надо бояться погубить плоть, лишь бы сохранить душу в чистоте и целости», не пить водку, не курить табак, избегать роскоши и удовольствий. В отдельных своих посланиях он указывал: «Человек не должен работать физически для своего прокормления, сама природа должна все отдать, собирая фрукты с деревьев, ягоды, человек может питаться и без своего труда»¹.

События, последовавшие после смерти Лукерьи Калмыковой и явная несправедливость царского правительства, передавшего общественное достояние отдельному лицу, вызвали гнев и приступ религиозного фанатизма. В материалах к истории и изучению русского сектантства и старообрядничества по этому поводу очень рельефно говорится: «Достаточно было одного энергичного толчка, одного серьезного напоминания о заветах предков, тем более исходившего от горячо любимого изгнанного руководителя, чтобы эти слова и призывы облеклись плотью и кровью, чтобы все эти желания в короткое время были приведены в исполнение»².

Нельзя забывать, что в эти смутные годы духоборческой истории в среде духоборов вели активную пропагандистскую работу такие видные толстовцы, как князь Хилков, Бодянский; Е. Накашидзе и многие другие, включая само-

¹ «Свободное слово», 1901, № 47, «Письма духоборческого руководителя П. Веригина».

² «Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядничества», вып. 3, стр. 23.

то Л. Н. Толстого, переписывавшегося с духоборами, встречавшегося с ними и поддерживавшего их христианский анархизм.

В 1895 году в селении Скра Горийского уезда состоялся тайный съезд духоборов, на котором было принято решение об обобществлении имущества духоборов и утверждении «светлой радостной веры в свои силы и в скорое обновление жизни». Е. Накашидзе застенографировала все, что говорилось на съезде. В. Д. Бонч-Бруевич относительно содержания этого документа говорил следующее: «В этом документе отлиты все колебания в стремлениях к общей жизни, боязнь чего-то нового и неизвестного, они хотели построить новое общество, в котором отрицалась частная собственность, где ничего не было бы твоего и моего, а все было бы общее. Это своеобразный социализм, признававший наивные формы общности всякого имущества, до одежды, белья включительно. Это фантастическое стремление к его осуществлению как бы говорило, что этот социализм коренится в самих формах социально-экономической жизни людей, даже в обществах, построенных на принципах общности имущества, этого первого шага в сторону социалистического общества»¹.

После съезда от большой партии отделилась ее наиболее зажиточная часть, не пожелавшая обобщить свое имущество. В веригинской партии насчитывалось 439 дворов и до 4 тысяч душ. Большинство из них после событий 1895 года было выслано царским правительством в Якутию, Сибирь, расселены в Горийский, Тианетский, Душетский и Сигнахский уезды Грузии.

Расселенные по Грузии духоборы составили общую кассу, решив сообща обрабатывать поля, делить поровну на каждую душу и хлеб и сено. Они создавали столярные, кузнечные, сапожные и другие мастерские, где работали по силам, а получали по потребностям. Правда, потребности ограничивались духовным режимом, ели постную пищу. Поэтому духоборов и звали «постниками». Они избегали удовольствий. Вся жизнь их полностью регламентировалась на основах полной уравниловки. На этот раз организаторами этой уравниловки были работающие среди духоборов толстовцы. За каждым работником с 16 лет закреплялась пара рабочих лошадей и одна корова. Весь остальной скот ду-

¹ МРА АН СССР, ф. 2, оп. 2, л. 33, л. 2.

хоборы продали и все вырученные деньги разделили подушно. Жили духоборы по 30 человек в сакле, по свидетельству посещавших их, в антигигиенических условиях. Трудолюбие духоборов подверглось испытанию. Многие из них стремились воплотить в жизнь догмат Веригина об отказе от физического труда. Значительное время тратилось на моления. Этим объясняется тот факт, что от безденежья, систематического поста, а порой и голода, среди духоборов участились заболевания. Духоборы получали помощь от толстовцев, организовавших сбор средств в их пользу, от карских и елисаветпольских духоборов, доставлявших для них фургонами масло, овощи, хлеб. Для них были созданы общественные столовые.

Конечно такую жизнь никак нельзя было назвать христианским «коммунизмом». Это была форма крайнего анархического протеста не знающих выхода из своего положения, замученных страданиями людей, сагитированных толстовской идеей непротivления злу. Не правы были Чертков и некоторые другие толстовцы, утверждавшие свою непричастность к тем событиям, которые произошли в «Духоборин» в 1884—1898 годах. Для пропагандистов реакционных идей непротivления злу насильем исторический опыт секты духоборов в его внешне приукрашенном виде был находкой, которую они по достоинству оценили и широко использовали. Вероучение духоборов они дополнили своей проповедью анархизма, который разжигали прямой пропагандой через печать, письма, через прославления преследуемых фанатиков, окружая их ореолом героического мученичества. Это была бесхозяйственная общность, которая экономически разоряла общину и потому не могла долго существовать. Идея переселения на новые земли, причем вне государства российского, чтобы избавиться от преследований за веру, была выходом, за который ухватилась значительная часть духоборов.

7.370 духоборов переселилось в Канаду в 1899 году от преследований царизма. Предполагалось, что все «братья» во Христе на новом месте заживут коммуной. Но некоторая, довольно большая часть духоборов, по приезде в Канаду, сразу же заявила о том, что они намерены поселиться и жить на новых землях в новом государстве самостоятельными фермерами. Толстовец П. Бирюков, побывавший в эти дни в Канаде у духоборов, пишет об этой части «более слабых братьев», что она «действительно, соблазнилась воз-

можностью быстрой наживы и пошла по пути «свободных» американских граждан»¹. Вместе с тем, этот факт свидетельствует и о том, что значительная часть духоборов при обобщении имущества в Грузии, скрыла довольно крупные средства, которые и использовала после переезда в Канаду.

Зарубежный духоборческий историк П. Н. Малов пишет: «Поделение в России не произошло полностью. Поделение совершалось между отдельными семьями, а потом между селами, но такого полного уравнивания не было между жителями одной губернии с другой... В добавление к этому обнаружались случаи, причем оказывалось, что некоторые не дали точных цифр при поделении и скрыли часть своих запасов... Когда переселились в Канаду, то с самого начала оказалась значительная разница между переселенцами одной губернии против другой»².

Другая часть духоборов объединилась в «коммуны». У нее иного выхода не было, так как отсутствовал капитал для того, чтобы начинать хозяйствовать самостоятельно и была уверенность, что можно зажить верой предков. Эту жизнь предков они знали по идеализированным легендам, облаченным в форму псалмов. У общины средств было мало и на первых порах приходилось из-за отсутствия скота пахать, запрягаясь в плуг по нескольку человек. Часть духоборов работала на строительстве дорог, лесорубами. Вскоре у общины образовались уже сравнительно большие накопления, за счет которых обзавелись сельскохозяйственным инвентарем, постройками, стали приобретать больше земли. В это время к духоборам приехал Петр Веригин и сразу же все коллективное общественное имущество, все наличные деньги, все приобретенные земли были записаны им на свое имя.

Повторилась история прежних «коммун» с той только разницей, что если в 1895 году П. Веригин выступал против присвоения общественного богатства Губановым и его малой партией, то теперь он сам стал выступать в роли такого присвоителя. Многие братья-общинники были недовольны Веригиным и его ставленниками и стали выходить из общины, требуя выделения им их доли имущества. Дело дошло до канадского суда, который, однако, признал правым П. Веригина, официального собственника этого имущества.

¹ Из письма Л. Н. Толстого к переселившимся в Канаду духоборам. П. Бирюков. «Духоборцы», 1908, стр. 162.

² П. Н. Малов, Соч., стр. 211.

В канадской «коммуне» повторилась вся та же история, которая была характерна для «коммун» на Молочных водах и в Грузии. Только разложение осуществлялось более быстрыми темпами. Несмотря на преграды, поставленные Веригиным, к 1917 году из общины ушло более половины ее членов.

Весть о разложении общины с первых же дней поселения духоборов в Канаде пришла в Россию, и Л. Н. Толстой спешит написать им письмо, в котором заявляет: «Считаю своим долгом указать вам, любезные братья и сестры, на тот соблазн, которому, как я слышу, поддаются некоторые из вас». И дальше он пишет: «Я узнаю из писем наших друзей о том, что жизнь многих из вас в Канаде такова, что смущены уже сторонники христианского учения, а радуются и торжествуют враги его». Вот они ваши духоборы, — говорят теперь враги христианства, — как только переехали в Канаду, в свободную страну, так и стали жить также, как и все люди, так же копят имущество каждый для себя и не только не делятся с братьями, но стараются захватить каждый для себя как можно больше. Так что все, что они прежде делали, они делали по приказанию своих главарей, не понимая хорошенько, зачем они это делают.

События, которые последовали значительно позже, убедительно свидетельствуют о том, что у рядовых духоборов вера в свое вероучение была поколеблена и держалась только на суровой дисциплине и беспомощности разоренного крестьянина, неуверенного в том, что в чужой стране он одиночно, не зная языка, не имея копейки за душой, сможет устроить свою жизнь. «Знаю, — пишет Л. Н. Толстой, — как трудно бывает жить в общине и как обидно бывает работать на других, которые не заботливы и тратят приобретенное чужими трудами. Все это я знаю, но знаю и то, что, если хотите продолжить жить христианской жизнью и не хотите отречься от всего того, за что пострадали и были изгнаны из отечества, то вам нельзя жить по-мирски и собирать отдельно для себя и для своей семьи собственность и удерживать ее от других людей»¹.

Ничего хорошего Л. Н. Толстой духоборам не сулит. Он знает, что община обогащает одних и разоряет других и призывает во имя бога «работать не на себя, а на дру-

¹ «Письмо Л. Н. Толстого к переселившимся в Канаду духоборам», П. Бирюков. «Духоборцы», 1908, стр. 158.

гих». Он провозглашает типичный буржуазный лозунг, устраивающий эксплуататоров: «Чтобы вернее всего обеспечить себя, человеку есть одно средство и это средство то самое, которому учит Христос: как можно больше работать и довольствоваться как можно меньшим»¹.

Тревога Толстого была не случайной. Чтобы сплотить духоборов, понадобилось воодушевить их на новые страдания за дело веры. Как известно, в лучшие времена общинной жизни на Молочных водах и в Ахалкалакском уезде Грузии духоборы отличались тем, что исправно платили подати и налоги, даже за год вперед. Чтобы переехать в Канаду, они не отказались оплатить пошлины, получить заграничные паспорта, внести все положенные сборы, противные их убеждениям, а вот как перебрались за океан, сразу же начали страдать за отказ зарегистрировать за собой выделенные им правительством бесплатно земли, стали отказываться регистрировать рождения и браки, учить детей в школах. Вот как они объясняли этот отказ канадскому правительству: «В управляемой вами стране установлен такой порядок, что каждый эмигрант — мужчина, достигший 18-летнего возраста, может выбирать себе участок из незанятой земли, записать его на свое имя и участок становится его собственностью. Но мы не можем следовать такому порядку, не можем записывать земельные участки на личные наши имена и обращать их в личную собственность потому, что усматриваем в том явное нарушение правды Божьей». «Еще установлен в управляемой вами стране такой порядок, что каждый вступающий в брачный союз, для законности этого союза обязан записаться в полицейскую книгу, уплачивая при этом два доллара, развестись же с женою может не иначе, как по суду: если же разведется самовольно и женится на другой, то подвергается многолетнему тюремному заключению. И этому установлению мы не можем подчиниться потому, что в этом установлении усматриваем нарушение закона Божьего». «Еще установлен в управляемой вами стране такой порядок, чтобы каждый житель давал знать полиции о рожденных и умерших в его семье. Этому порядку мы также не можем подчиниться, потому, что не усматриваем в этом надобности для порядка, установленного Богом»².

¹ «Письмо Л. Н. Толстого к переселившимся в Канаду духоборам», стр. 159.

² П. Бирюков. «Духоборцы», 1908, стр. 176—180.

Десятилетия ушли на войну с правительством вокруг этих вопросов. По существу здесь не было ничего принципиального, так как духоборы не были последовательны в своей борьбе. Например, духоборы отказывались регистрировать рождение и смерть, в то же время они просили правительство о помощи, получали ссуды и регистрировали их получение, не признавали налоги, но исправно их платили. Вся суть дела, следовательно, заключалась не в принципиальной стороне вопроса, а в насаждаемом верхушкой секты фанатизме верующих, готовых пострадать за веру. Этот фанатизм объединял секту и помогал под шумок свободнее эксплуатировать избранных. Когда П. Веригин, приехав в Канаду, увидел, что борьба с правительством становится опасной, он первый посоветовал смириться. Тогда на фанатизме духоборов стали наживаться другие вожди, выделявшие часть паствы в отдельные общины с левацкими лозунгами. Так, появились духоборы, которые вдруг отпустили на волю лошадей, отдали все деньги, которые у них были, отказались от крова и стали странствовать (две тысячи человек без одежды, без хлеба на дороге), 22 дня они шли, существуя на подаяния, а потом смирились. Дорого обошелся этот взрыв фанатизма простым людям. Руководители же выиграли, получив послушную общину людей, которые стали работать на них бездумно, людей морально опустошенных, людей, готовых страдать — для кого?

После Октябрьской революции часть духоборов вернулась на родину. А 7000 духоборов были зарегистрированы канадским правительством в качестве членов так называемой «Христианской общины — коммуны всемирного братства» с имуществом, оцененным в 7 миллионов долларов. В их среде возмущение поведением вожжаков росло и вскоре из веригинской общины сложилась новая — «Союз реформированного братства сынов свободы», т. н. «свободников» во главе с новым Иисусом Степаном Сорокиным. В 1924 году в вагон железной дороги, в котором путешествовал П. Веригин со своими приближенными, была подложена бомба и он был убит взрывом. Начался распад «коммуны», который на некоторое время был приостановлен сыном П. В. Веригина — П. П. Веригиным. Он был выслан из СССР за недостойное поведение в 1927 году и возглавил общину. Это был человек, враждебно настроенный против Советской власти, собравший вокруг себя белогвардейцев, распутник и казнокрад. Начал он с того, что прикарманил

себе один миллион долларов общественных денег, находившихся на счету его отца.

Глубокая убежденность в божественном происхождении своих вождей с детства приучала духоборов терпеть их недостойное поведение в быту, прощать им многое. Но П. П. Веригин вел особо неприличный образ жизни: он пьянствовал, картежничал, унижал духоборов, избивал их, неоднократно был судим за избиения, клятвopоступления, растрату общинных средств. В 1934 году в Канаде состоялся 1-й всеобщий духоборческий съезд, который вынес небывалое в истории духоборческой секты решение: «Разобрав вопрос о вожде духоборцев П. П. Веригине, и, подвергнув тщательной оценке его поведение, как со стороны моральной, а также материальной, нашел таковые не соответствующими духоборческим принципам. Съезд нашел, что поступки его безнравственны и являются причиной разложения духоборцев. Съезд на основании неоспоримых данных нашел, что П. П. Веригин поддерживает ложь, суеверие, обман и темноту и стоит преградой культурно-просветительному развитию духоборческой молодежи. А потому, как таковой, он не имеет права быть не только вождем духоборцев, но даже называться именем духоборца»¹.

Не повезло с вождем и «свободникам». В 1958 году Степан Сорокин бежал из Канады в Уругвай, захватив общинные деньги.

Одна из наиболее деятельных духоборческих организаций в Канаде, т. н. «Союз духовных общин Христа» ведет довольно активную пропагандистскую работу среди русских духоборов. Она издает газету «Искра», по ее инициативе созданы русские школы для начального и среднего образования. Все трудоспособные члены союза вносят ежегодно в школьный фонд по 20 долларов. Есть и другие организации, выпускающие газету «Вестник», журнал «Духоборческий рассвет». Духоборы организовали федерацию русских канадцев, которая в годы Отечественной войны с немецким фашизмом провела большую работу по оказанию материальной помощи Советской Армии. Создан в Канаде духоборческий союз молодежи, который ведет среди юношей и девушек культурно-просветительную работу: организует спортивные соревнования, игры, детские фестивали. Однако, по утверждению газеты «Канадский гудок», вся эта работа

¹ С. Ф. Рыбин. «Труд и мирная жизнь. История духоборцев без прикрас». Сан-Франциско, 1952.

носит ограниченный характер. В большинстве своем духовборческая молодежь невежественна и воспитывается в атмосфере духовного фанатизма, единственным времяпрепровождением для них является пьянство.

Многие духовборы Грузии регулярно переписываются со своими канадскими родственниками. К 82-летнему Василию Ивановичу Калмыкову пришло письмо с фотографией, на которой снята группа голых мужчин и женщин. Это — отколовшаяся от духовборческой общины секта «первых людей, сотворенных богом», людей, отказавшихся от всякой собственности. Письмо и фото были с возмущением встречены орловскими духовборами, как «оскорбление чистой духовборческой веры».

В село Богдановку к знатной доярке колхоза Анастасии Рязанцевой пришло из Канады письмо от дальнего родственника. В письме семейное фото, на котором в богато убранной комнате сидят хорошо одетые жена, дети, глава семьи, этакий купчик с солидным брюшком. На другом фото — двор с легковой машиной. В письме родственник хвастается своим житьем и обещает помочь родственнице. Однако, передовая колхозница вырабатывает много трудодней и в помощи заокеанского купчика не нуждается.

Во многих письмах к своим родственникам и друзьям канадские духовборы пишут о стремлении вернуться на свою Родину в Советский Союз, говорят, что гордятся достижениями первого в мире социалистического государства. Таковы, например, письма канадских духовборов Б. Конкинова и П. Черненко. Но есть, конечно, и другого рода письма людей, находящихся под влиянием антикоммунистической пропаганды и враждебно настроенных к Советскому государству. В 1960 году, например, приехали в Советский Союз в качестве туристов из США духовборы А. Кухдинов и В. Верещагин с женами. Всюду, где побывали эти путешественники по своей бывшей родине, они проявляли свое отрицательное отношение к нашей действительности. Но это исключения.

В большинстве своем зарубежные духовборы проявляют толяльное и, можно даже сказать, хорошее отношение к своей родине. В июле 1966 года из Канады в СССР прибыла большая группа верующих духовборов во главе с Иваном Ивановичем Веригиным, нынешним духовным вождем канадских духовборов. В группе было 25 человек, проживающих в г. Ванкувере и его окрестностях. Среди них были шо-

феры, штукатуры, лесорубы, фермеры. Они остались очень довольны своей поездкой. Шесть человек из них, в том числе И. И. Веригин и его жена, побывали в Богдановке, где их хорошо встретили и познакомили с достижениями колхозного строительства и культуры. Гости осмотрели села Гореловку и Орловку, побывали на сырозаводе, в доме, где родился И. И. Веригин и других местах.

В «Манифесте коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали про утопистов, что «они стараются достичь своих целей мирными путями и пытаются расчистить дорогу новому евангелию силою примера, прибегая для этого к скромным экспериментам, заранее осужденным на неудачу».

Скромные эксперименты — это евангельский коммунизм, т. е. построение общины по принципу коммуны монастыря, где равенство есть равное право всей серой паствы слушаться старших божьих слуг и, по выражению Л. Н. Толстого, «как можно больше работать и как можно меньше довольствоваться». Человек, много-работающий, создает и большие ценности. Почему же он должен довольствоваться малым? Куда идут накопленные его трудом средства? Может, они направляются бедным, больным, сиротам? Из истории мы знаем, что духоборы считали себя избранным народом и никогда ни в каких случаях не оказывали никакой помощи людям, стоящим вне их общины. Значит, накопления шли на помощь бедным из своей общины. Но, каждый раз при разложении духоборческой общины оказывалось, что из общинного хозяйства братья-духоборы выходили с резко выраженным разным уровнем хозяйственного достатка. Каким образом получалась эта разница, если основным принципом общины является принцип равенства? В том то и дело, что принципа равенства в духоборческой общине никогда не было. Один член общины пахал и у него один достаток, другой занимался сыроварением, торговлей, извозом, третий — коневодством, у одного был свой скот, у другого скота не было, один пахал сорок десятин, другой три десятины, а десять, двадцать десятин «помогал» вспахивать тем, у кого земли сорок десятин. Духоборческая община в миниатюре — это то же буржуазное общество; крепкий мужик заставлял на себя работать и постепенно богател за счет эксплуатации бедного мужика. Такого крепкого мужика-кулака толстовцы называли хозяйственным мужиком и пели ему дифирамбы.

Еще в 1903 году В. И. Ленин в своей брошюре «К деревенской бедноте» писал: «Пусть каждый деревенский житель посмотрит хорошенько кругом себя: похоже ли мирское соединение, похоже ли крестьянское общество на союз бедноты для борьбы со всеми богатеями, со всеми, кто живет чужим трудом? Нет, не похоже и не может быть похоже. В каждой деревне, в каждом обществе есть много батраков, много обнищавших крестьян, и есть богатеи, которые сами держат батраков... Эти богатеи тоже общественники и они верховодят в обществе, потому что они — сила. А разве нам такой союз нужен, в который входят богатеи, в котором верховодят богатеи? Совсем нет. Нам нужен союз для борьбы с богатеями. Значит мирской союз совсем для нас не годится»¹.

Духоборческая община во все периоды своей истории была типичным проявлением демократического сектантства, отражающим стремление крепостного крестьянства к идеалам равенства и свободы. Однако, каждая попытка создания в среде капиталистического общества коммунистических организаций, подобно попыткам известных социалистов-утопистов, неизбежно терпела крах. Коммуны разваливались, как картонные домики, при первых же столкновениях мелкособственных производителей товаропроизводителей крестьян-сектантов. Каждая организационная попытка под религиозным флагом покончить с эксплуатацией, неминуемо превращалась в орудие накопления капитала одной частью членов общины за счет господства и эксплуатации над другой ее частью. Опыт создания духоборческих общин, которые Туган-Барановский называл «величайшей коммунистической организацией», убедительно показал, что на иллюзиях нельзя строить ни свободы, ни равенства, ни материального благополучия трудящихся масс. Сектантский коммунизм — это фикция, ибо никакая коммунистическая организация в условиях капитализма существовать не может.

3. Л. Н. Толстой, толстовцы и духоборы

Одна из причин поражения первой русской революции 1905—1907 годов заключалась, по мнению В. И. Ленина, в христианских, полутолстовских настроениях патриархаль-

¹—В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 325.

ной части деревни, крестьянской доверчивости к буржуазии и ее неорганизованности. В. И. Ленин писал о поведении крестьян в грозные дни революции: «Большая часть крестьянства плакала и молилась, резонерствовала и мечтала, писала прошения и посылала «ходателей» — совсем в духе Льва Николаевича Толстого!

И, как всегда бывает в таких случаях, толстовское воздержание от политики, толстовское отречение от политики, отсутствие интереса к ней и понимания ее, делали то, что за сознательным и революционным пролетариатом шло меньшинство, большинство же было добычей тех беспринципных холуйских, буржуазных интеллигентов, которые, под названием кадетов, бегали с собрания трудовиков в переднюю Столыпина, кланчили, торговались, примиряли, обещали примирить, — пока их не выгнали пинком солдатского сапога»¹.

Толстовская идеология, являясь конгломератом идей, ярко отражала русскую действительность. Великий писатель с одной стороны подвергал острой уничтожающей критике господствующий класс, церковь, бичевал безнравственность капиталистического строя с его войнами и колониальным рабством, а с другой — объявлял безнравственной активную борьбу против эксплуататоров, насилие против насильников злом, а покорность угнетенных — высшим христианским идеалом.

В. И. Ленин считал Л. Н. Толстого явлением величайшей мировой значимости. «Толстой, — писал он, — велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России»². В творчестве Л. Н. Толстого нашли отражение и сила, и слабость, и мощь, и ограниченность классового движения.

Ярким примером правоты ленинских выводов является история духоборческой секты в последнее десятилетие девятнадцатого и первое десятилетие двадцатого веков. Верование духоборов Л. Н. Толстой считал наиболее отвечающим его идеалам восстановления принципов древнего христианства и непротивления злу насилем.

Еще в 50 годах XIX столетия у Л. Н. Толстого появилась идея образования новой религии, очищенной от обрядностей и ритуалов. В своей статье «К рабочему народу»

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XII, стр. 333—394.

² В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 189.

Л. Н. Толстой предлагал рабочим освободить себя от угнетения, отказаться «от участия в войсках, производящих насилие над их братьями, и от работ на землях помещиков...» Достаточно, утверждал он, этого, чтобы правительство вынуждено было уничтожить земельную собственность. Никакого насилия не надо. В первом своем письме кавказским духоборам, которые отказались от солдатской службы и сожгли оружие, он писал: «Вы первые показываете пример хождения по пути Христову...»¹. В духоборах Л. Н. Толстой увидел людей, первыми на практике осуществляющих его идеи. Голос великого писателя земли русской, поднятый в их защиту, был услышан во всем мире. А последователи Л. Н. Толстого — толстовцы противопоставили практику непротivления злу насилием духоборов всей революционной борьбе, подняли ее на щит.

Все российское сектантство толстовцы произвольно подразделяли на три группы. К первой, по их мнению, относились секты, где стремление к духовной свободе превышает силы разума (надо понимать мистические), ко второй, где это стремление ослабевает (рационалистические), и к третьей, где человек неустанно идет по пути духовной свободы. К первой группе относились скопцы и прыгуны, ко второй — баптисты и молокане, к третьей — духоборы и некоторые другие.

Произвольная классификация толстовцами сект характеризует их субъективное отношение к последним.

Как известно, Л. Н. Толстой и толстовцы мечтали о религиозной реформации церкви, как действенном средстве борьбы с нарастающим революционным движением. Они утверждали, что идеалы Разина, Пугачева уже отжили свое время. Известный толстовец Трегубов в письме Лазареву 7 марта 1903 года заявил: «Имейте в виду, господа-революционеры, что по всему лицу земли русской уже раскинулось сектантство, которое и преобразует ее, а не ваши насильнические идеи, чуждые душе христоролюбивого русского крестьянина».

В жизни великого русского писателя Льва Николаевича Толстого, которого В. И. Ленин образно называл зеркалом русской революции, трагический период 1895—1899 годов истории закавказских духоборов занимает видное место. Как известно, вспышка фанатического подъема религиозного

¹ Л. Н. Толстой, Соч., т. 70, стр. 328.

экстаза у духовоборов вызвала со стороны царских властей и церкви широкую волну жестоких, казалось немыхлимых в цивилизованном мире, репрессий против духовоборов.

В этот период толстовцы впервые лично познакомились с духовоборами, о чем рассказывает П. Бирюков. Зимой 1894—1895 годов кружок толстовцев узнал, что в Московской пересыльной тюрьме находится руководитель духовоборческого «коммунистического» движения П. В. Веригин. Решили в приемный день идти в тюрьму на свидание, но выяснили, что П. Веригина отправляют особым этапом в Сибирь и увидеться с ним уже не удастся. Тогда решили по-встречаться с приехавшими в Москву духовоборами, остановившимися в гостинице «Петербург» у Красных ворот. Вместе с кружковцами пошел и Лев Николаевич. В просторном номере они встретили брата Петра Веригина — Василия Веригина, его двоюродного брата Василия Гавриловича Веригина и Василия Ивановича Объедкова. Л. Н. Толстой расспрашивал их о жизни и взглядах. На его вопросы, — свидетельствует П. Бирюков, — они отвечали согласием со взглядами великого писателя. Беседа продолжалась около часа. Толстовцы передали духовоборам несколько книг и рукопись Л. Н. Толстого «Царство божие внутри вас».

Л. Н. Толстой многое сделал для облегчения участи гонимых сектантов. В этом деле он был не одинок. Против массовых преследований сектантов гневно выступила революционная социал-демократия, разоблачая перед всем народом неблагоприятную роль царского правительства в этом деле.

С возмущением встретило жестокие преследования, которым на их глазах подвергались духовоборы, население Грузии. П. Бирюков в книге «Духоборы» пишет, что грузины «негодуют на администрацию и все больше и больше устраивают соглашения для облегчения их (духоборов) участи, не позволяя обижать их»¹.

Видная грузинская общественная деятельница, последовательница толстовства Е. П. Накашидзе первой обратила внимание Л. Н. Толстого на положение духовоборов. Она регулярно информировала об их положении видных толстовцев Черткова и Трегубова, организовала среди местной интеллигенции сбор средств в пользу гонимых.

¹ П. Бирюков, «Духоборы», стр. 58.

Движение духоборов сыграло большую роль и в сближении известного грузинского общественного деятеля и литературного критика И. П. Накашидзе с Л. Н. Толстым. Когда началось гонение на кавказских духоборов, И. Накашидзе в 1896 году выехал в Ясную Поляну для переговоров с великим писателем об организации помощи духоборам.

Л. Н. Толстой подробно расспросил И. Накашидзе о положении сектантов и обрадовался, что далеко в Грузии есть люди, придерживающиеся в своей жизни его религиозно-этических принципов, не зная его учения. Лев Николаевич тут же написал письмо духоборам и попросил И. Накашидзе передать его им. В этом письме писатель одобрял действия духоборов и призвал их к терпению. По возвращении в Грузию И. Накашидзе поддерживает тесную связь с Л. Н. Толстым. Вскоре к нему с письмом от Льва Николаевича приезжает англичанин Артур Синджон, привезший деньги, собранные для духоборов в Англии. И. Накашидзе, А. Синджон и Л. Сулержицкий разъезжали по деревням и встречались с духоборами. За это полицмейстер Тбилиси Мастицкий приказал И. Накашидзе покинуть Грузию. Л. Н. Толстой устроил его в Москве, где он продолжал заниматься делами духоборов.

Вероучение духоборов весьма противоречиво. Но во многом оно близко Л. Н. Толстому. Так, например, для духоборов характерно отождествление бога в сознании каждого человека. Ум, память, воля, по их словам, сливаются в душе человека, делая его причастным богу. Тело, — говорят они, — временная тюрьма человеческой души, которая, освободившись от оков материи, восстанавливает в себе образ божий. Поэтому человек — это бог.

Пантеизм Л. Н. Толстого отрицает христианское представление о боге и так обосновывает веру в бога: «Верю я в следующее: верю в бога, которого понимаю, как Дух, как Любовь, как начало всего. Верю в то, что он во мне и я в нем. Верю в то, что воля бога яснее, понятнее всего выражена в учении человека Христа, которого понимать богом и которому молиться — считаю величайшим кощунством»¹.

Бог есть жизнь, — говорит Л. Н. Толстой в «Исповеди» и идеалистически поясняет: «Бог — это то все, бесконечное

¹ Л. Н. Толстой, «Христианство и церковь». «Ответ на определение синода от 20—22 февраля и на полученные мною по этому случаю письма». Нью-Йорк, 1960.

все, чего я сознаю себя частью. И поэтому все во мне граничит с богом и я чувствую его во всем». «Бог — это неограниченное все то, что я знаю в себе ограниченным: я тело ограниченное, бог — тело бесконечное, я существо, жившее 63 года, бог — существо, живущее вечно; я — существо, мыслящее в пределах моего понимания, бог — существо, мыслящее беспредельно; я — существо, любящее иногда немного; бог — существо, любящее бесконечно. Я — часть, он — все!».

Толстовство в его реальном историческом содержании — это переработанная идеология буддизма, зовущего к аскетизму и непротивлению злу насилем, убеждение, что «все материальное — ничто». По убеждению Л. Н. Толстого, человек — это работник, приставленный к делу спасения своей души. Но, рассматривая реакционное учение Л. Н. Толстого, основанное на слепой вере в бога, нельзя все же не учитывать, что учение это имело в своей основе много критических элементов существующего строя, что оно, правда утопически, но звало к преобразованию жизни. Толстой-художник создал великие произведения, в которых с огромной силой был осужден общественный строй помещиков и капиталистов. Толстой-идеолог вел борьбу с казенной церковью и был ярким пропагандистом новой, «очищенной» религии, т. е. еще более утонченного яда для угнетенных масс.

Учение Л. Н. Толстого многие ученые трактуют как возвращение к раннему христианству, которое в искаженной религиозной форме отразило думы и чаяния угнетенных людей, доведенных до крайнего отчаяния условиями существования в рабовладельческом обществе. Члены первых христианских общин, объединенные глужей ненавистью к рабовладельческому порядку, мечтали о новом правопорядке, протестовали против социального и национального неравенства, проповедывали идеи равенства народов, равенство всех людей. Но, стоякнувшись с могучей силой римской рабовладельческой империи, заветные идеалы угнетенных принимали все более религиозно-фантастический характер и идея равенства людей выступила в христианстве уже в виде реакционного учения о равенстве людей перед богом в потустороннем загробном царстве. Таким образом, возникнув как религиозно-фантастическое отражение спра-

¹ Л. Н. Толстой, «Христианство и церковь», «Ответ на определение синода от 20—22 февраля и на полученные мною по этому случаю письма». Нью-Йорк, 1960.

ведливых чаяний угнетенных, христианство стало силой закабаления этих угнетенных, оправданием именем бога эксплуататорского строя.

В 1911 году В. И. Ленини писал: «Четверть века тому назад критические элементы учения Толстого могли на практике приносить иногда пользу некоторым слоям населения вопреки реакционным и утопическим чертам толстовства. В течение последнего, скажем, десятилетия это не могло быть так, потому что историческое развитие шагнуло немало вперед с 80-х годов до конца прошлого века. А в наши дни... всякая попытка идеализации учения Толстого, оправдания или смягчения его «непротивленчества», его апелляции к «духу», его призывов к «нравственному самосовершенствованию», его доктрины «совести» и всеобщей «любви», его проповеди аскетизма и квиетизма и т. п., приносит самый непосредственный и самый глубокий вред»¹.

Справедливость оценки критических элементов учения Л. Н. Толстого в наиболее яркой форме вскрывается в предпринятой его последователями попытке осуществить это учение на практике в секте духоборов.

Как уже говорилось, борьба за наследство «Сиротского дома» обнажила перед широкими массами духоборов, как далеко отошла их община от первоначальных заветов вероучения. Социальные противоречия в их среде провели глубокий водораздел между имущей и неимущей частями духоборов. Назревал конфликт. Он ощущался во всех проявлениях духоборческой общественной жизни и особенно в тех распрях, которые развернулись в связи с наследованием общественного имущества умершей «богородицы» Лукерьи Калмыковой.

Самым образованным среди духоборов того времени был один из приближенных к Калмыковой — П. В. Веригин. Правильно учитывая сложившуюся обстановку, П. Веригин после смерти Лукерьи Калмыковой, выступил в роли защитника общественной собственности от посягательства богачей и тем самым в глазах широких масс превратился в борца за справедливость, охранителя духоборов от притеснения и грабежей со стороны могучей кулацкой верхушки в секте. Царская администрация, потакая партии богачей-духоборов, сослала П. Веригина в Сибирь, чем способствовала созданию ему ореола мученика за веру и росту

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 32 — 33.

его непререкаемого авторитета, как главы большой партии отколовшихся духоборов.

П. Веригин, происходивший из богатейшей духоборческой семьи, несомненно всегда был и оставался ярким защитником интересов своего класса — буржуазии.

Сложный процесс социального расслоения вызвал раскол секты. Проповедуя возвращение к идеалам прошлого, к соблюдению древних догматов вероучения, П. Веригин выражал самые насущные интересы рядовых духоборов и в этом была его сила.

Чтобы вести массы за собой надо было вооружить их идеалами, во имя которых община объединилась бы на борьбу со злом. Эти идеалы должны были отвечать чаяниям членов общины.

Как раз в это время в 1887 году на Кавказе была введена всеобщая воинская повинность. Между тем, если какой-либо из догматов духоборческого вероучения и сохранялся в секте, то это отказ от воинской повинности. До 1887 года духоборы освобождались от воинской службы. После введения всеобщей воинской повинности их стали призывать всех без исключения.

Находясь в ссылке в Архангельской губернии, П. Веригин глубже ознакомился с толстовским учением. В письмах к духоборам и устных передачах он стал активнее проповедовать идеи толстовского христианского анархизма в его наиболее обнаженной форме. В. Д. Бонч-Бруевич установил, что в одном из писем П. Веригина по существу приводились буквальные выдержки из сочинения Л. Н. Толстого «Царство божие внутри вас». Так, в письме П. Веригина приведены тексты, в которых Л. Н. Толстой цитировал высказывания видного американского публициста Уильяма Ллойда Гарисона, проповедующего философию духовного анархизма.

Веригин призывал своих последователей к неповиновению любым человеческим законам и установлениям.

В докладе на II съезде РСДРП В. Д. Бонч-Бруевич приводит выдержки из беседы миссионера Скворцова с духоборами, опубликованные в мартовском номере журнала «Миссионерское обозрение» за 1899 год. Эти ответы фигурируют затем в докладе заместителя Кавказа императору Николаю II.

В. А. Бонч-Бруевич имел возможность убедиться, что ответы духоборов были записаны правильно. Так как эти

ответы- в концентрированной форме излагают основные положения веригинской версии. духоборческого вероучения, приведем их в сокращенном изложении дословно:

«О властях: царь один, небесный, а на земле царя не должно быть.

— что старшина, что император, для нас одно и то же, и можем одинаково обойтись и без того и без другого...

— чиновники и мужики — все братья, равны должны быть; пусть берутся все за плуги;

— начальства не признаем, ибо начальник один тот, кто всему миру начало;

— начальство возвысилось через насилие народа. Никакой земной власти не признаем. Один бог имеет власть, а начальство — силу;

— начальство и разбой все равно одинаковое «руко-месло»;

— спаситель сказал людям: вы искуплены дорогою ценою, **не делайтесь рабами человек;**

— земное начальство и власть мы различаем, т. е. мы его признаем (по знакам отличия), зная кто старшина, кто губернатор, но никого не почитаем...

— никакой «корпорации» государственной не признаем, она для нас бесполезна;

— всякую организацию, установленную насилием, почитаем незаконною; такова власть земная и человеческое установление, законы, повиноваться им не желаем, они учат людей убийству;

— закон существует только один — божий, а государственные законы — человеческие установления; они нам без пользы. Мы решили служить одному господу.

«О земле: Земля — божия; она создана для всех равно.

Владение — грабеж. Князья и помещики ограбили народ, завладев столько земл... Дележа земли не должно быть: каждый пусть владеет столько землей, сколько ее необходимо:

— неужели император сотворил землю, что называет ее царской?

— правительство разоряет народ податями: землю дают, а потом подати берут;

— у христиан все должно быть общее, ни у кого своего ничего нет. Господь создал все равно, как для правительства, так и для меня одинаково. Подати, пожалуй, можем признать законными только одни земельные, так как

с земли получаем плоды и их продаем, приобретаем деньги, а деньги кесаревы: имеют на себе его портрет; вот мы и должны их дать кесарю.

Об отечестве. Отечества на земле не знаем, соотечественники наши — все люди. Мы «члены христианской общины всемирного братства»;

— мы, странники, стремимся к отечеству небесному, а земным не дорожим и охранять его не хотим;

— **воинскую повинность** решительно отрицаем, как и ранее ее не признавали все наши духоборы, по заповеди «не убий»;

— господь сотворил человека в образ и избрал его в жилище себе, а потому мы не можем разорять (чрез войну и убийство) жилище господа. Если мы убьем человека, то все равно, что убиваем бога самого;

— суд признаем только господень: человеческий суд не признаем, и сами судьями быть не можем, по заповеди: «Не судите, да не судимы будете». Не можем быть мы и начальниками, ибо никому не дано насильствовать над созданием бога;

— **преступников** и разбойников пусть судит сам господь, а не люди, такие же грешные. **Тюрьмы** не должны быть. Мы радуемся за тех, кто сидит в тюрьмах и скорбим о тех, кто садит туда людей».

В окончательном виде Веригин сформулировал идеологическую программу духоборов в 1898 году. Вот ее основные положения:

1. Эксплуатация наемного и всякого иного зависимого труда несовместима с христианством.

2. Имущественное неравенство подлежит уничтожению путем равного дележа имущества богатых между бедными по добровольному согласию богатых.

3. Подлежат уничтожению стимулы, ведущие к накоплению богатств, для чего следует: а) ограничить размеры хозяйства настолько, чтобы оно отвечало необходимости лишь простого воспроизводства условий жизни, что требует максимального «опрощения» образа жизни верующих (быта, одежды, пищи и т. п.); б) прекратить браки, а состоящим в них — отказаться от половых связей, чтобы рост семьи не вызывал необходимости в дополнительных средствах для ее поддержания.

4. Пребывание на военной службе, как связанной с насилием, несовместимо с христианством¹.

Эта программа почти целиком совпала с основными положениями толстовского учения. Но как и последнее, ее отличала полная бесплодность осуществления.

Веригин, как и Л. Н. Толстой звал к возврату общества к его первобытному состоянию. Он говорил: «Человек не должен работать физически для своего прокормления, сама природа должна все отдать, собирая фрукты с деревьев, ягоды, человек может питаться и без своего труда». Он шел дальше — духоборы должны отказаться от одежды. «Люди извращают свою природу тем, что носят одежду». Призывал отпустить животных на свободу. Звал отказываться от мясной пищи, питья водки, курения табака.

Вместе с тем, нельзя не признать, что программа духоборов большой партии по своим политическим устремлениям была более целеустремленна, чем требования баптистов и всех других сектантов. Она воодушевила духоборов, подняла их в собственных глазах, вызвала фанатическое стремление стать подлинными носителями «царства божия в себе».

Под влиянием этих идей духоборы отказались от исполнения воинской повинности. Они перестали платить подати, налоги, отбывать дорожную, подводную и квартирную повинность, отказались жертвовать средства на строительство памятника Александру III, ремонтировать дорогу в монастырь, куда должна была приехать императрица Мария Федоровна. Женщины стали распродавать свои украшения, со страхом душевным, но с фанатической яростью духоборы стали производить уравнильный дележ имущества, денег, хлеба. Но на этом и споткнулись. Многие сравнительно богатые и зажиточные духоборы, примкнувшие к большой партии, отказались делиться и выделились из группы Веригина, образовав т. н. среднюю партию, возглавляемую сектантом Алексеем Воробьевым.

В большой партии Веригина осталась наиболее малоимущая часть духоборов.

Ошибаются те, которые считают, что новые идеалы в движении духоборов возникли «с самого начала... в результате личных эгоистических стремлений их вожака П. Веригина». Наивно полагать, что для массовых народных дви-

¹ А. И. Клибанов. «История религиозного сектантства в России», Москва, 1965, стр. 105—106.

жений достаточно чье бы то ни было вмешательство, если для них нет объективных условий. Нельзя забывать и того обстоятельства, что секта духоборов еще в период своего зарождения в центр своего вероучения ставила идеи равенства и обобществления имущества, идеи аскетизма. Можно сослаться на заявление крупнейшего исследователя сектантского движения в России А. И. Клибанова, который на вопрос, насколько искренен был Веригин в своем отрицании самодержавия, отвечал: «Полагаем, что он следовал за стихийным развитием движения, без чего он не мог бы оставаться в роли его руководителя»¹.

Однако, провозглашая свою социально-утопическую программу, Веригин оговаривал, что ее осуществление возможно в условиях соблюдения основного толстовского тезиса непротивления злу насилием. А так как капиталистический строй не собирался уступать своих позиций без боя, то становилась очевидной бесперспективность движения духоборов, его реакционная утопичность.

Некоторые исследователи сектантства стараются всячески приуменьшить влияние толстовства на духоборов и утверждают, что движение 1895—1899 годов в их среде — явление самобытное. С этим никак нельзя согласиться. Не говоря уже о явных следах толстовства в разработанной П. В. Веригиным программе, нельзя забывать, что духовным руководителем духоборов-постников на время нахождения в ссылке Веригина был его зять Иван Конкин, который ездил к нему, был в Москве и Петербурге у толстовцев, вел с ними беседы. Конкин фанатично проповедывал толстовство, выдавая его за якобы забытое духоборческое учение. Во время проповеди он обливался слезами. Он запретил похоронные и свадебные обряды. Вместо воскресных установил ежедневные моления по вечерам. Он строго следил, чтобы духоборы воздерживались от мясной пищи, чтобы мужья не имели сношения с женами. Аскетизм был им возведен в культ.

Пропаганда толстовцев поддерживала в духоборах веру в то, что, если они будут стойки в своих идеалах, то в конце концов непременно добьются от правительства уступок, им будет отведена земля в отдаленном районе страны, где они на этот раз вместе с толстовцами заведут жизнь свободную от начальства и повинностей на новых христи-

¹ А. И. Клибанов, «История религиозного сектантства в России», Москва, 1965, стр. 109.

анских началах; к ним вернутся Петруша (Веригин) и Ваня (Конкин) и выведут их из нынешнего Вавилона, из плена у русского царя Навуходоносора в землю обетованную. В той земле, куда по божьей милости, по Петрушину велению, переселятся духоборы-постники, манна как печеный вкусный хлеб на дереве растет, одежды там неизносимые, а Кавказ будет гореть...¹.

Когда правительство под воздействием общественного мнения кроме репрессивных мер предприняло попытки уговорить сектантов отказаться от своих антиправительственных выступлений, экзальтация среди духоборов-постников дошла до высшего предела. Они сочли эти попытки за слабость царского правительства и стали настойчивее проводить политику бойкота. В своем протесте против угнетателей они были весьма активны. Демократические требования сектантов, вызванная ими политическая программа хотя и была вызвана толстовцами, но сильно напугала их. И не только толстовцев, но и самих духовных руководителей духоборов. Последовало увещательное послание Толстого к духоборам. Толстовцы И. Трегубов, А. и В. Чертковы выступили с обращением от редакции «Свободного слова» к русским сектантам, в котором писали: «Дорогие братья во Христе! В последнее время многие образованные люди, несомненно желающие блага русскому народу, но советующие употреблять для достижения этого блага нехристианские средства, — насилие и убийство, — стали говорить и писать, что будто бы и наши русские сектанты готовы вступить в насильственно-революционную борьбу против русского правительства и православной церкви — бунтовать, грабить помещиков, разорять церкви и, если нужно, даже убивать правителей и других народных притеснителей...

Мы думаем, что это неправда и, с одной стороны — непонимание, а с другой — страшная клевета на наших братьев сектантов, исповедующих, хотя и различно, каждый по своему, но все-таки одно и то же учение Христа, который заповедал любить и прощать, а не мстить и убивать людей, кто бы они ни были — друзья или враги наши»².

Резко меняет свои суждения П. В. Веригин. 8 января 1896 года он пишет толстовцу Е. И. Попову:³ «От меня бы

¹ ЦГА ГССР, ф. 12, оп. 8, д. 2928, лл. 1—10.

² «Материалы к истории и изучению русского сектантства», вып. 1.

³ Е. И. Попов собирался поехать к духоборам в Закавказье.

вы имели поручение: советовать так всем, кто знает меня, чтобы они не сердились и не роптали на правительство, что оно их притесняет». Вскоре он пишет духоборам своей партии: «Недавно я прочел в газете, в Московских ведомостях, как у вас назначили к продаже лошадей и коров. Описано, будто некоторые сестры брали вилы железные и не допускали, как в газете написано, к конюшням. Я этому не верю. Если это было на самом деле, то это нехорошо: можно доказывать со смирением на словах, а руками злой воли не давать, иначе это выйдет настоящая война...».

Решив помочь духоборам переселиться, Л. Н. Толстой разворачивает громадную пропагандистскую и организаторскую работу. Переселить в чужую страну многотысячную массу разоренных репрессиями людей было дело нелегкое. По приблизительным расчетам на осуществление этой задачи нужна была колоссальная сумма — более чем в 700.000 рублей. К этому необходимо добавить помощь духоборам, высланным из родных мест, на что также нужны были немалые средства. Где взять их? Как собрать такую сумму в нелегальных условиях, ибо правительство моментально конфискует всякие пожертвованные суммы, как только их обнаружит. Нужно подыскать место для переселения; получить согласие иностранной державы, организовать сам процесс переселения. Только громадный авторитет великого русского писателя и его личное участие помогли осуществить эту задачу.

Л. Н. Толстой пишет огромное количество писем и личных обращений к редакциям газет, богатым людям, квакерам, эмигрантам и другим с призывом дать средства на переселение духоборов. Так, он обращается с просьбами к реакционному публицисту М. О. Меньшикову, помещику Харьковской губернии Д. А. Литошенко, поэту и журналисту, редактору «С.-Петербургских ведомостей» Э. Э. Ухтомскому, помещице Е. И. Мансуровой и многим другим, неоднократно пишет в иностранные газеты. К редактору одной шведской газеты он обращается с открытым письмом, в котором предлагает присудить духоборам премию Нобеля «никому с большей справедливостью не могут быть присуждены те деньги, которые Нобель завещал людям, послужившим делу мира».

Переписка Л. Н. Толстого чрезвычайно осложнялась. В деле главнначальствующего гражданской частью на

¹⁰ «Материалы к истории и изучению русского сектантства», вып. I.

Кавказе «О разрешении духоборам выселиться за границу» многие материалы свидетельствуют о том, что переписка Л. Н. Толстого перлюстрируется, за всеми людьми, имеющими общение с духоборами, ведется слежка и они за помощь духоборам ссылаются с Кавказа, а всякие суммы, обнаруженные у них, изымаются. За сбор пожертвований в пользу духоборов выпуск газеты «Русские ведомости» был приостановлен на два месяца. Л. Н. Толстой был вынужден переписываться с духоборами через третьи лица, одним из которых некоторое время был И. П. Накашидзе. Деньги, собиравшиеся духоборами, хранились, благодаря содействию одного из директоров Московского торгового банка А. Н. Дунаева, в Московском торговом банке на счету дочери Л. Н. Толстого — Т. Л. Толстой. Так как официально проводить сбор пожертвований царское правительство не разрешало, то Л. Н. Толстой попросил А. Н. Дунаева дать ему адреса богатых людей, к которым он обратится лично за помощью. А. Н. Дунаев прислал список в 30 фамилий.

В Англии был создан комитет содействия переселению духоборов, с которым Л. Н. Толстой связывал всех иностранных доброжелателей. Так, например, из Франции от К. Ф. Видларда, члена общины «Christian Commonwealth» поступило предложение устроить духоборов в Техасе (США). Английские квакеры добились разрешения на переселение духоборов на остров Кипр. Было решено направить туда первую партию, чтобы проверить подойдет ли это место по своим природным качествам или нет. Л. Н. Толстой предложил художнику, а впоследствии видному режиссеру МХАТ, своему последователю Л. А. Суллержицкому сопровождать духоборов в этой поездке. Князь Хилков выехал на Кипр заблаговременно, чтобы подготовить встречу духоборам.

В письме крупному сахарозаводчику Л. И. Бродскому Л. Н. Толстой писал: «...те средства, которые несколько лет тому назад были у духоборов, истощены большей частью во время гонений и из большого общественного капитала в несколько сот тысяч, который был у них, осталось только 53 тысячи рублей, так что им не с чем подняться переехать и обзавестись на новых местах. Всех переселяющихся духоборов 7.500 душ. Для уплаты за паспорта, переезд и на обзаведение необходимо около 100 рублей на душу или 500 рублей на семью в 5 человек. Следовательно, 750 тысяч рублей. У них же, если они продадут все, что у них осталось (некоторые уже продали), наберется около 280 тыс.

рублей. Есть еще пожертвования английских квакеров, около 30 тысяч, еще отдаю я на это дело все мои ненапечатанные сочинения, за которые друзья мои надеются выручить несколько тысяч. Так что всего с общественным капиталом соберется около 400 тысяч. Следовательно, недостает очень много. Но свет не без добрых людей и я надеюсь, что вы не откажетесь помочь этому делу...»¹.

Такого же приблизительно содержания письмо было отправлено совладелецнице тверской мануфактуры В. А. Морозовой, Савве Морозову, золотопромышленнику П. В. Хлебникову, владельце золотых приисков Л. А. Шанявской, дочери богатого сибирского купца золотопромышленника А. М. Сибиряковой, московскому купцу и издателю К. Т. Солдатенкову и др. С. А. Толстая в рукописи «Моя жизнь» отмечает, что Солдатенков пожертвовал духоборам 5.000 рублей. 10.000 рублей пожертвовал известный адвокат, член государственной думы А. В. Маклаков. Тысячу-рублей дал владелец сахарных заводов П. И. Харитоненко. Не проходит и нескольких дней, как одно письмо сменяется другим. Из Кипра поступают худые вести, что духоборы не переносят жаркого климата.

Л. Н. Толстой передал широчайшей гласности все те жестокости, которые совершало царское правительство в отношении духоборов. В этом деле он был не одинок. В заграничной русской социалистической печати регулярно публиковались статьи и сообщения из Грузии и из Сибири. Эти сообщения вызвали взрыв негодования мировой общественности. Толстовцы — В. Г. Чертков, И. М. Трегубов и П. И. Бирюков опубликовали в Петербурге еще в 1896 году воззвание «Помогите» с послесловием Л. Н. Толстого. Оно было переведено на французский язык и распространено в Италии, Франции и Испании. В Лондоне была опубликована брошюра П. И. Бирюкова «Гонение на христиан в России», которой Л. Н. Толстой предпослал предисловие с эпиграфом: «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, я победил мир».

Зимой 1897 года Чертков издал брошюру: «Кавказское анархическое движение о социально-религиозных воззрениях и о борьбе с насилием правительства и русских духовных борцов».

Начальнику екатеринодарского дисциплинарного батальона Л. Н. Толстой пишет письмо, в котором просит его

¹ Л. Н. Толстой, Собрание сочинений, т. 70, стр. 418.

облегчить участь духоборов: «Люди, отказавшиеся от военной службы ради религиозных убеждений и готовые нести за это всякие страдания и даже смерть, — писал он, — не порочные люди, но люди высоко нравственные, которые только по недоразумению властями поставлены в одно и то же положение, как самые порочные солдаты». «Вы знаете кто эти люди и за что они страдают и, зная это, вы можете, не выходя из пределов своих прав и обязанностей, не вводить этих людей в новое непослушание и не подвергать их за это наказаниям, вообще пожалеть их, и сколько возможно, облегчить их участь»¹.

В это время от профессора Джемса Мевора из Торонто поступило сообщение, что его хлопоты перед канадским правительством о разрешении заселения духоборами Канады увенчались успехом. Видный идеолог анархизма П. А. Крапоткин ему во многом помог из Англии. Английский комитет помощи духоборам помог их ходокам Н. И. Зибарову² и Махортову вместе с толстовцем князем Хилковым и квакером Молодом выехать в Канаду. В последнее время появились данные, свидетельствующие о том, что согласие царского правительства на переселение духоборов из России в известной степени было связано с материальными интересами дома Романовых, вложивших крупные средства в кампанию по строительству Тихоокеанской железной дороги в Канаде, нуждавшейся в рабочей силе. Генеральный комиссар по переселению Мак Клярн в это время рассылал агентов эмиграционного комитета в разные страны. Поэтому, заинтересованная императорская семья умело направила поиски комитета помощи духоборам в сторону Канады. Ходатайство профессора Д. Мевора было быстро удовлетворено. Канадская железная дорога согласилась предоставить духоборам скидку в 50 процентов с тарифа перевозки от порта до места назначения. Канадское правительство согласилось принять духоборов на условии дарового наделения переселенцев земель в размере 58 десятин на каждого члена семьи в возрасте свыше 18 лет. Правительство выдало также духоборам около 70 тысяч рублей, составленных из сумм, вы-

¹ Л. Н. Толстой, Собрание сочинений, т. 22, стр. 172.

² Н. И. Зибаров один из духовных руководителей духоборов. Его рассказ о сожжении оружия ахалкалакскими духоборами был записан А. К. Чертковой и В. Д. Бонч-Бруевичем и издан отдельной брошюрой. И. Зибаров «О сожжении оружия духоборами» в издательстве «Свободное слово» в 1899 году.

плачиваемых пароходным компаниям за каждый проданный иммиграционный билет. Так как переселение духоборов было осуществлено без эмиграционных агентств, то «бонус money» были употреблены на нужды переселенцев. Духоборам в разных городах Канады были подготовлены помещения для временного жительства, выстроены печи для печения хлеба и установлены котлы для варки пищи.

Первый пароход «Лэк Гурон» с партией духоборов прибыл в Канаду во второй половине января 1899 года. Л. Н. Толстой много поработал над тем, чтобы обеспечить хорошие условия для переезда переселяемых. Духоборы в чужой стране, не зная языка и обычаев, были бы беспомощными. Великий писатель послал с духоборами своего сына С. Л. Толстого, Л. Суллержицкого. С духоборами поехали Д. В. Бонч-Бруевич и его жена В. И. Величина, фельдшерницы Е. Д. Хирьякова и А. М. Чехович, всего около 20 человек.

Духоборов, преследуемых царским самодержавием, защищало все прогрессивное общественное мнение. Большую работу в этом направлении провела революционная социальная демократия.

Огромна роль великого писателя Л. Н. Толстого в этом деле. Но близкие друзья и последователи толстовского учения В. Г. Чертков и его помощник И. М. Трегубов просто напросто использовали религиозный фанатизм духоборов для рекламы идей догматического толстовства. Не случайно, публикуя письма духоборов, В. Г. Чертков категорически отказывался помещать те из них, которые в наиболее острой форме ставили вопрос о преобразовании буржуазно-помещичьего строя царской России. О взглядах и целях пропагандистской работы И. М. Трегубова можно судить по его письму Победоносцеву, где он сетует на то, что царское правительство недооценивает огромной контрреволюционной роли толстовства в те годы.

Известный толстовец и так называемый «левый вождь» русского сектантства И. М. Трегубов 6 июня 1897 года отправил обер-прокурору Синода мракобесу Победоносцеву письмо, в котором следующим образом оценивал политическое значение толстовства: «Толстовство, — писал он, — парализовало революционное брожение в России и, благодаря именно ему, а не вашей жалкой церковно-полицейской системе преследования, возможность у нас повторения 1 марта становится все меньшей и меньшей, и у нас, может

быть, не случится того, что теперь творится в Турции, лишенной благотворного влияния идей Л. Толстого. Если кто спас и спасет теперь Россию от анархии, революции и разложения, то не гнилое и полное разрушительных начал православие, а именно толстовство, полное животворных и приводящих все к гармонии начал мира, благоволения ко всем людям... Спасти Россию от революции и гибели может не православие, которое само разрешает и благословляет убийство людей, но такое учение, которое проповедует полную любовь ко всем людям и абсолютно запрещает всякое убийство и насилие человека над человеком, как величайший грех, а таково есть именно то истинное христианство любви без насилия, которое вы называете толстовством¹.

Итак, толстовство явилось лучшим средством против революции. В своих послеоктябрьских выступлениях И. М. Трегубов называл толстовство революционным социализмом. Но, как говорится, из песни слов не выкинешь.

Эпигоны учения Л. Н. Толстого — толстовцы проявили большую активность в борьбе с революционной социал-демократией. Толстовцы пытались все сектантское движение России поставить под свои знамена, рассматривая себя, по выражению А. И. Клибанова, «в качестве идейного и организационного штаба различных течений в религиозно-общественном движении в России». Они развернули широкую пропаганду реакционных толстовских взглядов, стремясь оказать сдерживающее влияние на революционное рабочее движение. С этой целью толстовцы-эмигранты организовали два издательских центра в Швейцарии и в Англии. В Швейцарии П. И. Бирюков стал выпускать ежемесячный журнал «Свободная мысль», а в Англии В. Г. Чертков — «Листки свободного слова». Они проповедали классовый мир между пролетариатом и буржуазией, занимались моральной и политической реабилитацией царского правительства.

Высланные в начале 900-х годов в Закавказье за религиозную пропаганду среди сектантов Харьковской губернии князь Д. А. Хилков и А. М. Бадянский издали т. н. духоборческий катехизис «Исповедание песнь христианина», в котором дано толстовское толкование духоборческого вероучения. Катехизис был размножен на ремингтоне, однако не сохранился до наших дней. Хилков и Бадянский распро-

¹ Ф. Путинцев. «Кабальное братство сектантов», изд. «Московский рабочий», 1931, стр. 175.

страняли среди духоборов и многочисленные другие произведения толстовцев, в первую очередь сочинения Л. Н. Толстого. Они неделями проживали в разных духоборческих селах, вели с духоборами беседы, читали письма и наказы Петра Веригина. Приезжал к духоборам и редактор толстовского издательства «Посредник» П. И. Бирюков. Многие духоборы переписывались с Л. Н. Толстым. Большим событием для них являлось требование Л. Н. Толстого, чтобы духоборам, как поборникам установления всеобщего мира, была присуждена Нобелевская премия. Духоборы знали, что Л. Н. Толстой послал Николаю II письмо, в котором просил пересмотреть законы о гонениях за веру и прекратить преследования сектантов.

После Великой Октябрьской социалистической революции в архивах было выявлено много документов, разоблачающих подрывную роль толстовцев в революционном движении, превративших в догму реакционные черты учения Л. Н. Толстого. Используя высокий авторитет великого писателя, они всеми средствами стремились парализовать поступательное развитие революции.

Прогрессивная грузинская интеллигенция оказывала большое содействие Л. Н. Толстому в его стремлении помочь преследуемым царским правительством духоборам.

Популярный грузинский публицист и литературный критик Илья Накашидзе был одним из самых активных помощников Льва Николаевича Толстого в оказании содействия закавказским духоборам. Однако, по мере того, как развивались революционные события в России, И. Накашидзе все сильнее отходит от толстовского учения. Он сочувственно отнесся к подъему революционного движения 1904—1905 годов в Грузии. В его очерках и публицистических статьях этого периода уже нет ничего характерного для толстовщины. И. Накашидзе не скрывал этого от Л. Н. Толстого. Имеется интересная переписка Л. Н. Толстого с И. П. Накашидзе о восстании гурийских крестьян, где со всей очевидностью показано отличие великого писателя от его реакционного окружения типа Чертковых и Трегубовых. Л. Н. Толстой был великим гуманистом и, как мы увидим, умел сочувствовать народному движению.

11 апреля 1903 года И. Накашидзе сообщил Л. Н. Толстому о событиях в Гурии, в которых он на первых порах увидел осуществление толстовских идеалов: «Могу сообщить вам приятную новость: в Озургетском уезде Кутаис-

ской губернии, среди крестьян-гурийцев (грузины) осуществилось то, о чем вы писали в письме к рабочему народу»¹. В прошлом году там были волнения, а теперь крестьяне отказываются брать в аренду помещичьи земли и не идут в работники к ним. Замечательно единодушно действуют крестьяне. Помещики негодуют, точно работать на них был священный долг крестьян, которые теперь затеяли крамолу... Буду следить и сообщать вам как пойдут дела дальше»².

Лев Николаевич написал ответ Накашидзе, в котором просил подробно сообщить ему все, что касалось движения гурийских крестьян. Со следующим письмом И. Накашидзе посылает великому писателю номер газеты «Рассвет» от 11 сентября 1905 года, где был опубликован очерк профессора Н. Я. Марра «Из гурийских наблюдений и впечатлений». В архиве Л. Н. Толстого сохранилась эта газета с карандашными пометками писателя. Подчеркнуто место, где говорится: «Нет полиции, ни стражников, ни казаков, ни солдат, не взимаются подати, налоги, нет акциза, нет правительственного суда, принудительных работ и т. п.».

Характеристику положения гурийских крестьян дал в своем выступлении на III съезде РСДРП М. Цхакая. Приведем выдержку из его выступления: «...казне, князьям и духовенству принадлежат громадные земельные площади — леса и горы, пахоты и луга, пастбища и покосы — крестьянину и его скоту, как и домашней птице, нет выхода из своей хатки (сакли) и двора: везде он на земле «чужой» и должен платить и за пастбище и за леса и пр. К этому добавьте: 1) поборы попов, помимо постоянных платежей с рождения до могилы и даже после, — в виде ежегодной платы с каждого отдельного семейства по 2 рубля (так наз. драмовых денег); 2) поборы сельских властей и разных чиновников; 3) разные повинности...»³.

21 января 1905 года в Ясную Поляну приехал с письмом от И. Накашидзе известный грузинский народник М. Кипиани. По поручению И. Накашидзе он рассказал Льву Николаевичу подробности о крестьянском движении в Гурии. В дневнике писателя за этот день записано: «Утром был от Накашидзе милый человек Кипиани, который рассказал чудеса о том, что делается на Кавказе в Гурии, Име-

¹ Л. Н. Толстой. «К рабочему народу».

² Архив государственного музея Л. Н. Толстого, шифр 60/69.

³ «III очередной съезд РСДРП», 1905, Госиздат, М., 1924, с. 262.

ретию, Менгрелию, Кахетию. Народ решил быть свободным от правительства и устроиться самому. Душан записал. Надо будет изложить. Это — великое дело»².

Конечно, и М. Кипиани, и И. Накашидзе и сам Л. Н. Толстой воспринимали события в Гурии так, как им хотелось их видеть, т. е. как осуществление идей толстовства. Об этом свидетельствует рассказ М. Кипиани Толстому, записанный Д. Маковицким и опубликованный в статье под названием «О гурийском движении»: ² «Волнения начались вследствие крайней стесненности крестьян в земле, которую захватили помещики, возвысившие арендную плату до чрезвычайных пределов. Помещики берут иногда половину, иногда две трети урожая.

При таких условиях среди гурийцев два года тому назад возникло новое, своеобразное движение. Большинство крестьян (всего гурийцев до 160.000) сговорилось не арендовать и не обрабатывать помещичьи земли и, благодаря этому, земля уже два года пустует. Мелкие помещики присоединились к крестьянам и сами пашут, также и некоторые священники, но высшее священство негодует...

...Гурийцы согласились не грабить, не воровать и не лгать; к полиции за помощью не обращаться и в суд не ходить, а для этого от дел, в которые полиция и суды могли бы вмешаться — воздерживаться, а если дела все-таки случаются, то разбирать самим...»

М. Кипиани, как и И. Накашидзе, очень многое скрыл от Л. Н. Толстого. Прежде всего, что движение гурийцев было политической революционной борьбой, а не осуществлением христианского терпения и смирения, что эту борьбу направляли и руководили ею грузинские большевики.

Информированный М. Кипиани, Л. Н. Толстой написал И. Накашидзе письмо. Однако, судя по его содержанию, письмо скорее адресовалось гурийцам. Л. Н. Толстой писал: «Хотя я и знаю, что гурийцы не имеют понятия о моем существовании, мне все-таки очень хочется передать им выражение тех чувств и мыслей, которые вызывают во мне их удивительная деятельность.

Если вы можете и найдете это удобным, передайте им, что вот есть такой старик, который двадцать лет о том думает и пишет, что все беды людские от того, что люди ждут

¹ Л. Н. Толстой, Собрание сочинений, т. 55, стр. 119, выделено автором.

² «Свободное слово», № 16, 1905.

себе помощи и устройства жизни от других, от властей, а когда видят, что от властей им нет помощи и порядка, то начинают осуждать властителей, бороться против них. А что не надо ни того, ни другого: ни ждать помощи и порядка от властей, ни сердиться на них и воевать с ними. А надо одно: то самое, что делают они, гурийцы, а именно: устраивать свою жизнь так, чтобы не нуждаться во властях. Для того же, чтобы не нуждаться во властях, надо делать опять то же, что они делают: жить по совести, по Христу, короче — по-божьи. Если можно, то передайте им, какую великую радость испытал этот старик, когда узнал, что то, о чем он думал и писал столько лет и чего ученые и считающие себя мудрыми, не понимают и не понимали, что это самое, сами для себя, своим умом и своей совестью решили тысячи людей и не только решили, но и произвели в дело и ведут это дело так твердо и хорошо, что соседние люди пристают к ним...

...Скажите им, что старик, человек этот, думает, что главные их силы должны быть направлены к тому, чтобы, как они сами говорят, жить по Христу, по совести, исполняя один и тот же закон и для христиан, и для магометан, и для всех людей мира. Закон этот в том, чтобы любить всякого человека и делать другому то, что хочешь, чтобы тебе делали. Если они будут жить так, по-божьи, то никто им ничего не сделает. Если они будут с богом, бог будет с ними, и никто не будет в силах помешать им»¹.

Однако внимание Л. Н. Толстого к гурийским событиям нельзя объяснить только его односторонним подходом к ним. В отличие от толстовцев, Л. Н. Толстой положительно воспринимал революционные события 1905 года. Известно, например, что в опубликованном в 1906 году его Обращении к русским людям, Л. Н. Толстой писал в адрес царского правительства, что если революционеры «...стремятся к какому-то новому устройству жизни, вы же желаете одного — удержаться в том выгодном положении, в котором вы находитесь. И потому вам не устоять против революции с вашим знаменем самодержавия, хотя бы и с конституционными поправками и извращенного христианства, называемого православием, хотя бы и с патриархатом и всякого рода мистическими толкованиями. **Все это отжило и не может быть восстановлено**»².

¹ Л. Н. Толстой, Собрание сочинений, т. 20, изд. 1911, стр. 110—112.

² Л. Н. Толстой, Собрание сочинений, т. 36, стр. 304, выделено автором.

Вскоре для И. Накашидзе и Л. Н. Толстого стал ясен революционный характер гурийского движения.

27 марта 1905 года И. Накашидзе послал письмо Л. Н. Толстому: «Гурийцы поступили с властями, губившими их, по закону Моисея — око за око, зуб за зуб. У меня язык не повернется обвинять их за это после всего того, что я узнал в Гурии о насилиях, творимых над гурийцами властями, раздвувшими отказ крестьян работать у помещиков в целый бунт с целью выслужиться перед начальством»¹.

Известно, что письмо Л. Н. Толстого И. Накашидзе было размножено и читалось на сходках гурийских крестьян, которые, не разобравшись в метафизических дебрях толстовского учения, поняли, что великий писатель — враг самодержавия и одобряет их революционную борьбу.

Как же понимать глубокое сочувствие Л. Н. Толстого к борьбе гурийцев? В марте 1906 года к Л. Н. Толстому обратилась по этому поводу за разъяснением группа гурийских учителей. Уже после кровавых событий в Гурии И. Накашидзе побывал в Ясной Поляне и беседовал с Л. Н. Толстым о гурийском движении. Он сказал: мы ошиблись в его оценке. Л. Н. Толстой не полностью с ним согласился. Он возразил: «Конечно, гурийские крестьяне действовали не совсем по-христиански, но христианская их жизнь и то, что они управляли своей жизнью сами...»². Л. Н. Толстой ценил главное в гурийских событиях, а это главное было обновление жизни, которое он ценил в революции. Не случайно В. И. Ленин считал Л. Н. Толстого зеркалом русской революции. Нельзя забывать двух высказываний Л. Н. Толстого о революции 1905 года. Одно высказывание — это запись в дневнике 29 июля 1905 года: «**Как французы были призваны в 1790 году к тому, чтобы обновить мир, так к тому же призваны русские в 1905**»³. И его высказывание в письме американскому писателю Э. Крости: «Преступления и жестокости, совершаемые в России, ужасны. **Но я твердо уверен, что эта революция будет иметь для человечества более значительные и благотворные последствия, чем великая французская революция**»⁴.

Движение духоборов и движение гурийских крестьян — два полярных полюса в жизни великого русского писателя.

¹ Л. Н. Толстой, Собрание сочинений, т. 55, стр. 496.

² Л. Н. Толстой, Собрание сочинений, т. 55, стр. 495—496.

³ Там же, т. 55, стр. 151, курсив автора.

⁴ Л. Н. Толстой, Собрание сочинений, т. 55, стр. 413 — 414, выделено автором.

Его религиозно-этическое учение звало одобрить эфемерный реакционный опыт духоборов, его страстная ненависть к буржуазно-помещичьему строю и глубокое убеждение в революционном обновлении жизни звало и к поощрению революционного опыта гурийских крестьян.

Как известно, И. П. Накашидзе и многие другие грузинские последователи Л. Н. Толстого революцию 1905—1907 гг. восприняли восторженно, но после поражения революции, в период черной реакции, снова стали на позиции критики революции. Однако, эти мелкобуржуазные шатания заканчиваются тем, что И. Накашидзе окончательно отходит от идеологии буржуазии, становится на путь резкого обличения старого строя и приветствует советскую социалистическую революцию в Грузии, до конца своей жизни верно служа народу.

Толстовство, как общественное явление — это канонизация пораженчества. Если глубоко разобраться, оно было чуждо самому великому писателю. Как общественное движение оно невозможно, ибо не признает организованности, без которой, по сути дела, нет движения, как не было по сути дела движения духоборов. Толстовство возможно, пишет в книге «Философия Толстого» Д. Ю. Квитко¹, как настроение, способное вселить в душу маловерных отчаяние и пессимизм, чувство тщетности борьбы и это хорошо сознавал Л. Н. Толстой, который сам лично не мог примириться с порожденной им теорией непротivления злу, как не могут это сделать все прогрессивные люди на земле.

¹ Д. Ю. Квитко, «Философия Толстого», изд. Комкадемии, Москва, 1930.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ С СЕКТАНТСКИМ МИРОВОЗЗРЕНИЕМ

Религиозность по своей природе не является каким-то неотъемлемым национальным признаком или какой-то чертой характера того или иного народа. Религиозность всегда порождалась определенными социальными причинами. Она поддерживалась и внедрялась в сознание и быт людей искусственно церковью и всей системой идеологического воздействия со стороны эксплуататорских классов.

Господствующая в царской России православная церковь составляла одно целое с буржуазно-помещичьим классом. Сектантство, являясь одной из буржуазных разновидностей христианства, возникло в России, как особая форма социального протеста крестьянства против эксплуататорского строя, направленного по ложному пути создания «новой» религиозной веры на базе реформации государственного православия. Рядясь в оболочку социального протеста, религиозное сектантство является утонченной, рафинированной духовной сивухой.

Коммунистическая партия уже в своей первой Программе (1903 г.) выдвинула требование отделения церкви от государства и школы от церкви и предоставления свободы совести всем гражданам. Характеризуя Программу, принятую на II съезде РСДРП, положившему начало большевизму, как течение политической мысли и как политической партии, В. И. Ленин писал: «Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма...¹»

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 68.

Партия всегда рассматривала борьбу с религией как свою важнейшую идеологическую задачу, оценивая религию как антинаучное мировоззрение, затемняющее сознание людей, мешающее им бороться за великие идеалы коммунизма. «Партия наша, — писал В. И. Ленин, — есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований»¹. Он подчеркивает, что «Мы основали свой союз РСДРП, между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих»².

Мировоззрение сектантства, как и всякое религиозное мировоззрение, глубоко чуждо и враждебно коммунистическому мировоззрению. Поэтому партия всегда вела непримиримую идеологическую борьбу с религиозным сектантством. Современные сектанты всячески пытаются исказить эту истину, утверждая, что партия, В. И. Ленин, якобы, считали сектантов вообще и особенно сектантов-духоборов революционерами и защищали их от преследований царизма.

Выступления В. И. Ленина, партии, в защиту свободы совести, против религиозного угнетения царизмом ничего общего не имеют с признанием сектантов чуть ли не революционерами. Дореволюционное сектантство в известной степени росло на почве пассивного протеста против социального и экономического гнета буржуазно-помещичьей России. Оно было оппозиционным течением и таковым его можно было частично использовать для революционного движения пролетариата. Карл Маркс предупреждал, что «Развитие социалистического сектантства и развитие настоящего рабочего движения всегда находятся в обратном отношении друг к другу. Секты имеют свое (историческое) оправдание до тех пор, пока рабочий класс еще не созрел для самостоятельного исторического движения. Как только он достигнет такой зрелости, все секты становятся в сущности реакционными»³.

Большевики поддерживали сектантов в их стремлении к демократическим свободам, но они не замалчивали своих расхождений с ними по коренным вопросам переустройства общества. Социал-демократы защищали сектантов от полицейского произвола, но они ни на минуту не переставали

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 68.

² В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 67.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 174, Партиздат, 1935.

вместе с тем разоблачать реакционную сущность религии, в какую бы оболочку она не обряжалась.

Революция 1905—1907 годов произвела окончательно размежевание в среде сектантства. Испугавшись революции, оно качнулось вправо, пошло на примирение с самодержавием, стало на платформу солидарности с ним, полностью превратилось в реакционное движение. И отношение большевиков к сектам после 1905 года характеризовалось отношением к органам буржуазной реакции. Положив конец религиозной форме демократического движения в России, революция 1905 года помогла многим сектантам из рабочих и крестьян познать вред религиозного дурмана. После 1905 года в России не возникло ни одной новой большой секты. А число сектантов-духоборов стало резко снижаться.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец религиозному порабощению людей. Одним из главных законодательных актов молодого Советского государства был изданный 5 февраля 1918 года декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Задачи партии в деле ее идеологической борьбы с религиозными предрассудками были разработаны В. И. Лениным в 1919 году в «Черновом наброске проекта программы РКП» и в «Проекте Программы РКП (большевиков)», написанных им к VIII съезду партии. В этих документах, легших в основу содержания принятой на съезде Программы партии, в 13 параграфе были сформулированы положения об отношении партии к религии и о задачах партии в борьбе с религиозными предрассудками. «По отношению к религии, — говорится в принятой на VIII съезде Программе партии, — РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

РКП руководствуется убеждением; что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействует фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организует самую широ-

кую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувства верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»¹.

Партия нацеливала всю партийную научно-атеистическую пропаганду на кропотливое разъяснение трудящимся массам вреда и антинаучности религии, требовала избегать всякого оскорбления чувств верующих, предостерегала от администрирования, звала к умелой и длительной работе по политическому просвещению масс. В. И. Ленин указывал, что самое важное в атеистической работе «...это суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религии»². Выступая в ноябре 1918 года на I Всероссийском съезде работниц Ильич призывал: «Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении. Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться»³.

Партия проводила огромную работу по идейному вооружению масс. В стране осуществлялась культурная революция. Широкое развитие просвещения, борьба за сплошную грамотность, воспитание коммунистического мировоззрения способствовали тому, что все более широкие массы отходили от религии. Однако неправильные методы антирелигиозной пропаганды все же имели место. XII съезд партии в резолюции «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» осудил имевшие место грубые, издевательские приемы, которыми вели антирелигиозную работу отдельные партийные организации. XIII съезд партии был вынужден вновь вернуться к этому вопросу. В резолюции «О работе в деревне» говорилось: «Необходимо решительно ликвидировать какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными, вроде закрытия церквей, мечетей, синагог, молитвенных домов, ко-

¹ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 420—421.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 204.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 101.

стелов и т. п. Антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер исключительно материалистического объяснения явлений природы и общественной жизни, с которыми сталкивается крестьянин. Разъяснение происхождения града, дождя, грозы, засухи, появления вредителей, свойств почвы, действия удобрения и т. п. является наилучшим видом антирелигиозной пропаганды. Центром такой пропаганды нужно сделать школы и библиотеку под руководством парторганизаций.

Особо внимательно необходимо следить за тем, чтобы не оскорблять религиозного чувства верующего, победа над которым может быть достигнута только очень длительной, на годы и десятки лет рассчитанной работой просвещения. Такое осторожное отношение особенно необходимо в восточных республиках и областях»¹.

В резолюции съезда был особый пункт, касающийся отношения к сектантам в деревне. «Особо внимательное отношение, — говорилось в резолюции, — необходимо к сектантам, из которых многие подвергались жесточайшим преследованиям со стороны царизма и в среде которых замечается много активности. Умелым подходом надо добиться того, чтобы направить в русло советской работы имеющиеся среди сектантов значительные хозяйственно-культурные элементы. Ввиду многочисленности сектантов работа эта имеет большое значение. Задача эта должна разрешаться в зависимости от местных условий»².

Следует сказать, что в период развертывания колхозного строительства на селе путем лживого толкования упомянутого выше решения XIII партийного съезда сектантами была предпринята попытка открыть дорогу в колхозы сектанту-кулаку. Толстовец И. М. Трегубов обратился в Наркомзем с предложением собрать «хозяйственных сектантов» и образовать особые образцовые колхозы. Под «хозяйственными сектантами» Трегубов мыслил кулаков. К этому времени в ряде районов страны, вследствие попустительства местных органов власти уже были созданы лже-колхозы, состоящие сплошь из сектантов. В них нашли себе убежище кулаки и другие контрреволюционные элементы. Сектантские колхозы отличались низкой продуктивностью, служили орудием насаждения религиозного аскетизма и антиколхозных настроений. Вскоре эти колхозы развалились.

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, изд. 7-ое, стр. 859.

² Там же, стр. 858.

Вопросы атеистического воспитания масс всегда находились в центре внимания партии. И, как уже говорилось, особо выделялась антирелигиозная пропаганда среди сектантов. 27—30 апреля 1926 года состоялось совещание по антирелигиозной пропаганде при ЦК ВКП(б), обсудившее вопрос «Сектантство и антирелигиозная пропаганда». С докладом о сектантском движении выступил Ф. Путинцев. Были приняты тезисы, определившие особые задачи атеистической пропаганды среди сектантов.

Политика Коммунистической партии, принципиально отвергающей насилие в области борьбы с религиозными предрассудками и стоящей на страже свободы совести, нашла свое законодательное закрепление в принятой VIII Чрезвычайным съездом Советов СССР в 1936 году и ныне действующей Советской Конституции. Съезд отверг поправки, предлагавшие запретить в нашей стране отправление религиозных обрядов и лишить избирательных прав или ограничить в избирательных правах служителей культов и других лиц, не занимающихся общепольным трудом. И. В. Сталин в докладе «О проекте Конституции» доказал несостоятельность этих поправок. Статья 124 Конституции гласит: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Годами массового отхода верующих советских людей от религии были годы построения социализма в СССР. Научное материалистическое мировоззрение и социалистическая идеология стали господствующими в первой в мире социалистической стране. Реально решается историческая задача, намеченная во второй Программе Коммунистической партии о том, что «осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой отмирание религиозных предрассудков».

В период Великой Отечественной войны и после ее окончания среди некоторой части советских людей оживились религиозные настроения. Этому способствовало и распространенное среди части идеологических работников ошибочное мнение о том, что теперь, когда в нашей стране устранены самые глубокие источники религии и ликвидирована социальная база, на которую опирались религиозные культы, отпала якобы, необходимость в терпеливой, повседнев-

ной, разъяснительной работе по преодолению религиозных предрассудков. Это обстоятельство привело к некоторому ослаблению атеистической работы в первые послевоенные годы, чем не замедлили воспользоваться служители культа.

Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 года «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» отмечая, что многие партийные организации неудовлетворительно осуществляют руководство научно-атеистической пропагандой среди населения, обязывало покончить с недооценкой антирелигиозной работы. Выполняя это постановление, партийные организации улучшили атеистическую пропаганду. Однако, 10 ноября 1954 года ЦК КПСС вновь вернулся к этому вопросу. В постановлении «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» ЦК потребовал активизации атеистической работы, особенно среди наиболее отсталой части населения, еще находящейся в плену религиозных суеверий и предрассудков.

Новые, возросшие задачи были поставлены перед советскими атеистами в третьей Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии. «Партия, — говорится в Программе КПСС, — использует средства идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений. При этом следует опираться на достижения современной науки, которая все полнее раскрывает картину мира, увеличивает власть человека над природой и не оставляет места для фантастических вымыслов религии о сверхъестественных силах»¹.

Принципиально новым явилось требование партии о том, чтобы каждый коммунист стал активным атеистом, пропагандистом научно-материалистического мировоззрения. Это положение было закреплено организационно в новом Уставе КПСС, принятом на XXII съезде партии. Устав обязывает каждого члена партии вести решительную борь-

¹ «Программа КПСС», Госполитиздат, 1957.

бу с религиозными предрассудками. Такое требование было внесено в Устав впервые в истории нашей партии. Оно подчеркивает важность и остроту постановки задачи борьбы с религиозными пережитками в современных условиях.

Вопросам атеистического воспитания было уделено серьезное внимание на XXIII съезде КПСС. Съезд отметил, что борьба с религиозными пережитками является неотъемлемой составной частью всей идеологической деятельности партийных организаций.

В современных условиях следует отказаться от узкопросветительского подхода в атеистической работе. Насущные потребности времени диктуют необходимость вовлечения всех верующих в активную трудовую и общественно-политическую деятельность, формирования атеистического общественного мнения, повышения воспитательной роли коллективов. Атеистическая работа не должна ограничиваться критикой, разрушением религиозного миропонимания, религиозной психологии и обрядности, а носить позитивный характер, способствовать становлению научного мировоззрения, коммунистической нравственности. Следует проявлять больше заботы об атеистической направленности всех форм и участков коммунистического воспитания.

С религией нужно уметь бороться. Вот почему партия предъявляет серьезные требования ко всем работникам идеологического фронта усилить и улучшить все формы и виды атеистической пропаганды, памятуя, что претворение в жизнь решений XXIII съезда КПСС требует формирования научного мировоззрения у всех советских тружеников — строителей коммунистического общества.

И. В. И. Ленин о духоборах и сектантстве

Революционная социал-демократия России не могла пройти мимо такого явления общественной жизни конца XIX столетия, как оголтелое, жестокое преследование царизмом и православной церковью закавказских духоборов в 1894—1897 годах.

В. И. Ленин уделял русскому сектантству вообще и деятельности духоборов, в частности, серьезное внимание. Еще в 1896 году он послал корреспонденцию в Женеву в редакцию заграничного журнала «Работник», издаваемого «Группой освобождения труда». Статья была опубликована

под заглавием «Вести из России». Она рассказывала о зверских истязаниях, которым подвергала царская администрация духовоборов за их отказ от несения воинской повинности и протест против самой формы правления в стране.

В 1958 году вышла из печати книга воспоминаний о В. И. Ленине А. А. Белякова «Юность вождя. Воспоминания современника». В ней рассказывается эпизод встречи молодого В. И. Ленина с двумя крестьянами-сектантами. Собеседники Ильича мечтали о преобразовании жизни на земле и возможность достижения этой цели видели в создании новой веры, простой, без всякого обмана. Ильич как можно проще и доступнее разъяснил им основное положение марксизма о том, что бытие определяет сознание и на целом ряде конкретных примеров доказал, что «не вера изменяет человеческие отношения, а наоборот человеческие отношения, вернее хозяйственные нужды, хозяйственные отношения могут изменить всякую веру...»

В. И. Ленин убедил сектантов, а для себя сделал следующий вывод: «Вот опять интереснейший отрывок жизни. Мысль крестьянина ищет выхода, бьется, забредает в затхлые религиозные закоулки и бодро радуется, когда поймет суть дела...» «силы этого ищущего крестьянства необходимо объединить и направить к общей цели не по народническим тупикам и закоулкам, а по прямому пути марксизма»¹.

В целом ряде своих статей второй половины 90-х годов, В. И. Ленин дал оценку религиозному сектантству как общественному явлению и определил его место в классовой борьбе и задачи социал-демократии по отношению к сектантству. В. И. Ленин говорил, что безрассудно было бы выставить крестьянство носителем революционного движения, безумна была бы партия, которая революционность своего движения обуславливала бы революционным движением крестьянства. Но рабочая партия не может пройти мимо революционных элементов, которые есть в крестьянстве и не оказать им поддержки. Это было бы громадной политической ошибкой.

В. И. Ленин указывал, что сектантство выражало крестьянский протест против крепостнических институтов в рамках реакционной религиозной оболочки и партия должна вести среди сектантов активную революционную пропаганду.

¹ А. А. Беляков. Юность вождя. Воспоминания современника. 1968.

В рядах социал-демократов тех лет было немало таких, которые, основываясь на том, что партия декларировала религию частным делом¹, утверждали: партия не должна вмешиваться в религиозные дела. В. И. Ленин в этой связи приводит высказывание Энгельса во введении к брошюре К. Маркса «Гражданская война во Франции», где он разъясняет, что социал-демократия считает религию частным делом по отношению к государству, а отнюдь не по отношению к себе, не по отношению к марксизму, не по отношению к рабочей партии. Мы требуем, — заявлял В. И. Ленин, — полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием. Ильич считал общепартийным делом и дело политического просвещения сектантов.

В своей статье «Политическая агитация и классовая точка зрения», опубликованной в «Искре» 1 февраля 1902 года, Владимир Ильич, отвечая критикам редакции «Искры», обвиняющих ее за то, что она следит за всеми проявлениями недовольства и протеста со стороны либералов и других слоев общества, писал: «Наш прямой долг разъяснять пролетариату, расширять и, путем активного участия рабочих, поддерживать всякий либеральный и демократический протест, будет ли он происходить из столкновения земцев с министерством внутренних дел, или дворян с ведомством полицейского православия, или статистиков с помпадурами, крестьян с «земскими», сектантов с урядниками и проч. и проч.»².

В своей программной работе «Что делать?» Владимир Ильич не раз указывает, что революционная социал-демократия обязана не пренебрегать, а включать в сферу своей агитации агитацию против религиозного угнетения. Он задает вопрос: «Почему русский рабочий мало еще проявляет свою революционную активность по поводу зверского обращения полиции с народом, по поводу травли сектантов, битья крестьян, по поводу безобразий цензуры, истязаний солдат, травли самых невинных культурных начинаний и т. п.»³. И отвечает: в этом сказывается наша отсталость от движения масс.

¹ Объявление религии частным делом было впервые декларировано в 1891 году в Эрфуртской программе.

² В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 384.

³ В. И. Ленин. О пропаганде и агитации, Госполитиздат, 1956, стр. 193.

Обличение всех гнусностей самодержавного строя В. И. Ленин считал важнейшей задачей социал-демократов. Он никогда не упускал из поля своего зрения вопросы религиозной свободы, сектантского движения, считая, что революционеры обязаны организовать всестороннюю политическую борьбу под руководством партии всех оппозиционных слоев, вносить в их деятельность «положительную программу действий»¹.

Сектантам надо было разъяснять, что преследование их вероучения является частью общего гнета царизма, защищающего помещичий и капиталистический строй.

В то же время надо было изолировать сектантов от всех тех, кто пытается отвлечь их от политической борьбы или растворить их протест в идеях непротивления злу насилием. Без решения этих задач невозможно было привлечь сектантов к социал-демократии. В. И. Ленин проявляет большую заботу о том, чтобы «Искра» регулярно освещала на своих страницах животрепещущие вопросы борьбы сектантства с царизмом и православной церковью.

Вот далеко неполный перечень выступлений «Искры» по сектантскому вопросу: «Искра» № 7 (август, 1901 г.), статья «Слезы старого крокодила»; «Искра» № 16 (1 февраля 1902 г.), статья «Политическая агитация и «классовая точка зрения»; в том же номере заметка «О чем тужит духовенство»; «Искра» № 17 (18 февраля 1902 г.) статья «Сообщение из Нижнего Новгорода»; «Искра» № 19 (1 апреля 1902 г.), статья «Новый каторжный приговор»; «Искра» № 21 (1 июня 1902 г.), статья «Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии»; «Искра» № 22 (июль, 1902 г.), статья «Социализм и церковь»; «Искра» № 31 (1 января 1903 г.), статья «Из жизни сектантов на Северном Кавказе»; «Искра» № 35 (1 марта 1903 г.), статья «Самодержавие колеблется...»; «Искра» № 37 (1 апреля 1903 г.), статья «Ограничение царской власти», и др.².

27 ноября 1901 года В. И. Ленин пишет В. Д. Бонч-Бруевичу: «Само собой, что всякие сведения о преследовании сектантов, тайные циркуляры об этих преследованиях... нас крайне интересуют, а потому, если вы исполните свое обещание — прислать материал, мы будем вам чрезвычайно благодарны»³. В. И. Ленин лично следил за тем, чтобы

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 398.

² В. Д. Бонч-Бруевич, «Избранные сочинения», т. I, стр. 178.

³ И. А. Кривелев, «Ленин о религии», стр. 132 — 133.

номера «Искры» попадали к сектантам. «Если пришлете адреса сектантов, — писал он В. Д. Бонч-Бруевичу, — которым можно посылать «Искру» в конвертах, мы будем посылать им аккуратно все номера»¹.

По заданию В. И. Ленина Бонч-Бруевич разработал план работы партийных пропагандистов и организаторов среди сектантов, который он изложил в статье «Значение сектантства для современной России». План предусматривал издание брошюр, прокламаций и летучих листов; использование связей городских сектантских организаций с сельскими для распространения в деревне нелегальных брошюр, листов, прокламаций; подготовку почвы для создания в деревнях революционных организаций крестьян.

С одобрения В. И. Ленина В. Д. Бонч-Бруевич и В. М. Величина приступили к изданию анонимных брошюр под названием «Народные листки». Большой интерес вызвал четвертый листок со статьей «Русский ткач Петр Алексеевич Алексеев» и речью Петра Алексеева на суде. «Сектанты, — писал В. Д. Бонч-Бруевич, — охотно брали и читали революционную социалистическую литературу и распространяли ее». — Вскоре, по инициативе В. И. Ленина, вопрос о работе среди сектантов был включен в повестку дня II съезда РСДРП. В. Д. Бонч-Бруевич подготовил по поручению В. И. Ленина доклад «Раскол и сектантство в России». Так как автор доклада не мог быть на съезде, то 23 августа 1903 года на 37-м заседании съезда доклад был зачитан В. И. Лениным. В. И. Ленин написал и проект резолюции по докладу, который был принят с небольшими поправками Г. В. Плеханова.

В резолюции съезда говорилось: «Принимая в соображение, что сектантское движение в России является во многих его проявлениях одним из демократических течений, направленных против существующего порядка вещей, II съезд обращает внимание всех членов партии на работу среди сектантов в целях привлечения их к социал-демократии.

Съезд поручает ЦК заняться вопросом о предложении, заключающемся в докладе т. Бонч-Бруевича»¹.

Это было предложение об издании с января 1904 года под контролем Центрального органа партии периодического листка для сектантов. Обосновывал В. Д. Бонч-Бруевич свое предложение необходимостью вести борьбу с влияни-

¹ И. А. Крывелев, «Ленин о религии», стр. 182—183.

² «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 48.

ем толстовского «христианского анархизма» на массы. В противовес противореволюционной пропаганде толстовцев, которые издавали ежемесячный журнал «Свободное слово», надо было создать свой печатный орган. «...мы должны выбить толстовцев из их позиций, — писал В. Д. Бонч-Бруевич, — а для этого есть единственный способ: дать сектантам небольшую газетку, которая лучше и всестороннее отвечала бы их назревшим потребностям политического саморазвития»¹.

С января 1904 года в Женеве начал выходить социал-демократический листок для сектантов в виде ежемесячного журнала под названием «Рассвет», тиражом в две тысячи экземпляров. Всего вышло девять номеров журнала. Редактировал его В. Д. Бонч-Бруевич. Это было популярное издание, широко знакомящее его читателей с вопросами русского и международного рабочего движения, сектантской жизни, со статьями научно-атеистического характера.

На страницах журнала выступали и сами сектанты. Распространялся журнал в России и за границей, главным образом, среди переселившихся в Канаду закавказских духоборов.

Само собой разумеется, что издание журнала для верующих было делом совершенно новым и, естественно, в работе имелись недостатки, которыми через пять месяцев после начала издания, воспользовались меньшевики, предложившие прекратить выпуск журнала и считать опыт такого издания неудавшимся.

В. И. Ленин решительно выступил против предложения меньшевиков. По его совету недостатки журнала исправлялись и он продолжал выходить. О том значении, которое имел журнал, лучше всего говорили нападки на него объединенными силами как со стороны православного журнала «Миссионерское обозрение», так и толстовского «Свободного слова». Редакция журнала «Миссионерское обозрение», обращаясь к сотрудникам православных миссий, созданных для борьбы с сектантством, писала: «...за границей для русских сектантов интеллигентными их просветителями открыто и еще одно периодическое издание, притом лицами доселе нимало не причастными к религиозным вопросам или сектантскому движению, а подвизавшимися больше в роли политических ратоборцев за интересы социал-демо-

¹ В. Д. Бонч-Бруевич, «Избранные сочинения», т. I, стр. 187.

кратни, иначе говоря без веры в бога, врагами церкви и царя... Редакция наметила программу, не оставляющую сомнения, что интеллигентные вожди сектантства решили вести его уже не по толстовскому пути пассивного сопротивления существующему церковному и государственному строю, а по пути активному, т. е. по пути прямой анархии и революции...». С православными миссионерами, создание института которых В. И. Ленин прямо связывал с более зверским преследованием сектантов¹, толстовцы «Свободного слова» солидаризовались полностью. Их объединял страх перед проникновением социал-демократических идей в широкие массы сектантства.

В конце 1904 года в последнем номере журнала было опубликовано сообщение редакции следующего содержания: «Доводим до всеобщего сведения, что мы решили приостановить издание «Рассвета», так как острый кризис, переживаемый нашей партией, требует от нас напряжения всех сил для внутрипартийной работы. При более благоприятных обстоятельствах мы возобновим наш опыт, давший и за этот год некоторые положительные результаты»².

Партия собирала силы. И В. Д. Бонч-Бруевич нелегально выезжает из Женевы в Россию для выполнения ленинского задания по подготовке созыва III съезда РСДРП.

Работая над проектом Программы партии, В. И. Ленин ставил перед социал-демократией задачу оказывать поддержку всем революционным элементам крестьянства, в том числе крестьянам, участвовавшим в религиозном сектантстве. Но в то же время он задавал себе вопрос: «Сумеют ли эти революционные элементы русского крестьянства проявить себя хоть так, как проявили себя западно-европейские крестьяне при низвержении абсолютизма, — это вопрос, на который история еще не дала ответа»³.

Революция 1905—1907 годов дала на этот вопрос отрицательный ответ. Тем более, что для развернутой в последние полтора года после II съезда партии среди сектантов революционной марксистской пропаганды срок был слишком небольшой, чтобы можно было преодолеть влияние толстовства и других реакционных сил.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 229.

² В. Д. Бонч-Бруевич. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций, стр. 69.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 229.

К началу революции закончился процесс классового размежевания в сектантстве на либеральное и демократическое течение. Сектантство пошло на примирение с самодержавием, как это сделали все буржуазные и мелкобуржуазные течения в революции.

Руководители сект баптистов, евангелистов и адвентистов подписали Декларацию, демагогически пышно озаглавленную «Политическая платформа союза свободы, правды и миролюбия», в которой безоговорочно солидаризовались с царским манифестом 17 октября. «Мы не желаем учредительного собрания, — говорится в Декларации, — ибо вопрос о форме государственной власти решен для нас бесповоротно Всероссийским великим земским собором 13 февраля 1905 года и поправлен носителем власти нашей страны 17 октября 1905 года».

Прибыв в Россию в конце 1906 года во главе делегации канадских духоборов П. В. Веригин, всего десять с небольшим лет назад поднявший тысячи духоборов на подвиг протеста против царского самодержавия, заявил по поводу царского манифеста 17 октября: «Манифест не способствует революции, а предотвращает ее. Это спасительный манифест. Он именно против революции, а не для нее».

П. В. Веригин вел переговоры с министром внутренних дел Столыпиным. По словам П. В. Веригина, Столыпин заявил ему, что император очень сожалеет, о том, что произошло с духоборами, и очень был бы рад, если духоборы переселились обратно в Россию.

Описывая события в России, вождь духоборов изображал их как бессмысленный террор со стороны революционеров, от которого правительство вынуждено обороняться, применяя в качестве самозащиты пули и виселицы. Уезжая в 1907 году из России, П. В. Веригин писал: «... Через Черное море переплыли в Константинополь, там за границей мы все вздохнули свободней от русских беспорядков»¹.

Но духоборы не вернулись в Россию. П. В. Веригин не верил в то, что царизм справится с революцией и он бежал от революции. И это понятно. Воспитанный в богатой духоборческой семье, привыкший жить за счет эксплуатации чужого труда, возвращенный на идеях буржуазного индивидуализма, он воспринимал идеалы справедливости духоборческого вероучения как толстовскую идею непротивления

¹ С. Ф. Рыбин, Труд и мирная жизнь, стр. 109.

злу только как орудие своего класса в борьбе за народные массы. На словах царствие божие, а на деле неудержимая страсть к наживе — вот что характеризовало всех сектантских пророков. Революция 1905 года это убедительно доказала. В. И. Ленин был глубоко прав, предупреждая, что «социал-демократия нимало не потеряет от этого в своем добром имени и в своем движении, ибо не ее вина, что крестьянство не ответило (может быть не в силах было ответить) на ее революционный призыв. Рабочее движение идет и пойдет своим путем, несмотря ни на какие изменения крупной или мелкой буржуазии»¹.

После поражения первой русской революции духоборы, проживающие в Грузии, были целиком поглощены накоплением богатства. Развивалось промышленное коневодство, овцеводство, сыроварение. Духоборческие хозяйства стали крупными поставщиками рабочих и выездных рысистых лошадей. Построенные сыроваренные заводы дали возможность продавать без посредников большие партии кавказско-швейцарских сыров непосредственно в Москву и Петербург. Снова духоборы укрепляли свои экономические позиции.

И снова, как это уже было не раз в сектантской общине, происходит процесс классового расслоения на эксплуататоров и эксплуатируемых своими же братьями во Христе.

Революция 1905—1907 годов открыла глаза многим рабочим и крестьянам, вовлеченным в секты, на реакционный характер их вероучения. Братья во Христе, на словах протестующие против самодержавной власти, на деле, стоя в стороне, спокойно смотрели как царское правительство расправлялось с революционерами. От сектантства отошла его наиболее сознательная часть и в этом несомненно сыграла свою роль развернутая по инициативе В. И. Ленина пропагандистская работа социал-демократов среди сектантов. Было немало сектантов, которые активно выступали и в революции 1905 года, но, как правило, все они участвовали в ней вопреки общественным устремлениям их сектантских общин.

Революция 1905 года с необычайной яркостью обнажила всю фальшь и иллюзорность религиозной формы протеста. Религия, владея умами верующих, верно служила своему классу, одурманивая сознание эксплуатируемых масс.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 229.

Подводя итоги сектантской роли в революции, В. И. Ленин правомерно заявлял: «Теперь и в Европе, и в России всякая, даже самая утонченная, самая благонамеренная защита или оправдание идей бога — есть оправдание реакции»¹.

В дальнейшем В. И. Ленин не раз возвращается к вопросу о реакционной роли религии в эпоху империализма, о социальных корнях религии, о непримиримости марксизма с религиозной идеологией.

Огромное значение для понимания политики партии в отношении религии имеют ленинские статьи «Социализм и религия» (1905 г.), «Об отношении рабочей партии к религии» и «Классы и партии в их отношении к религии церкви» (1909 г.), в которых он всесторонне обосновал задачи партии в этом вопросе, «Мы требуем, — писал В. И. Ленин, — чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии»². Но это не значит, — указывал Ильич, — что партия не будет вести борьбу против всяких религиозных репрессий и гонений за веру. И после поражения первой русской революции В. И. Ленин не раз выступал в защиту свободы совести, попираемой царизмом и церковью, помогая сектантам спастись от преследований. Так, на судебном процессе 81 сектанта в городе Острогжске Воронежской губернии общественным защитником выступал В. Д. Бонч-Бруевич и добился полного оправдания 65 человек.

По инициативе В. И. Ленина в черносотенной Думе в прениях по смете синода выступил депутат рабочей курии П. И. Сурков и разоблачил политику преследования сектантов царизмом. Депутат IV Государственной Думы Г. И. Петровский выступил с запросом по поводу преследования сектантов. С трибуны Думы он говорил: — «Нашей фракцией в порядке спешности внесен всем вам уже известный запрос министру внутренних дел о преследовании сектантов. Это дело не требует отложения. К какой бы политической партии вы здесь ни принадлежали, г. г., все же в этом вопросе свободы совести, казалось бы, не должно быть двух мнений, так как право на свободу совести есть самое примитивное политическое право...» Г. И. Петровский говорил о том, что социал-демократы являются последователь-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 93.

² В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 66—67.

ными атеистами и, по выражению Бебеля, «охотно представляют небо воробьям», неуклонно провозглашая свободу совести.

Как известно, после поражения революции 1905 года в России начался период распада и разложения среди попутчиков революции. Часть партийных интеллигентов, встав на путь ревизии марксизма, свихнулась в идеализм, увлекшись богостроительством и богоискательством. Работы В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма» (1913 г.), «О значении воинствующего материализма» и особенно гениальная книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» сыграли огромную роль в борьбе с теми, кто проповедовал необходимость превращения социализма в новый вид религии на том основании, что в религиозной форме социализм, якобы, будет более понятен широкому народным массам.

В ряде писем В. И. Ленина А. М. Горькому идеи богостроительства подвергаются уничтожающей критике. «Неверно, — писал в одном из писем В. И. Ленин, — что бог есть комплекс идей, будящих и организующих социальные чувства. Это богдановский идеализм, затушевывающий материальное происхождение идей. Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, — идей, закрепляющих эту придавленность усыпляющих классовую борьбу»¹, «Религия в революционных движениях и войнах, — пишет он в другом письме, — играла роль лишь тормоза»².

Письма В. И. Ленина Горькому и всем другим сторонникам богостроительства не смогли побудить их к прекращению своих выступлений и В. И. Ленин был вынужден в статье «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства» дать им резкую отповедь. В этой статье Владимир Ильич пишет: «Есть литературная компания, наводняющая нашу легальную литературу при помощи нескольких буржуазных издательств систематической проповедью богостроительства. К этой компании принадлежит и Максимов. Эта проповедь стала систематической именно за последние полтора года, когда русской буржуазии в ее контрреволюционных целях **понадобилось** оживить религию, поднять спрос на религию, сочинить религию, привить народу или по-ново-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 98.

² В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 84.

му укрепить в народе религию. Проповедь богостроительства приобрела поэтому общественный, политический характер. Как в период революции целовала и зацеловала буржуазная пресса наиболее ретивых меньшевиков за их кадетолюбие, так в период контрреволюции целует и зацеловывает буржуазная пресса богостроителей из среды — шутка сказать! — из среды марксистов и даже из среды «тоже большевиков»¹.

Во время похорон великого русского писателя Льва Николаевича Толстого, писатель В. Базаров, изменивший большевизму, выступил со статьями, в которых призывал к подчинению революционных марксистских взглядов реакционной философской толстовской идее. Разоблачая В. Базарова и иже с ним других «Базаровых», В. И. Ленин пишет одну за другой ряд статей: «Лев Толстой, как зеркало русской революции», «Л. Н. Толстой», «Не начало ли поворота», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Начало демонстрации», «Герои-оговорочки» и др.

Владимир Ильич проделал громадную работу по разоблачению гипнотизирующего, утопического и реакционного в самой своей сути учения Толстого, принесшего громадный вред делу первой русской революции.

Все первое десятилетие двадцатого столетия, насыщенное событиями огромного политического значения, В. И. Ленин вел неутомимую идейную войну с религиозной идеологией на два фронта, проявляя несокрушимую принципиальность и последовательность, сокрушая и непосредственных врагов, и отступников от марксизма, глубоко разрабатывая политику партии в религиозном вопросе.

Яркая, вспышка в духоборческом движении в канун первой русской революции закончилась холодным фейерверком, не оставившим и следа. Невероятные по своему изуверству истязания, пытки и другие страдания, перенесенные борцами за идеалы доброго бога, как и следовало ожидать, закончились лобызанием колен монарха-истязателя. В. И. Ленин продолжал пристально следить за духоборами и другими сектами. В. Д. Бонч-Бруевич рассказывает, что В. И. Ленин очень интересовался рукописями сектантов, особенно их философскими сочинениями. Однажды, углубившись в их чтение, он сказал: «Как это интересно! Ведь это создал простой народ»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 30.

² В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные сочинения, т. I, стр. 380.

— В первую мировую войну 1914—1918 годов «духоборы молча склонились перед законами и без всякого протеста смирились с нарушениями многих догматов своего вероучения и в том числе догмата, запрещающего служить в армии.

После Великой Октябрьской социалистической революции вопрос о судьбе людей, отказывающихся по своим религиозным убеждениям отбывать воинскую повинность, был благоприятно разрешен. В декабре 1918 года состоялось свидание В. И. Ленина с В. Г. Чертковым, который в то время был председателем созданного по его инициативе внецерковного совета религиозных общин и групп, «объединившихся на почве защиты свободы и совести в связи с отказами от воинской повинности». В. И. Ленин внимательно выслушал Черткова. 4 января 1919 года был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям».

— «Лицу, не могущему по своим религиозным убеждениям, — говорилось в Декрете, — принимать участие в военной службе, предоставить право по решению народного суда заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников к санитарной службе, преимущественно в разных госпиталях, или иной соответствующей общепользуемой работой по выбору самого призываемого».

По декрету народный суд при вынесении постановления о замене воинской повинности другой гражданской обязанностью должен пользоваться экспертизой московского «Объединенного совета религиозных общин и групп» по каждому отдельному делу. Экспертиза должна установить, как то, что определенное религиозное убеждение исключает участие в военной службе, так и его искренность. Совет просуществовал до 1921 года и выдал более шести тысяч экспертиз. Однако было установлено, что толстовцы, используя предоставленное совету религиозных общин и групп право ходатайствовать за отдельных сектантов об освобождении их от военной службы и право выступать в народных судах экспертами и давать оценку их искренности и убежденности, злоупотребляли этим правом, выдавали справки многим лжесектантам, дезертирам, белогвардейцам. Советскому правительству пришлось отказать совету в доверии.

Как известно, турки в 1919 году оккупировали часть Закавказья. Дольше всего они задержались в Джавахети. Турецкие солдаты грабили гражданское население, мучили его бесконечными поборами. От духоборов требовали про-

виант, копей, фургонов для обозов, а когда духоборы стали сопротивляться этим требованиям, турецкое командование предъявило им ультиматум.

Турецкое командование потребовало от духоборов большое количество лошадей и транспортных средств, предупредив, что в случае, если требуемое не будет предоставлено, находящаяся в селе Орловка турецкая артиллерийская батарея откроет огонь по селу Гореловка и уничтожит его.

На защиту своей собственности, вооружившись, встало все население духоборческих сел, забыв догмат непротivления злу насилieм. Однако, нетрудно было предугадать, что в борьбе с регулярными войсками оно потерпело бы поражение. Неизвестно каким путем об этом ультиматуме ахалкалакским духоборам стало известно в Канаде. П. В. Веригин послал телеграмму В. И. Ленину.

В. И. Ленин, получив телеграмму от П. В. Веригина из Канады, тотчас же послал Г. К. Орджоникидзе, как члену реввоенсовета 11-й армии следующую телеграмму: «Веригин телеграфирует мне: «Двадцать четыре духоборских коммуны в Ахалкалаки Советской Грузии подвергаются разграблению, а также переносят гнусные насилия от грубости войск армии Кемаля, не считающегося с нашими протестами и требованиями. Проверьте это сообщение и примите все возможные меры. Ответьте немедленно. Предсовобороны Ленин. Кремль, 25 марта 1921 г.»¹.

Турки не успели привести в действие свою угрозу. Посланный С. Орджоникидзе в Джавахети конный отряд Красной Армии прогнал турок и спас духоборов от катастрофы.

После Октября сектанты стали спекулировать именем В. И. Ленина, живо утверждая, что Ильич, якобы, считал сектантство лучшей, наиболее революционной частью народа. Но, как известно, перед революцией идеологами сектантства стали толстовцы, забивавшие сознание сектантов теорией непротivления злу насилieм. А ведь В. И. Ленин учил, что «без насилия по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников»². Лучшей частью народа, его революционной частью Ленин считал людей, способных установить диктатуру пролетариата. В 1906 году он писал по этому вопросу: «...ко-

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 210.

² В. И. Ленин, Соч., т. IX, стр. 118.

гда революционный (способный на борьбу с насильниками, а не только на увещания, назидания, сожаления, осуждения, хныканье и нытье, не мещански-ограниченный, а революционный) народ применяет насилие к Аврамову и Аврамовым, — то есть диктатура революционного народа...

Почему только революционного, а не всего народа? Потому, что во всем народе, страдающем постоянно и самым жестоким образом от подвигов Аврамовых, есть люди, забытые физически, запуганные, люди забытые нравственно, например теорией о непротивлении злу насилием, или просто забытые не теорией, а предрассудком, обычаем, рутиной, люди равнодушные, то, что называется обыватели, мещане, которые более способны отстраниться от острой борьбы, пройти мимо или даже спрятаться (как бы тут, в драке-то, не влетело!). Вот почему диктатуру осуществляет не весь народ, а только революционный народ, несколько не боящийся, однако, всего народа, открывающий всему народу причины своих действий и все подробности их, привлекающий охотно весь народ к участию не только в «управлении» государством, но и во власти, и к участию в самом устройстве государства¹.

Нет, не мог и не считал В. И. Ленин сектантов революционной частью народа. Верно одно, что В. И. Ленин проявлял большую заботу о просвещении сектантов, о спасении их от дурмана религии, заботу о правах сектантов, жестоко урезаемых самодержавием. Только при Советской власти сектантство впервые получило равные с другими вероисповеданиями права.

В. И. Ленин, рассматривающий все и всяческие религии орудием реакции, считал попов без ряс, т. е. сектантов, более опасными для народа, чем попы в рясах. И тот, факт, что сектанты после Великой Октябрьской революции стали изображать В. И. Ленина сторонником сект и всяческих соглашений с ними, лишней раз свидетельствует о их лицемерии. В. И. Ленин действительно не раз выступал против полицейской травли сектантов. Но это были выступления в защиту свободы совести для всех. Ильич считал установление свободы совести задачей буржуазно-демократической революции. В. И. Ленин не был противником всех и всяческих соглашений; когда это надо было для дела революции. Но

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 118—119.

сектанты никогда не шли на соглашения с революционным народом, предпочитая соглашения с царем, с буржуазией.

Вредность сектантства, как религиозного течения, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал. Он указывал, что оно является подчищенной, прикрашенной религией, приспособляющейся к каждому обществу. «В самых свободных странах, — указывал он, — таких как Америка, Швейцария и др. народ и рабочих оступляют особенно усердно именно идеей чистенького, духовного дострояемого боженьки. Именно потому, что всякая религиозная идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость, особенно терпимо (а часто даже доброжелательно) встречаемая демократической буржуазией, именно потому это — самая опасная мерзость, самая гнусная «зараза». Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз физических гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем тонкая, духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки, католический поп, растлевающий девушек (о котором я сейчас читал в одной немецкой газете), гораздо менее опасен именно для «демократии», чем поп без рясы, поп без грубой религии, поп идейный и демократический, проповедующий созидание и сотворение боженьки. Ибо первого попа легко разоблачить, осудить и выгнать, а второго нельзя выгнать так просто, разоблачить его в тысячу раз труднее, «осудить» его ни один «хрупкий и жалостно шаткий» обыватель не согласится»¹. Вот каким непримиримым идеологическим врагом сектантства был В. И. Ленин.

2. Разложение духоборческой секты в советские годы

Весть об установлении Советской власти духоборы встретили на первых порах с удовлетворением. Октябрьская революция освободила их от государственного преследования и борьбы против них со стороны православного духовенства.

После победы социалистической революции в Грузии, в Москве в марте 1921 года состоялся X съезд РКП(б), определивший переход Советской страны от гражданской войны к мирному хозяйству и культурному строительству. По докладу В. И. Ленина съездом было принято историческое решение об отмене продразверстки и замене ее натуральным

¹ Ленинский сборник, № 1, письмо-32.

продовольственным налогом и о крутом повороте от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

В. И. Ленин, характеризуя специфику положения Советских республик Кавказа, следующим образом сформулировал своеобразие тактики кавказских коммунистов: «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР». Он предлагал проявлять «больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству»¹.

Эти обстоятельства на первых порах обусловили лояльное отношение духоборов и их иерархической верхушки к Советской власти, тем более, что созданные на местах органы Советской власти — сельсоветы и волостные советы — состояли из духоборов, которые целиком находились под влиянием сектантских руководителей и послушно выполняли их волю.

Духоборческие руководители, спекулируя историческим прошлым секты, называли себя революционерами, утверждали, что их защищал сам В. И. Ленин. Уездные органы власти весьма либерально подходили к духоборам и не всегда применяли к ним советские законы.

Большинство населения Ахалкалакского уезда состояло из армян. Это обусловило то обстоятельство, что во главе уездных органов власти в большинстве были армяне, с которыми духоборы постоянно враждовали из-за трений, связанных с оценкой качества земли и установления земельной нормы распределения лугов, водоевов, пастбищ. В прошлом духоборы, благодаря великодержавной политике царизма, находились в привилегированном положении в отношении землепользования. Мы уже писали об этом. Одним из первых мероприятий Советской власти было земельное уравнивание. Часть фондовых земель, которыми пользовались духоборы, была передана безземельным и малоземельным армянам. Но даже и после этого перераспределения земельная норма в ряде армянских сел не превышала 2 гектаров, а в духоборческих селениях была не ниже 6,5 гектара.

Известный сектантовед Ф. Путиицев приводит следующие данные сравнительного распределения наделных земель в армянских селах Пога, Эштиа и Гандза и соседних

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 296.

с ними духоборческих селах Тамбовка, Родионовка и Троицкое с указанием площадей до и после установления Советской власти в Грузии (см. таблицу 1).

Приведенные в таблице данные убедительно свидетельствуют о том преимущественном положении в отношении землепользования, в котором находились духоборы. Ведь до установления Советской власти духоборы, представляя собой 16% населения уезда, владели 35% земельной площади. Кроме того, они арендовали у населения уезда, которое было не в состоянии обработать свои участки, еще 19 тысяч десятин. Воспользовавшись турецкой оккупацией, они насильно захватили земли и ряда крестьян-армян, бежавших от турок. Со всем этим пришлось расстаться. Советская власть, естественно, не могла поощрять ущемление интересов одной части населения за счет другой и, естественно, проводила политику уравнивания землепользования, т. е. добивалась того самого имущественного равенства, которое было основным догматом духоборческого вероучения.

Однако, когда затрагивались имущественные интересы духоборов, они никогда не считались с заветами своей веры, своих отцов. Они решительно выступали против земельного уравнивания, стали бесосновательно жаловаться во все правительственные инстанции.

Когда была проведена имущественная перепись, выявилась весьма любопытная картина, обнаружившая лицемерие и обман сектантских руководителей, широко пропагандировавших якобы имущественное равенство в духоборческой общине. Перепись была проведена далеко не полная, кулаки, используя замкнутость общины, значительную часть своего имущества скрыли от обложения. И тем не менее выявилась такая пестрота в имущественном положении, что миф о равенстве в общине развеялся как дым (см. таблицу 2).

Как мы видим из таблицы, никакого имущественного равенства у духоборов не было и нет. Двадцать восемь хозяйств в итоге переписи были совершенно освобождены от налога, как бедняцкие; 33 хозяйства платили минимальный налог, а немало духоборов имели сотни овец, десятки голов крупного рогатого скота и лошадей.

О том, насколько несправедливы были жалобы духоборов против изъятия у них земельных излишков свидетельствует следующий факт: если духоборы села Тамбовка в среднем на один двор платили налога 10 рублей 50 копеек, то в соседнем армянском селе всего 1 рубль 42 копейки.

Таблица 1

№ п/п	Наименование селений	Число дворов 1928 г.	Площадь надела сел до установления Советской власти		Площадь надела после земледельческого устройства		Число дворов переселенцев в РСФСР	Примечание
			удобная	неудобная	удобная	неудобная		
1	Троицкое	145	4143,30	1699,31	2162,55	555,55	36	Отрезано 1980 гектаров
2	Тамбовка	93	3801,48	149,00	1659,41	111,72	24	" 1853 "
3	Родионовка	93	4081,31	188,46	1729,28	114,06	—	" 2362 "
4	Пога	251	2467,76	46,32	2140,68	45,78	—	" 255 "
5	Гандза	533	5271,89	307,87	4771,77	301,38	—	" 553 "
6	Эштия	711	3101,12	478,61	4809,30	1238,24	—	Прирезано 1407 —
7	Хульгумо	165	388,24	16,24	616,84	16,24	—	50 дворов переселено в Тамбовку

Налоговое обложение духоборов в 1926-1927 годах

Наименование сел.	Число дворов	Число необлагаемых	Сумма налогов в рублях на двор							
			до 5 руб.	до 15 руб.	до 30 руб.	до 50 руб.	до 75 руб.	до 100 руб.	до 150 руб.	свыше 150 руб.
Троицкое	83	5	5	13	21	20	15	2	2	—
Спасское	73	1	5	17	26	12	6	3	3	—
Ефремовка	60	5	8	17	17	10	1	2	1	—
Орловка	97	3	4	23	30	26	5	5	1	—
Богдановка	49	3	3	17	13	4	5	3	1	—
Горелое	309	5	5	58	119	70	35	15	2	—
Родионовка	68	6	3	10	20	7	7	5	8	2
Тамбовка	34	—	—	1	5	9	7	5	3	4

Примечание: В шести селах Гореловской волости, платящие налог свыше 150 рублей, отнесены к предпоследней графе.

Жизнь полностью разоблачила неправоту духоборов. Возбуждаемые кулаками, некоторые из них решили переселиться на Северный Кавказ, Украину и в Крым. Они продали свои усадьбы и выехали. Их земли с разрешения земельных органов и согласия самих духоборов были переданы малоземельным армянам. Однако вскоре часть переселенцев вернулась обратно и потребовала вернуть им земли. С этим нельзя было согласиться. Их наделили землей из резервного фонда, но менее удобной. Казалось ясно — сами виноваты, тем не менее и это обстоятельство кулаки использовали для разжигания национальной розни.

— Среди духоборов совершенно нет эксплуатации, — не раз на диспутах заявлял толстовец Трегубов, взявший на себя роль пропагандиста высоких моральных и общественных добродетелей этой секты. Однако, когда стали брать на учет батраков, то только в одном селе Тамбовка в 34 дворах оказалось 15 постоянных батраков и 14 пастухов из духоборов, а всего было зарегистрировано 94 батрака. Их число было, безусловно, значительно большим, но они скрывались под видом родственников. Среди батраков-духоборов не было ни одного члена профсоюза.

Кропотливая организаторская и пропагандистская работа партийных и советских организаций медленно, но верно стала подтачивать общинную сектантскую духоборческую организацию, которую крепко удерживали в своих руках их духовные руководители (как правило, все кулаки). В 1921—1922 годах была предпринята попытка организовать в селе Горелое, центре духоборческой общины, первую среди духоборов комсомольскую организацию. В ее состав вошли молодые духоборы — Ф. Ф. Астафуров, У. Г. Фофанов и курд Керим. Последний был курдом-сиротой, воспитывавшимся в «Сиротском доме». Однако, первая же попытка комсомольской организации действовать, натолкнулась на такую obstruction со стороны духоборов, что комсомольская ячейка вскоре распалась.

Духовные руководители секты встревожились и перешли в решительное наступление против создания в духоборческой среде любых общественных организаций — в первую очередь против комсомольской и пионерской организаций, женорганизации, школ, клубов, изб-читален. «У нас есть отцовская вера, — говорили они, — и она объемлет и детей и жен и сестер наших. Нам ничего, что ни от веры — не нужно». Под предлогом защиты веры, за которую пришлось так много страдать, духовные руководители духоборов по существу ополчили всю свою паству против любых мероприятий Советской власти.

Духоборческие руководители сразу же поняли, что первыми, кто положительно воспримет мероприятия Советской власти, будет сектантская молодежь. Поэтому они предприняли свои контрмеры. По инициативе кулаков была с помпой проведена перерегистрация членов общины, введено обязательное посещение молитвенных домов, организовано бойкотирование отдельных «отщепенцев», «антихристов», т. е. всех тех, кто принимал участие в мероприятиях Советской власти, от молодежи требовали отказа от вступления в ряды Красной Армии по религиозным мотивам. Если учесть отрезанность духоборческих сел и всю обстановку полной оторванности от внешнего мира, то можно понять какой большой силой воздействия обладали духовные отцы, они же кулаки.

Приходится ли удивляться, что Ахалкалакский комсомольский уездный комитет принял в 1925 году решение организовать в духоборческих селах подпольную комсомольскую ячейку. В селе Горелое первыми комсомольцами этой ячейки

были И. И. Глухов и П. И. Красников (ныне учитель Гореловской школы). Эта комсомольская ячейка находилась на нелегальном положении до 1928 года. Замкнувшись в себе, она не оказывала почти никакого влияния на духоборческую молодежь. Лишь весной 1928 года, когда два комсомольца вошли в состав Гореловского волсовета (темсовета), ячейка повела свою работу в открытую. К этому времени обстановка в духоборческих селах несколько изменилась.

В Тамбовке, Родионовке и Горелом существовали подпольно ячейки Осовиахима и МОПРа. По имеющимся документам можно было установить, что в селе Тамбовка 45 осовиахимовцев собрали в фонд международной помощи борцам, пострадавшим за революцию, 12 килограммов масла, а осовиахимовцы села Родионовка — 16 килограммов масла. В волостном центре села Горелое 25 осовиахимовцев (10 служащих и 15 крестьян) собрали 28 рублей 16 копеек. Характерно, что списков жертвователей не было — настолько конспиративно велась в духоборческих селах общественная работа.

Надо сказать, что несмотря на подавляющее влияние духовных руководителей на широкую массу рядовых духоборов, социальная борьба в духоборческих селах ни на минуту не ослабевала.

Когда в 1924 году волостной (темский) совет принял решение конфисковать имущество «Сиротского дома», как кулацкую собственность семьи Калмыковых-Губановых, духоборы, подстрекаемые кулаками и духовными вождями, устроили фанатическую демонстрацию, в итоге которой районные власти решили временно воздержаться от этой меры с тем, чтобы провести широкое разъяснение населению контрреволюционного характера сохранения в руках кулацких элементов крупных общественных средств.

Духоборы-кулаки активно выступали против таких мероприятий Советской власти, как страхование скота, реализация государственных займов; требовали неуплаты налогов, отказа от вступления в Красную Армию и особенно активно призывали отказываться от участия в выборах в советы.

Однако перераспределение земельных угодий, льготы бедняцким и середняцким хозяйствам и многие другие экономические и политические мероприятия, проводимые Советской властью, пришлись по душе рядовым духоборам. Они чувствовали, что это своя, родная, рабоче-крестьянская власть и, не будучи в состоянии еще открыто выступить про-

тив своих духовных руководителей, они хотя еще пассивно, но с каждым днем, с каждым годом все смелее поступали по своему, не так, как этого от них требовали духовные руководители.

Характерными в этом отношении были выборы в сельские советы в 1927 году (см. таблицу 3).

Таблица 3

	Имело право голоса		Участвовало в голосовании	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
В селе Горелое	550	506	300	120
В селе Орловка	139	136	89	19
В селе Богдановка	62	69	45	13
В селе Троицком	123	110	62	39
В селе Спасском	94	108	64	29
	948	929	560	220

Таким образом из 1.877 человек, имевших право голоса, участвовало в выборах 780 человек, а 1.097 отказались выполнить свой гражданский долг. И тем не менее это уже была победа, которую кулацкая верхушка скоро почувствовала.

В мае 1928 года состоялся объединенный сектантский съезд Ахалкалакского уезда. На съезде был обсужден вопрос о признании духоборами воинской повинности. До этого уже многие молодые духоборы пошли служить в Красную Армию. Съезд единодушно принял решение о защите отечества и решение о строительстве в селе Горелое школы-семилетки.

Это было неожиданное для духовных руководителей духоборов решение, заставшее их врасплох, и они подготовили контрвыступление. Оно состоялось осенью, в октябре, во время призыва в Красную Армию. Кулаки успели подкупить часть наиболее, как говорят, зубастых на селе бедняков, снабжая их зерном, сыром, маслом и другими продуктами, приобретая для них лошадей, сооружая сараи. Они перетянули на свою сторону группу экономически зависимых средня-

ков и на массовых сельских сходах устроили демонстративные выступления духоборов против решения своего же съезда. Это была наглая кулацкая вылазка, устроителей которой разоблачили первые активисты из числа духоборов.

Богатые духоборы имели собственные сепараторы и перерабатывали молоко в масло и сыры. Бедняки вынуждены были молоко от своих коров продавать кулакам. Когда вопрос вставал в чисто экономическом плане, духоборов легче было убедить и заинтересовать в отдельных мероприятиях. Так, в селах Тамбовке и Родионовке удалось организовать из бедняков успешно работающие молочно-сыроваренные артели. В селах Ефремовка и Спасское такие же артели были организованы под руководством духовных отцов. В этих артелях все производство было построено на доверии между сектантами. Никакой отчетности не велось и вскоре обе эти артели прогорели.

Где только было возможно, — духоборы-кулаки чинили препятствия Советской власти. Параллельно с комитетами крестьянской взаимопомощи они организовали свои общинные труплы взаимопомощи. Так, один из кулаков селения Орловки в заявлении в волостную (темскую) избирательную комиссию писал, что обвинение его в эксплуатации крестьян несправедливо, так как он является благодетелем крестьян, делает то же самое, что кресткомы. Так, он даёт сельской бедноте инвентарь во временное пользование. «Я роздал бедноте, — пишет он, — к севу 6 самар (самар — 16 пудов) хлеба и надеюсь, что избирательная комиссия не посчитает меня эксплуататором, а сочтет помощником бедноты». Заявление кулака было подкреплено справкой сельсовета о том же и подписями трех бедняков, из которой видно, что кулак, оказывается, недаром был «добрым». За помощь бедняки уступили ему в пользование свою землю...

Известно, что духоборы, благодаря их пропагандистам-толстовцам, славились своей трезвенностью. В. Д. Бонч-Бруевич, проживший некоторое время у духоборов, писал, что они не пьют и не курят. Возможно, что в отдельные периоды фанатической приверженности к вероучению и экстатического страдания за веру, так именно и было. Кстати говоря, и толстовцы, и В. Д. Бонч-Бруевич были у духоборов именно в это время. Отсюда и распространение легенды о воздержанности духоборов. Многочисленные же другие исследователи писали, что пьянство всегда было характерным время препровождением духоборов в праздники и на досуге.

О том, как развито было пьянство среди духоборов, лучше всего свидетельствуют документы. Л. Меликсет-Бек приводит историю борьбы местных духанщиков за монопольное право торговли спиртными напитками в духоборческих селах. В 1858 году александропольский житель Александр Карташев платил казие за монопольное право торговли напитками 713 рублей 80 копеек в год. Ахалкалакские жители Аветик Назаров и Степан Карапетов предложили большую сумму — 763 рубля 80 копеек. Их побил ахалцихский житель Назар Гукасов, предлагавший за откуп 932 рубля. Но Карташев дал еще больше и победил. Однако вскоре Гукасов дал 984 рубля и отобрал право торговли. С Гукасовым успешно конкурировал в соседнем с Духоборией селе Ходжабек Акоп Саркисов. В конце концов духоборы добились ликвидации монопольной торговли. Водкой стали торговать они сами.

Можно себе представить, сколько спиртных напитков пили в Духобории, если было выгодно платить такие крупные по тем временам суммы только за право торговли.

В первые годы установления Советской власти кулаки-духоборы хитро использовали распространяемую о них славу о воздержанности. От имени духовной общины они обратились в райисполком с просьбой запретить торговлю спиртными напитками в кооперативных лавках. Местные власти поддались на эту удочку, а кулаки великодушно ее использовали для своего обогащения, организовав торговлю водкой из-под полы.

В те годы пьянство было сильным оружием духоборов-кулаков, так как во всех восьми духоборческих селах мало что способно было противостоять религиозному и пьяному дурману.

Нижеследующая таблица дает реальное представление о культурном строительстве в «Духобории» в 1928 году (см. таблицу № 4).

На пять тысяч духоборов, проживающих в восьми селах, одна неработающая изба-читальня и один неработающий радиоприемник. Учатся только 249 детей (надо учесть, что в это число входят и дети служащих недухоборов). Из двух учительниц в селе Горелое одна занималась ворожкой. Учитель в селе Родионовка, бывший белый офицер, спился и сошел с ума. Учителя трех других сел уехали. В селах — ни клуба, ни киноустановки. Единственное развлечение — общая молитва с поцелуями, да пьяные посиделки. На всю «Духобо-

рию» один врачебный пункт. Врач, работавший в медпункте, сбежал и осталась одна фельдшерица. В 1928 году в селе Тамбовка не выписывали ни одного номера газеты, в селах Орловка и Ефремовка выписывали по две газеты, в селах Родионовка и Троицкое по одной газете. Была почти сплошная неграмотность и бескультурье. Об этом пишет известный исследователь сектантства Ф. Путинцев посетивший «Духоборню» в 1928 году.

Таблица 4

Наименование сел	Кол. учащихся	Кол. учителей	Кол. изб-читален	Кол. радиоприемников	Кол. пункт. ликвид. безграмотн.	Кол. слушат. в них
Орловка	32	1	нет	нет	1	37
Спасское	30	1	.	.	1	12
Горелое	122	2	не работает	.	1	17
Троицкое	28	1	нет	нет	1	31
Родионовка	37	1	нет	нет	1	50
Ефремовка	—	нет	.	.	нет	—
Богдановка	—	—
Тамбовка	—	—
Всего	249	6	1	1	5	137

В 1927 году в «Духобории» в селе Горелое был создан первый кружок политграмоты, заниматься в котором изъявили согласие 12 духоборов. Руководил кружком беспартийный служащий волисполкома. Во всех селах стали организовываться группы бедноты, которые начали противопоставлять себя кулакам. Октябрьское выступление кулаков способствовало разоблачению их в глазах бедноты, как классовых врагов Советского государства.

По решению ЦИК Грузинской ССР в 1930 году Ахалкалакский район был разукрупнен. Образовался новый Богдановский район с районным центром в духоборческом селе Богдановка, охватившим все духоборческие села. Приближение районного руководства к духоборческим селам сы-

грало огромную роль в преодолении кулацкого засилия среди сектантов и ускорении темпов развития колхозного движения.

В 1930 году в селе Горелое организуется первый в «Духобории» колхоз. Он был очень мал: объединилось всего шесть бедняцких дворов. Вопреки всем предсказаниям толстовцев, руководители духоборческой общины встретили весть о создании первого колхоза из духоборов усилением классовой борьбы. Если до этого они стремились действовать исподтишка, распространяя клеветнические слухи против любых мероприятий Советской власти и использовали сектантское вероучение для того, чтобы удерживать духоборов от влияния коммунистических идей, то теперь они решили дать открытый бой органам Советской власти. Разгром сельсовета, грабежи колхозного имущества, преследования сельских активистов — все было мобилизовано для того, чтобы сорвать коллективизацию в селах «Духобории». Были случаи избиения землемеров и других представителей Советской власти. В Богдановском районе был распространен слух о том, что, якобы, началась война капиталистических держав против Советского государства. Органами госбезопасности была выявлена и арестована группа кулаков-духоборов, проводивших активную контрреволюционную борьбу против Советской власти.

Из обвинительного заключения стало известно что кулаки села Горелое, прикрываясь религиозным фанатизмом, с 1926 года проводили в «Сиротском доме» нелегальные собрания кулаков и других контрреволюционно настроенных духоборов, на которых разрабатывались планы выступлений против Советской власти. Суд над кулаками помог раскрыть глаза тем из духоборов, которые давно уже внутренне ощущали давящий эксплуататорский гнет кулацкой верхушки и неосознанно ему сопротивлялись.

После суда имущество «Сиротского дома» было конфисковано. Против кулаков и других антисоветских элементов из духоборов принимаются репрессивные меры. В 1931—1932 годах во всех духоборческих селах образуются первые партийные и комсомольские ячейки. Они были еще малочисленны, но помогали районным органам развертывать среди духоборов антирелигиозную пропаганду. Медленно изменяется отношение духоборов к социалистическому строительству.

Лишь к 1937 году, на двадцатом году Советской власти, основная масса духоборов вступает в колхозы, коренным

образом изменившие их жизнь и быт, заложившие основы окончательного разложения сектантской общины.

Более полутора веков мечтали угнетенные и закабаленные помещичьим, царским строем крестьяне о другой, лучшей жизни в условиях свободы, равенства и братства. Восстав против официальной православной церкви, рьяной защитницы крепостничества, они мечтали найти путь к новой светлой жизни через ранний христианский коммунизм. Большая литература написана по поводу, якобы, коммунистической общинной жизни крестьян духоборческой секты. Много горя и страданий перенесли рядовые духоборы за веру, которая обещала им рай не только на небе, но и на земле. Однако несколько поколений духоборов так и не увидели счастья на земле в духоборческом царстве, все счастье в наиболее зажиточные годы ограничивалось пьянкой. Это был предел радости неграмотного, невежественного мужика, которого основательно замордовали его земные Христы, превратив в долготерпеливого брата, взнузданного верой для непрерывной работы и обогащения своих избранных братьев.

Только в коллективных хозяйствах, созданных в социалистическом государстве рабочих и крестьян, духоборы нашли своё счастье. Они шли к нему долгим и трудным путем, преодолевая фанатические предрассудки своего вероучения.

Колхозы были созданы во всех духоборческих селах и охватили подавляющую часть трудового населения.

В итоге господства в Джавахети турков-оккупантов и меньшевиков почти весь скот Ахалкалакского района был вырезан. Много скота повырезало духоборческое кулачество, саботируя мероприятия Советской власти по развитию экономики района. Объединение в колхозы приостановило сокращение числа продуктивного скота в районе. За три года колхозной жизни поголовье крупного рогатого скота достигло 11.769 и мелкого 28.795 голов. В Богдановке была открыта районная больница, поликлиника и больница в селе Горелое, а во всех духоборческих селах — фельдшерско-акушерские пункты.

Накануне Отечественной войны в Богдановском районе насчитывалось 58 тракторов и один комбайн, много другой сельскохозяйственной техники.

Колоссальную роль сыграл закон о всеобщем начальном обучении. Во всех селах были созданы школы-семилетки, а в селах Горелое и Богдановка полные средние школы. Появились библиотеки, клубы, кинопередвижки, кинотеатр в

райцентре, дети духовоборов стали учиться в высших учебных заведениях. В районе работала 31 школа. Все дети духовоборов стали в обязательном порядке учиться.

Великую Отечественную войну с немецким фашизмом в 1941 году грузинские духовоборы встретили как подлинных патриоты своей социалистической Родины. Они шли в Советскую Армию не только по призыву, но и добровольно. На защиту Родины шли не только мужчины, но и девушки. Среди героических участниц Отечественной войны можно назвать духовоборок Надежду Калмыкову и Анну Деменову из села Горелое. Анна Деменова и Мария Трофименко дошли до Берлина.

К началу Отечественной войны многие из бывших духовоборов уже служили в армии на командных должностях и героически проявили себя в боях с фашистами. Майор Владимир Власов был награжден орденом Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды и восьмью медалями. Двумя орденами Красного Знамени и шестью медалями был награжден в Отечественную войну Василий Мирошников. Героически, не покладая рук, работали в колхозах духовоборы-старики и дети, выращивая для фронта зерно и скот. Война сильно ускорила окончательное разоблачение религиозных предрассудков в духовоборческой среде. С фронта многие вернулись верующими.

Годы после Отечественной войны характеризовались высокими темпами колхозного и культурного строительства бывшей «Духобории».

Сегодня не узнать бывшей «Духобории». На смену саманным домам пришли новые добротные, благоустроенные дома. Нынешние колхозы — это оснащенные высокой сельскохозяйственной техникой предприятия. 171 трактор, 49 зерноуборочных комбайнов, 164 грузовых автомобиля и много другой техники позволили почти полностью механизировать все полевые работы. Богдановский район стал одним из крупнейших передовых животноводческих хозяйств в республике. Количество скота, по сравнению с довоенным временем, более чем удвоилось, поднялась его породность и продуктивность. На базе развитого животноводства действует мощный головной сырозавод и строятся еще два новых таких завода. Район вышел победителем в социалистическом соревновании животноводов и за высокие показатели ему было присуждено в 1965 году переходящее Красное знамя ЦК

КП Грузии, Совета Министров Грузинской ССР и Совпрофа Грузии.

Для характеристики хозяйственного роста духоборческих колхозов в послевоенные годы приведем некоторые данные по крупнейшей артели села Горелое (см. таблицу 5).

Таблица 5

Наименование показателей	1961 г.	1962 г.	1965 г.
Наличие крупного рогатого скота	1899	2250	2419
Наличие мелкого рогатого скота	6217	8800	9715
Зерновые посевы (в гкт)	900	965	965
Денежные доходы (в руб.)	215.000	281.000	545.000

Колхоз ведет высокорентабельное хозяйство. Его чистая прибыль составила 21% от общего дохода. Все духоборческие артели — рентабельные хозяйства. Все села электрифицированы и радиофицированы. Между селами построены благоустроенные дороги. В мастерских «Грузсельхозтехники» ремонтируется весь сельхозинвентарь.

Если до Великой Отечественной войны с немецким фашизмом в Богдановском районе было 4 начальных, 20 семилетних и 7 средних школ, то в первом году восьмой пятилетки имеется уже 11 средних, 19 восьмилетних, 3 начальные школы, одна школа-интернат, четыре школы сельской молодежи, одна заочная школа и одна музыкальная школа, в которых преподает более ста педагогов. Если в 1940 году в районе было 17 библиотек, в которых насчитывалось 11 тысяч книг, то теперь работает 25 библиотек, фонд книг в которых превысил 127 тысяч экземпляров. 16 клубов и 18 киноустановок обслуживают трудящихся района, драматические, хоровые и танцевальные самодеятельные кружки духоборческих клубов.

В рядах духоборов, которые до 1930 года были почти полностью неграмотными и малограмотными, выросла своя сельская интеллигенция. Это — врачи, педагоги, агрономы, юристы. Например Г. А. Гридчин руководит хирургической клиникой в городе Сасово Рязанской области, А. В. Мирошниченко — главный агроном сельскохозяйственного управления Ставропольского края, многие духоборы — партийные работники. В 1928 году для духоборов выделено было одно-

место в вуз. Тогда община вынесла специальное решение отказать от посылки в вуз своего брата-духобора на том основании, что учение в нем противоречит принципам вероучения.

Можно с уверенностью сказать, что теперь в «Духобории» неграмотны только старики и старухи. Более сотни молодых духоборов уже получили высшее образование. В колхозе работает много духоборов со средним образованием. Так, только в одной из одиннадцати средних школ Богдановского района — Гореловской, расположенной в бывшей столице секты духоборов, только в 1966 году среднее образование получили 79 человек.

Сейчас можно проехать по всем восьми селам «Духобории» и не увидеть ни одного человека в т. н. духоборческой одежде, которая всегда подчеркивала обособленность секты. Известно, что духоборы не считали себя русскими. На вопрос — какой вы национальности? — духоборы всегда отвечали, что они являются духоборами. Уход от своих обрядов и обычаев, одежды, один из важнейших показателей приближающегося окончательного разложения секты.

Проповедники духоборческого вероучения сулили народу, как они заявляли, избранному богом, обладание «всеми творениями господними». Но никакими радостями жизни, радостями культуры, искусства, творчества, не пользовались не только бедняки, но даже богачи-мироеды. Убогой, в пьянке да молитве была их жизнь. За полтора века бог не дал своему избранному народу никакой другой радости, кроме радости стяжательства для одних и «радостей» страдания, непрекращающейся работы от зари до зари — для других.

Иная жизнь пришла в «Духоборию» с установлением Советской власти, причем два десятилетия были потеряны на борьбу с силами, которые тянули духоборов в болото фанатического невежества и трудовой кабалы. А впереди у бывших сектантов перспективы еще больших радостей, которые принесет восьмая пятилетка. Богдановский район станет крупнейшим поставщиком сыров в республике. На механизацию животноводческих ферм и других колхозных производственных сооружений будет затрачено свыше 12 миллионов рублей. Будет построена швейная фабрика, создано крупное рыболовецкое хозяйство на озере М. Ханчалы, сооружен комбинат бытового обслуживания с мастерскими во всех селах. Богдановский район, где испокон веков единственным видом топлива являлся высушенный кизяк, заго-

товки которого отнимали много сил у населения, за годы пятилетки будет газифицирован. Здесь, на высоте 2 тысячи метров над уровнем моря, сооружаются цехи конторы газификации, которая будет поставлять населению сжиженный газ.

В районном центре сооружается дом гигиены с парикмахерской и механизированной прачечной, универмаг, новое здание ресторана, магазин «Гастроном», медицинский городок, состоящий из комплекса зданий, заканчивается строительство Дома культуры.

Жизнь и быт современных духоборов убедительно свидетельствуют, что чем дальше идет наша страна по пути социального прогресса, чем больше наше общество крепнет материально, совершенствуется социально, обогащается духовно, тем заметнее уменьшается роль и влияние религии, меньше становится верующих, тем больше сокращается возможность для религии оказывать свое вредное воздействие на все общество. Сфера приложения вреда религии сужается, перемещаясь все больше внутрь сообщества верующих, в личную сферу верующего человека.

Сегодня вред религии — это главным образом ущерб, который наносится самим верующим. И сегодня главная забота всей атеистической пропаганды заключается в гуманистической заботе о каждом советском человеке.

3. Научно-атеистическая пропаганда среди духоборов

Религия, в каких бы формах она не проявлялась, отвлекает трудящихся от борьбы за коммунизм. Поэтому Коммунистическая партия неустанно заботится о повышении уровня идеологического воспитания трудящихся и преодоления в их сознании пережитков прошлого и особенно таких живучих пережитков, как религиозные предрассудки.

Надо сказать, что работа по атеистическому воспитанию необыкновенно сложна, ибо в ее задачу входит противодействие влиянию религиозного культа, которое прививалось столетиями, наслаивалось и развивалось в обстановке исключительного накала религиозного фашизма, особенно у сектантов.

Когда в 1921 году в Грузии была установлена Советская власть, перед ахалкалакской районной партийной организа-

цией встала задача — вести антирелигиозную пропаганду среди духоборов. Это была очень трудная задача. Дело в том, что атеистической литературы, рассматривающей сектантские вероучения вообще, и духоборческое в частности, в то время не было. Ахалкалакский район представлял собой отсталую окраину, где не было ни подготовленных партийных кадров, ни достаточного числа местной интеллигенции. Если в целом по Грузии количество неграмотных и малограмотных в те годы составляло около 73% населения, то в Ахалкалакском районе их было свыше 90%, а в селах «Духобории» почти все 100%. Духоборы, захватившие во время турецкой оккупации земли соседей армян, вынуждены были сейчас же после установления Советской власти вернуть эти земли. Потому они были настроены враждебно к коренному в этом районе армянскому населению.

В одном из отчетов об антирелигиозной работе среди духоборов АПО Ахалкалакского уездкома партии прямо указывается, что партийные пропагандисты и лекторы-армяне не пользуются доверием у духоборов, а других пропагандистских сил в уюме нет.

ЦК КП (б) Грузии время от времени командировал в духоборческие села своих пропагандистов. Но на низкой действенности их выступлений сказывалась общая болезнь пропагандистов того периода, которые главный огонь направляли не против религиозных воззрений, а против поповства. Лекцию подобного характера духоборы встречали с удовлетворением: — «Правильно вы их, попов критикуете, мы, духоборы, про них такого же мнения как и Советская власть, — заявляли они».

Лектор рьяно разоблачает библейские противоречия. И снова слышится голос духоборов: «— Правильно критикуете, товарищ лектор. И мы, духоборы, не признаем библии, называем ее «хлопотницей». Мы, духоборы, давно уже отказались от почитания икон, мощей святых и исполнения всех церковных обрядов».

Можно себе представить в этой связи, какое воздействие на верующих духоборов могли оказать эстрадные выступления или выступления драматической самодеятельности, разоблачающие попов и других церковнослужителей. Такая, с позволения сказать, пропаганда лила воду на мельницу духоборческих духовных отцов, которые после этого заявляли своей пастве, что между их воззрениями и воззрениями коммунистов на православие никакой, дескать, разницы нет.

Сложность разоблачения сектантской религии заключалась в том, что само сектантство и особенно духоборы остро критиковали старую догматическую православную церковь. Духоборство, как и почти все формы сектантства, является подчищенной, приукрашенной религией, приспособившейся к новым условиям.

Борьба с сектантством представляла и представляет больше трудностей, чем борьба с церковниками. Нельзя забывать, что духоборы до революции были сектой в известной мере враждебной царизму и православной церкви и за это их жестоко преследовали. Духовные отцы духоборов часто в своих спекулятивных целях ссылаются на то, что В. И. Ленин защищал их от царского самодержавия и считал помощниками революции.

Вот почему атеистическую пропаганду среди духоборов нельзя было вести без внимательного изучения сектантского вероучения, истории секты духоборов, знакомства с их жизнью и деятельностью, особенностями, отличающими их от других сект. Пропагандист, появляющийся среди духоборов без таких знаний, явится одиозной фигурой, способной принести не пользу, а вред. Об одном таком лекторе рассказывает Ф. Путинцев в своей брошюре «Духоборье». О другом таком же случае, когда лектор вызвал не ту реакцию, которая намечалась, говорится в отчете АПО Ахалкалакского уездкома партии ЦК КП(б) Грузии. Приехавший в Ахалкалакский уезд работник Центрального совета союза безбожников Грузии Бугров своими выступлениями только возбуждал против себя духоборов. В этом же документе, датированном 1927 годом, об антирелигиозной работе среди духоборов говорится буквально следующее: «До сих пор местные органы смотрели на сектантов (духоборы и молокане) как на особую породу людей и не рисковали приступить среди них к проведению антирелигиозной работы»¹. Лишь в селе Горелое работал политкружок из 20 духоборов-бедняков, пропагандист которого советский служащий Жабин получил из Москвы от Союза безбожников специальную программу и список литературы. Он провел несколько занятий. Однако в результате влияния духовных руководителей духоборов этот кружок распался.

¹ Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 13, оп. 1, ч. III, стр. 3057.

Из отчета видно, что отделения Союза безбожников в Ахалкалакском уезде не было. В школах уезда никакой атеистической работы не велось.

Приходится ли удивляться такому положению, если учесть, что вообще атеистическая работа среди сектантов в те годы только начиналась.

В борьбе за претворение в жизнь решений XIII съезда партии большое значение имело партийное совещание по антирелигиозной пропаганде в ЦК ВКП(б), состоявшееся 27—30 апреля 1926 года. На совещании серьезное внимание было уделено задачам антирелигиозной пропаганды среди сектантов. В принятых совещанием тезисах «Сектантство и антирелигиозная пропаганда» подчеркивается, что антисоветская направленность сектантства вынуждает его черпать свой идеологический багаж из реакционно-идеалистической философии и антиматериалистической литературы. В тезисах отмечалось, что в антирелигиозной работе существуют две одинаково вредные тенденции. Одна из них заключается в том, что сектантство все еще рассматривается как нечто цельное и революционное. Эта тенденция является пережитком дореволюционного подхода к крестьянству, когда партия заключила революционный союз против помещиков со всем крестьянством. Этот подход давно уже устарел и вред его заключается в том, что он замалчивает классовое расслоение и классовую борьбу среди сектантов, ведет к фактическому отказу от антирелигиозной борьбы среди сектантов и засилию кулацкого влияния в нем. Вторая вредная тенденция заключается в том, что все сектантство целиком зачисляется в разряд контрреволюционных кулацких движений и тем самым отталкивает от партии бедняцко-средняцкую часть сектантства, которой надо раскрыть глаза на враждебный пролетариату характер сектантской идеологии.

Решения совещания об основных задачах антирелигиозной работы того периода в основном требовали от пропагандистов и всех партийных, комсомольских и советских работников правильного понимания: а) социальных корней религии и ее роли в жизни трудящихся; б) того, каким образом классово-эксплуататорская идеология—религия воспринимается отсталыми слоями трудящихся; в) правильного учета особенностей тех условий, в которых проводится эта работа.

В декабре 1926 года состоялось Закавказское совещание по работе среди сектантов при АПО Закрайкома ВКП(б), которое обсудило итоги Всесоюзного совещания до антире-

лигиозной пропаганде. На этом совещании было отмечено, что специфическими условиями Закавказья в развертывании антирелигиозной работы является более поздняя советизация края, более острое расслоение крестьянства по социальному признаку и наличие значительных кадров сектантских духовных руководителей. В этих сложных условиях размах антирелигиозной работы отстает от задач социалистического строительства. Партийные и профсоюзные организации уделяют антирелигиозной пропаганде слабое внимание. Недостаточно выделяется средств на проведение этой работы. Советские разработало конкретный план мероприятий, которые были призваны активизировать антирелигиозную пропаганду, придать ей боевой, наступательный характер.

Решения были приняты. Но претворение их в жизнь затянулось. Это были трудные годы начала индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Решались сложнейшие задачи социалистического строительства и не всегда хватало сил и возможностей, чтобы обратить внимание на отдаленный горный район, где на плоскогории, на высоте 2 тысячи метров, отгородившись стеной религиозного фанатизма, духовные отцы секты рассчитывали отсидеться и сохранить мир старых эксплуататорских отношений.

Перед нами протокол заседания центральной антирелигиозной комиссии при ЦК КП(б) Грузии от 29 декабря 1926 года. На заседании был заслушан доклад «О сектантском движении в Грузии» и в принятом постановлении в констатационной части отмечается, что «революция мало затронула секты», а в решении указывается: «Работу среди сектантов начать в первую очередь в Тифлисе и в его уезде, ибо их здесь больше, чем в других уездах Грузии».

Итак, к 1928 году в духоборческих селах не было ни одного пропагандиста и агитатора. Не было ни клубов, ни изб-читален, ни радиоприемников. Насчитывалась лишь одна «недухоборческая» балалайка. Зато с сектантской стороны выступало 103 старика в качестве духовных пропагандистов, лишенных права голоса богатеев, эксплуатирующих труд своих братьев и заодно духовно закабаляющих их.

Первого января 1928 года в республиканской газете «Заря Востока» (органе ЦК КП(б) Грузии) была опубликована информация под заголовком: «Работа среди духоборов». В ней говорилось: «Отделом нацмен при АПО ЦК КП(б) Грузии предложено АПО Борчалинского и Ахаллакского укомов усилить работу среди сектантской молоде-

жи и поставить культурно-просветительную работу среди духоборов путем организации сельскохозяйственных, кооперативных и естественно-научных кружков. При избах-читальнях намечено создание стенгазет, организации громких читок газет, художественной и сельскохозяйственной литературы. В школах намечено введение часов физкультуры: будет проведена пропаганда значения Красной Армии и обороны СССР.

В уездах намечена установка радиоприемников, систематическая работа кино, массовые лекции с демонстрированием диапозитивов. Отделу нацмен укомов предложено систематически созывать беспартийные крестьянские конференции, собрания духоборской бедноты, совещания сельского актива и работников среди духоборов. Намечено также обновление педагогического состава школ этих районов и увеличение количества школ в духоборческих районах.

Соответствующим наркоматам предложено улучшить постановку агропомощи и медпомощи в духоборческих районах, а также урегулировать острые пограничные споры между селениями. Укому указано на необходимость выделения работницы среди духоборок, организации института делегатских собраний и защиты экономических и правовых интересов духоборок. Серьезное внимание решено обратить на ликвидацию неграмотности. Решено начать вовлечение духоборов в советскую, административную, кооперативную и общественную работу, для чего выделен специальный работник. В Ахалкалакском уезде начато оформление ячеек КП и ЛКСМ».

После этого постановления антирелигиозная пропаганда в Ахалкалакском уезде активизировалась. В селах уезда была создана сеть антирелигиозных кружков, в которых занималось 436 человек, из них 213 беспартийных крестьян и 30 крестьянок. Среди молокан была создана самостоятельная атенстическая агитгруппа, осуществлявшая постановки антирелигиозных спектаклей. Молокане охотно посещали антирелигиозные лекции и доклады. К ним в гости стали заходить и духоборская молодежь, которая у себя из-за боязни репрессий со стороны родителей сторонилась участия в общественной работе. Как выяснилось, за малейшую попытку принять участие в работе кружков старики — духовные руководители жестоко карали молодых духоборов. В те годы еще существовала в городах безработица, а родители грозили тем из молодежи, кто не подчинится им, выгнать из дому.

Экономическая зависимость была главной причиной, мешавшей молодежи, рвущейся к знаниям, к культуре, уйти от кулацкой кабалы. Образование первых колхозов сразу же создало условия экономической независимости молодежи и быстро продвинуло вперед вопросы организации всей массовой общественной работы в духоборческих селах, в том числе и организации антирелигиозной пропаганды. Другим условием, содействующим изменению обстановки в духоборческой деревне, являлось введение закона о всеобщем начальном обучении. 25 июля 1930 года ЦК ВКП(б) приняло постановление о введении с 1930/31 учебного года по всей стране всеобщего обязательного начального образования для детей 8—10-летнего возраста и организации школ-курсов для подростков 11—15 лет, которые не имели начального образования. Постановление ЦИК и Совнаркома Грузинской ССР от 9 октября 1930 года установило порядок осуществления закона. Был создан республиканский комитет по введению всеобщего обязательного обучения, при сельсоветах организованы комиссии содействия по всеобучу.

В. И. Ленин учит, что без культурной революции нельзя закрепить и дальше развить победу в области политики, что без нее невозможно создать новое общество. Невежество было основой основ существования сектантского вероучения. Коллективизация сельского хозяйства подорвала экономические устои сектантства, а всеобщее обязательное начальное обучение — его идеологические устои.

С переходом на всеобщее обучение в духоборческих селах сразу же резко возросло количество школ и учителей. Если прежние старые пятаго учителей были в основном люди малоподготовленные (даже без среднего образования), то новое учительство наряду с преподаванием стало ядром организаторов массовой общественной работы и антирелигиозной пропаганды. Избы-читальни и библиотеки появились во всех духоборческих селах.

Знаменательным событием в борьбе против сектантского вероучения явились факты отхода отдельных духоборок от религии. В отношении духоборов к женщине наиболее рельефно проявился ханжеский характер сектантского вероучения. По вероучению женщина источник «живой воды», существо, рождающее «чудесное, дивное, творение божье». Женщины — «вечные девы, несущие в мир путь божий», т. е. рождение «Иисуса Христа». «Так как человек — это бог, — говорят духоборы, то и женщина, через которую рождается

весь праведный род — богородица». Мужья зовут своих жен сестрицами. Но это парадная сторона дела. Фактически же девушка у духоборов, как во всякой крестьянской семье, всегда рассматривалась с точки зрения рабочей силы. Родители стремились женить своих сыновей пораньше, чтобы получить даровую рабочую силу, а родители дочерей — подольше удержать их у себя по той же причине. При женитьбе родители жениха выдавали родителям невесты денежный залог, а родители невесты приданое. При разводах виновная сторона должна была вернуть залог или приданое. Кроме приданого муж обязан был при разводе выдать жене денежное вознаграждение за ее участие в хозяйстве в размере рабочей годовой оплаты батрачки! Вот оказывается какова цена сестрицы и богородицы! Женщина у духоборов основная рабочая сила. Как правило, она работает больше мужчин. В то же время сестрицы не допускаются братьями к решению общественных дел. В обычае — братец может «поучить» свою сестрицу уму-разуму. Словом, в этом вопросе духоборы соблюдают старинный русский домострой, прикрывая его «красивой» фразеологией о деве-богородице.

Положение женщины-рабыни в духоборческой семье было и очень тяжелым, и очень бесправным. От зари до зари работала она, не покладая рук, отдыхая только на молебнах. Другой радости, кроме молитвы да выпивки, не знала. Вот почему так тянулась к новому молодая сектантка. Нельзя забывать и того обстоятельства, что, если среди сектантов-духоборов подавляющее большинство было неграмотно, то женщин-духоборок в то время вовсе не было грамотных. После образования колхозов в духоборческих селах начали проводиться первые делегатские собрания женщин. Крайне медленно, исподволь, в борьбе с кулацкой провокацией, преодолевая религиозный фанатизм стариков, духоборческая молодежь приобщалась к новому советскому быту. К 1937 году коллективизация охватила все духоборческие села и подавляющее большинство духоборов. К этому времени удалось в основном преодолеть сопротивление духоборов образованию их детей. Подавляющее большинство детей, достигших школьного возраста, стали посещать школу. Спротивлялись только отдельные фанатики.

После того, как в результате судебных процессов 1931 и 1935 годов, заговоры кулацких контрреволюционных элементов были раскрыты и виновные осуждены, после раскулачивания и высылки из духоборческих сел кулаков, задача

разоблачения враждебной роли сектантов перестала быть первостепенной и выдвинулась задача более глубокого и всестороннего научного обоснования критики религиозной идеологии, противопоставления ей научного, материалистического мировоззрения.

Успехи коллективизации и культурная революция двинули вперед дело отрыва верующих духоборов от религии и перехода их на позиции атеизма. Но было бы неправильным из этого делать односторонние и неверные выводы о том, что для отхода верующих духоборов от сектантства достаточны воздействия объективных факторов. Чтобы закрепить этот отход, нужна была большая идеологическая работа. Надо сказать, что значительная часть духоборов изменила свое отношение к сектантскому вероучению вследствие изменения социально-экономических отношений. Она как бы несколько сдала свои позиции. Между тем, мировоззрение таких сектантов все еще оставалось в плену религиозных предрассудков.

Среди некоторой части партийного актива в нашей стране бытовало убеждение, по которому атеистическое мировоззрение формируется главным образом материальными условиями жизни людей. Роль идеологического фактора ими прижалась. К категории таких людей зачастую принадлежали и отдельные работники Богдановского райкома партии. Они нередко забывали указания В. И. Ленина данные им в статье «О значении воинствующего материализма» о том, что воспитание масс в духе материалистического атеистического мировоззрения — главная задача марксистской философии, и что широкая антирелигиозная пропаганда, атеистическое воспитание трудящихся — важнейшая задача, без которой невозможно коммунистическое строительство.

«Наша программа, — писал В. И. Ленин в работе «Социализм и религия», — вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и, разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма»¹.

Борьба с религиозными предрассудками имеет свои особенности. С религиозными предрассудками, указывал В. И. Ленин, нужно бороться путем пропаганды, путем просвеще-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 68.

ния. «...Массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подрить к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их в самых различных сторонах, самыми различными способами и т. п.»¹.

Ошибки и недостатки атеистической пропаганды в Богдановском районе нашли свое отражение в двух известных постановлениях ЦК КПСС, принятых в 1954 году: «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». На основе постановления ЦК КПСС, ЦК КФ Грузии разработал конкретные мероприятия по коренной перестройке научно-атеистической пропаганды в республике.

ЦК КПСС в первом постановлении осудил ошибочные взгляды некоторых партийных и советских работников, будто в ходе коммунистического строительства религия стихийно изживает себя и потребовал покончить с пассивностью в отношении религии. Партия требует неустанно разоблачать реакционную сущность и вред религии во всех ее проявлениях и вести систематическую антирелигиозную воспитательную работу среди трудящихся. Во втором постановлении ЦК КПСС подверг критике ошибки, выражающиеся в подмене систематической и научно-обоснованной атеистической пропаганды администрированием и грубыми оскорбительными выпадами по адресу верующих и служителей культа, а также осудил самоустранение многих партийных организаций от повседневного руководства атеистической пропагандой. Борьба против религиозных предрассудков в СССР в настоящее время, — указывалось в постановлении, — «должна рассматриваться как идеологическая борьба научного, материалистического мировоззрения против антинаучного религиозного мировоззрения»².

ЦК КПСС потребовал устранить ошибки и обеспечить организацию глубокой, терпеливой, умело поставленной научно-атеистической пропаганды среди верующих.

После пленума атеистическая работа в районе значительно активизировалась. Лекторские группы райкома партии, общества «Знание», райкома комсомола, культурно-просветительных организаций, а также первичных партийных и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 204.

² «Вопросы идеологической работы». Госполитиздат, 1961, стр. 74.

комсомольских организаций колхозов стали регулярно проводить лекции и беседы на атеистические темы. Улучшил свою работу атеистический кружок при парторганизации села Горелое, в котором было охвачено 62 человека. Руководит этим кружком педагог с высшим образованием, выходец из духоворческой среды В. В. Калмыков. Активное участие в атеистической пропаганде стали принимать выходцы из духоворческой среды, порвавшие с религией, т. т. П. И. Красников, В. Медведьев, И. С. Чуцков, М. Антюфеев, В. П. Сапрыкин, П. Н. Лукьянов и другие. Атеистическую пропаганду ведут также агитколлективы всех парторганизаций духоворческих сел.

Заслуживает внимания инициатива районной парторганизации, начавшей проводить такие массовые антирелигиозные мероприятия, как Дни культурного досуга во время религиозных праздников. К местам массового скопления верующих выезжают кружки художественной самодеятельности, духовые оркестры, кинопередвижки и лекторы. Опыт организации такого дня культурного отдыха на праздник Троицы показал, что верующие охотно отвлекались от молитв, слушали концерты, смотрели кинофильмы, принимали участие в танцах. В следующем году к религиозным праздникам хорошо подготовились районные культурные организации. Именно в эти дни в кинотеатре «Джавахети» шла, пользующаяся популярностью, хорошая картина. Во всех духоворческих селах работали кинопередвижки, привезшие интересные картины и к ним киножурнал: «Сектанты», «Наука и религия». На этот раз было отмечено, что в религиозном празднестве приняло участие гораздо меньшее количество верующих.

В Программе КПСС говорится: «Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом, из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений. При этом следует опираться на достижения современной науки, которая все полнее раскрывает картину мира, увеличивает власть человека над природой и не оставляет места для фантастических вымыслов религии о сверхъестественных силах». Руководствуясь Программой КПСС и решениями XXIII съезда КПСС о создании продуманной и стройной системы научно-атеистического воспитания трудящихся, пар-

тийные организации Грузии пересмотрели формы и методы антирелигиозной пропаганды под углом зрения ее действительности. В первую очередь встал вопрос о подготовке кадров пропагандистов и агитаторов-атеистов. При горкомах и райкомах партии были созданы постоянно действующие семинары по подготовке пропагандистов-атеистов. При вечерних университетах марксизма-ленинизма были созданы факультеты атеизма. Для координации антирелигиозной работы и оказания методической помощи пропагандистам при республиканском Доме политического просвещения ЦК и ТК КП Грузии был создан совет по атеистической пропаганде и кабинет атеизма, призванный оказывать практическую помощь всем сельским организациям, ведущим атеистическую работу.

В целях выяснения, насколько оживление атеистической работы на селе сказалось на отходе от религии духоборов в селах Богдановского района, был проведен анонимный анкетный опрос духоборов сел Гореловка и Орловка об их отношении к сектантству и их оценке антирелигиозной пропаганды. Приводимая ниже таблица показывает, что ряд жителей духоборческих сел еще считает себя верующими сектантами калмыковского и веригинского толков. В большинстве своем верующие — люди старые, неграмотные и малограмотные. Это закономерно. Как закономерно и то, что ни один из духоборов до 25 лет не признал себя верующим.

Из 228 в прошлом духоборов, ныне атеистов, 27 человек, в основном молодежь, заявили, что они, были атеистами с детства, 201 ответили, что перестали верить в школе и во время службы в Советской Армии.

На вопрос о том, какое влияние оказало на них чтение политической литературы и слушание политических и научных лекций 163 опрошенных ответили положительно, а остальные заявили, что лекции не слушали и занятий атеистических кружков не посещали. Характерно, что заявили о том, что не слушали лекции почти все духоборки и все неграмотные и малограмотные верующие и неверующие, т. е. как раз тот контингент, который в первую очередь должен был бы быть охвачен атеистической пропагандой. Судя по заявлениям опрошенных, идеологическая воспитательная работа в школе, знания, полученные в ней, помогли молодым духоборам отойти от религии. Большое идеологическое воздействие на духоборов также оказала служба в Советской Армии.

Для правильной постановки атеистического воспитания большое значение имеет изучение и выяснение состава верующих, характера и степени их религиозности. Многие зависят от учета конкретных особенностей психологии верующих. Анкетный опрос и его социологический анализ показывают, что в атеистической работе партийных организаций Богдановского района имеется такой распространенный недостаток, как недоучет аудитории, с которой должен работать пропагандист. На лекции и занятия в кружках привлекаются главным образом люди, уже отошедшие от религии. Конечно, для укрепления их мировоззрения и для них должны читаться атеистические и научные лекции. Однако, организация, проводящая атеистическую работу, должна дифференцированно подходить к каждой группе верующих, зная их интересы и запросы и давать конкретный исчерпывающий ответ на все вопросы.

Таблица 6

Данные опроса 300 духоборов поселка Богдановка и сел Гореловка и Орловка

	Неверующие		Верующие	
	атеисты с детства	отошли от религии в школе и Сов. Армии	калмыковского толка	веригинского толка
По возрастному признаку:				
до 25 лет	18	27	—	—
до 35 лет	9	48	3	4
до 55 лет	—	93	12	15
Свыше 60 лет	—	33	15	21
Итого	27	201	32	40
По образовательному признаку:				
а) неграмотные и малограмотные	18	—	21	30
б) с начальным образованием	9	42	6	3
в) с неполным средним образованием	—	66	8	4
г) со средним образованием	—	67	—	—
д) с высшим образованием	—	18	—	—
е) получающих высшее заочное образ.	—	8	—	—
Итого	27	201	35	37

Возьмем, к примеру, лекционную пропаганду.

Непременным условием ее эффективности является работа о том, чтобы атеистическая лекция была, в первую очередь, прослушана неверующими или колеблющимися. Это особенно важно в научно-атеистической пропаганде. Однако проведенный нами анонимный анкетный опрос т. н. духоборов, показывает, что из всех тех, кто во время собеседований признавал себя верующим, всего только несколько человек заявили, что прослушали за свою долгую жизнь одну-две антирелигиозные лекции. Как правило, вся организаторская работа по обеспечению аудитории слушателями в духоборческих деревнях ограничивается сплошь и рядом тем, что или вывешивается объявление о лекции или агитатор обходит дворы и сообщает о ней.

Конечно, верующий духобор на такие объявления не откликается. Чтобы привлечь его на атеистическую лекцию, надо с ним много и терпеливо индивидуально поработать.

Если учесть, что в Богдановском районе атеистическая лекция является главной формой всей воспитательной работы с верующими, то становится понятным почему так высок здесь процент верующих. Конечно, лекция эффективное средство воздействия на умы и сердце слушателей, но только не всех категорий. Она подходит для молодежи, пожилых людей, для тех, кто уже встал на путь отхода от религиозного верования и кого надо поддержать, растолковать, устранить сомнения, вооружить научными знаниями.

Что же касается закоренелых сектантов, то по отношению к ним, прежде чем предложить прослушать лекцию, нужна задушевная индивидуальная беседа.

На такую беседу нужно не приглашать верующих, а идти к ним самим и вести разговор на волнующие темы. Задушевность, уважительное отношение к чувствам верующих — непременное условие всякой научно-атеистической воспитательной работы.

«Духоборы» одна из самых фанатичных и долго протерпевших сект со сложившимися обычаями, традициями, секта, которая в течение почти двух веков подвергалась в царское время суровым преследованиям за свое вероучение. Поэтому здесь, даже среди тех, кто заявляет, что они атеисты, все еще требуется глубокая воспитательная работа. Нет-нет, а в их высказываниях промелькнут такие мысли, которые настораживают — не запряты ли у них пережитки духоборческого верования где-то глубоко в сознании.

Приведем такой пример. В редакцию Богдановской районной газеты «Аршалуйс» («Заря») пришел молодой духовбор лет 20-ти, из села Орловка из знаменитой здесь фамилии Калмыковых и принес письмо. В этом письме он ратует за то, чтобы, как он пишет, героическая история духовной борьбы «нашего народа» за идеи, которые впоследствии подхватил и сильно развил Л. Н. Толстой, была увековечена путем создания в бывшем «Сиротском доме» музея истории духовборческого движения». Молодой Калмыков причисляет себя к числу неверующих. Между тем, в сознании у него полный хаос. Все письмо пронизано идеей героини духовборов, автор его не сознает, что направляемый рукой реакционеров фанатизм обманутых, поработенных крестьян, был заблуждением и лил воду на мельницу реакции. Молодой Калмыков считает духовборов особым народом, т. е. тем самым признает один из догматов духовборческого вероучения — об особой избранности духовборов. Музей истории духовборческого движения в бывшем «Сиротском доме» конечно, можно открыть, но не как музей «героического прошлого духовборческого народа», а как музей, повествующий о страданиях заблуждающейся массы крестьян, как музей атеизма, как оценку «рая» буржуазных сектантских коммун в истории духовборов и коллективного артельного хозяйства в современных советских условиях.

Приведем в этой связи такой характерный пример. Для развертывания атеистической пропаганды на селе большие возможности представляет библиотека. Однако знакомство с книжным фондом библиотек в духовборческих селах показывает, что в них мало атеистической литературы. В основном это брошюры, предназначенные не для массового пользования, а для лекторов. А между тем, библиотека многое могут сделать для развертывания атеистической пропаганды на селе — рекомендовать к чтению атеистические книги, проводить читательские конференции, устраивать громкие читки для неграмотных и малограмотных, организовать «уголки атеиста» со стендами атеистической литературы, коллективное обсуждение прочитанных книг и т. п.

Просматривая отчеты и другие документы Богдановского райкома партии, посвященные атеистической работе на селе сталкиваешься с тем, что местные партийные работники недостаточно заботятся об ее усилении. Нельзя успокаивать себя тем, что верующие — это в основном старики и старухи. В деревне именно старики и старухи являются

единственными воспитателями детей дошкольного возраста. Они оказывают известное воздействие и на старшее поколение. Нельзя забывать, что старые люди уже полвека прожили в условиях существования советского социалистического государства и это не могло не отразиться на их психологии и сознании. Вне всякого сомнения, большинство из них твердо уверено в реальности социальных идеалов коммунизма, могуществе научных знаний, силе человеческого творческого труда и сомневаются во всеилии бога. Но, чтобы окончательно оторвать их от религии, нужны немалые усилия, перед необходимостью применить которые пасуют местные партийные работники.

В. И. Ленин не раз осуждал людей, которые боятся борьбы с религией, мпрятыся с религиозностью, руководствуются не интересами классовой борьбы, а мелким, мизерным расчетом, как бы кого не обидеть, не оттолкнуть, не испугать.

Боевая, наступательная атеистическая пропаганда должна возбуждать у верующих интерес к научным знаниям и заинтересовать их сознательной критикой религии. К сожалению, многие выступления атеистов проходят бесследно.

Мы уже говорили, что анкетный опрос показал — почти все привлеченные к опросу женщины-духоборки — верующие и неверующие почти единодушно ответили, что не слушали атеистических лекций и не принимали участия в работе атеистических кружков. Между тем, женщины больше мужчин, занимаясь воспитанием детей, способствуют передаче религиозных суеверий и традиций подрастающему поколению. Совершенно очевидно, что атеистическая пропаганда среди женщин-духоборок особенно необходима. Успех атеистической работы среди женщин во многом зависит от того — участвуют ли в этой работе женщины-атеисты. Между тем, в списках пропагандистов Богдановского райкома партии, ведущих атеистическую работу, мы не встретили ни одной женщины.

Атеистическая пропаганда среди женщин-духоборок будет более действенной, если ее удастся сочетать с мероприятиями по ликвидации остатков семейного закрепощения женщин, повышением их культурных запросов, привлечением к активной общественно-политической жизни. На наш взгляд, было бы правильным, если бы Богдановский райком партии время от времени практиковал бы проведение женских собраний, на которых обсуждались бы вопросы семьи и брака,

читались атеистические лекции. Было бы неплохо в Богдановском районе, в его селах создать женсоветы, которые могли бы в значительной степени активизировать всю работу среди женщин и усилить среди них и атеистическую пропаганду.

Религиозно настроенные люди часто избегают посещать атеистические лекции и собрания. «Китайской стеной» отгораживаются от всякого участия в общественной жизни верующие сектанты духоборы. Прорвать эту стену может только индивидуальная работа с верующими. Опыт организации такой работы с верующими на Украине дал блестящие результаты. Там к 1963 году насчитывалось более 70 тысяч специально выделенных агитаторов-атеистов, ведущих работу с отдельными верующими или с небольшими группами верующих¹. Однако нельзя забывать, что индивидуальная работа с верующими дело сложное, требующее глубокого такта, умения подойти к человеку, найти «ключик» к его сердцу. Эту работу нельзя поручать любому агитатору. Нельзя не помнить, что невозможно переубедить верующего сразу, заставить его без глубокой внутренней борьбы отречься от воззрений, глубоко и прочно укоренившихся в его сознании. Торопиться в этом деле — значит ничего не добиться. Очевидно, именно трудностями, связанными с организацией индивидуальной атеистической пропаганды можно объяснить тот факт, что в духоборческих селах Богдановского района этот действенный метод почти не применяется. А жаль. В условиях работы среди сектантского населения это наиболее действенный метод для того, чтобы оторвать от религии стариков и женщин.

Нельзя не коснуться еще одной возможности организации индивидуальной атеистической пропаганды. В настоящее время в духоборческих селах мало осталось таких семей, где все были бы религиозны. Обычно верующие живут в окружении неверующих и сознательных атеистов. Так, более чем в пятистах духоборческих семьях имеются члены семьи коммунисты и комсомольцы, свыше чем в сотне люди с высшим образованием. Однако, следует сказать, что многие из них не проявляют должной принципиальности и мирятся с религиозными заблуждениями своих ближайших родственников. В районе имели место факты, когда отдельные коммунисты и комсомольцы шли на поводу у своих

¹ «Наука и религия», 1964, № 1, стр. 40.

религиозных домочадцев. Очевидно, что индивидуальная работа атеиста с верующими членами своей семьи может дать хорошие результаты. Партийные и комсомольские организации должны интересоваться, какие беседы проводят коммунисты и комсомольцы с верующими членами своей семьи, что делают для того, чтобы вовлечь их в общественную жизнь, читают ли им атеистическую литературу и т. п.

Атеистическую пропаганду на селе ведут многие организации, но глубоко вникать в ее содержание, совершенствовать ее методы и формы, объединять и направлять деятельность всех организаций и учреждений призваны партийные организации. Как успех всей идеологической работы партии, так и борьбы с религией, зависит от того, насколько последовательно будут осуществляться в жизни села решения, принятые XXIII съездом КПСС.

На современном этапе теряет свое значение в атеистической пропаганде узко просветительный подход к этой работе. Вовлечение всех верующих в активную трудовую и общественно-политическую деятельность, формирование атеистического общественного мнения, повышение воспитательной работы в коллективе, в семье, чуткое, заботливое отношение к людям, особенно к людям трудной судьбы — вот главные условия для развертывания атеистического воспитания.

Успех атеистической работы среди духовоборов возможен в том случае, если она не будет ограничиваться критикой, разрушением религиозного миропонимания, религиозной психологии и обрядности, а будет носить позитивный характер, способствовать становлению у людей коммунистического мировоззрения, коммунистической нравственности, новых социалистических праздников и традиций. Необходимо широкое распространение естественно-научных знаний, массовая пропаганда общественно-научных и социально-нравственных взглядов о смысле жизни, о счастье человека и т. п.

Совершенствование антирелигиозной работы должно идти через усиление атеистической направленности всех форм и участков коммунистического воспитания, начиная с воспитания в школе, вузе, трудовом коллективе, активного участия в этом воспитании общества «Знание», всех культурно-просветительных учреждений, искусства и литературы, газет и журналов, радио и телевидения, кино, воспитания в семье, которое часто решающим образом влияет на формирование взглядов человека.

В решениях XXIII съезда КПСС predetermineden большой круг идейно-политических проблем, связанных с развитием сельского хозяйства, дальнейшим сближением уровня жизни сельского и городского населения, преодолением социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней.

Дальнейшая судьба социалистической деревни зависит ныне от уровня ее духовной культуры, особенно культуры производства и быта. XXIII съезд указал, что коренное улучшение культурно-бытового обслуживания сельского населения является важнейшей составной частью идеологической работы партии. Решения съезда создают исключительно благоприятные предпосылки и для успешной атеистической работы среди сельского населения.

Составная часть коммунистического воспитания — борьба с сектантскими взглядами и моралью, со всякими религиозными суевериями и предрассудками должна быть глубокой, всесторонней, опирающейся на достижения современной науки. В этом, и только в этом, залог успеха атеистической работы. Партия всегда требовала и требует проведения не антицерковной или антипоповской пропаганды, а научно-атеистического разъяснения ложности религиозной идеологии, антинаучности сектантского вероучения, его реакционной сущности. Воинствующий материализм должен бороться с религиозным мировоззрением прежде всего философским оружием, выступая против мистики, суеверий и предрассудков, как грубой и наиболее распространенной формы идеализма.

Г. В. Плеханов писал о сектантах «...чаще всего их пропаганда выталкивает человеческую мысль из реальной сферы в фантастическую и тем самым затрудняет ее развитие». Вот почему В. И. Ленин требовал: «...надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс»².

Не абстрактная идеологическая проповедь, а материалистическое объяснение источника образования того или иного вероучения, разоблачение его реакционной сущности — вот задача, которую партия ставит перед каждым атеистом. В. И. Ленин особо подчеркивал важность задачи разоблачения классовой роли религии.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. 20, стр. 357—358.

² В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 374.

В современных условиях классовая направленность сектантской идеологии главным образом заключается в отвлечении советских людей от активного участия в коммунистическом строительстве.

Проповедуя моральное самоусовершенствование, сектанские идеологи уводят верующих в мир духовного индивидуализма. Вся жизнь сектанта сводится к заботе о спасении собственной души. Все его помыслы и чаяния посвящаются этой эгоистической цели самоутешительства.

Всепоглощающее эгоистическое сосредоточение человека на самом себе порождает нигилистическое отношение к обществу, науке, культуре, неверие в разум, волю и достоинство человека.

В сектантской морали мы видим характерные черты буржуазной морали с ее антигуманистическими идеалами, ее проповедью идеологии духовного убожества. Мораль сектанта непримиримо враждебна марксистско-ленинскому мировоззрению. Поэтому, одной из центральных задач атеистического воспитания трудящихся является разоблачение лживого ханжеского характера гуманизма сектантской морали, показ того, в какие дебри ущербного индивидуализма она уводит людей, лишая их радости жизни, творчества, активного участия в строительстве нового общества, действительно преобразующего мир на коммунистических началах.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение

3

ГЛАВА I

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЕКТЫ ДУХОБОРОВ И РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ЕЕ ВЕРОУЧЕНИЯ	10
1. Ранние секты — предшественники духоборов	11
2. Ученые духоборов — социальный протест в реакционной религиозной форме	17

ГЛАВА II

СОЗДАНИЕ И КРУШЕНИЕ ДУХОБОРЧЕСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОБЩИН	29
1. Гонения на духоборов со стороны царизма и православного духовенства	30
2. Опыт образования духоборами т. н. коммунистических общин	40
3. Л. Н. Толстой, толстовцы и духоборы	65

ГЛАВА III

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ С СЕКТАНТСКИМ МИРОВОЗЗРЕНИЕМ	90
1. В. И. Ленин о духоборах и сектантстве	97
2. Разложение духоборческой секты в советские годы	112
3. Научно-атеистическая пропаганда среди духоборов	128

Редактор **И. Сараджишвили**

Технический редактор и корректор **В. Половиков**

Сдано в набор 30-VI-69 г.

Заказ № 1967

Подписано к печати 16/I-70 г.

Бумага 60 × 90¹/₁₆

Печатных л. 9,25

Учетно-издат. л. 8,7

Тираж 3.000 № 11756

Издательство ЦК КП Грузии.

საქართველოს კპ ცკ-ის გამომცემლობა

Типография издательства ЦК КП Грузии,

Тбилиси, ул. Ленина, 14.

საქ. კპ ცკ-ის გამომცემლობის სტამბა.

თბილისი, ლენინის, 14.